

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 9-й

1914 г.

Сентябрь.

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хоцетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Н. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума	573
Спасительное употребленіе природныхъ дарованій всякимъ христіаниномъ. Епископа Андроника	576
II. Прибытіе въ Сибирь митрополита Макарія. А. Колосова	579
III. Торжество труда и подвига. Игумена Серафима	583
IV. Отрывки изъ дневника. Штабсъ-капитана Мрачковскаго	594
V. Чудо милости Божіей	599
VI. О счастья челоѣческомъ. Протоіерея С. Танаевскаго	600
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Иг. Серафима	605
VIII. Августѣйшая Паломница Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Игумена Серафима	610
IX. Слово, произнесенное во время торжественнаго патриотическаго крестнаго хода 8-го сентября 1914 года въ г. Перми. Игумена Серафима	630
X. Хроника. Пермскій Губернаторъ М. А. Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій.—Праздникъ трезвости въ г. Перми.—Посѣщеніе Таворской пустыни Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ.—Юбилей отца протоіерея Павла Серебренникова.— † М. Г. Акимовъ	635
XI. Библиографія	647
XII. Объявленія	651

„Война — это величайшее зло, которое может постигнуть народ. Война — это величайшее зло, которое может постигнуть народ. Война — это величайшее зло, которое может постигнуть народ.“

I.

„Энциклопедія ума“.

„Любящій душу свою погубить ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранить ее въ жизнь вѣчную“ (Іоан. 12, 25).

„Никто-же больше имѣетъ любви, да кто душу свою положитъ за други свои“ (Св. Іоаннъ Богословъ).

„Преступнымъ является стремленіе вовлечь въ войну два великихъ народа, когда оба они искренно желаютъ сохраненія мира и когда нѣтъ интересовъ, которые раздѣляли бы ихъ“ (Бисмаркъ).

„Смиранный не помнитъ зла, причиненнаго ему другими и не осуждаетъ челоуѣка согрѣшающаго“ (Св. Аѳанасій Александрійскій).

„Рѣшиться на войну—такой серьезный и тяжелый шагъ, что остается непонятнымъ, какъ могли короли такъ легко сдѣлать его. Я убѣжденъ, что если бы монархи увидѣли истинную и вѣрную картину бѣдствій, въ которыя подвергаетъ страну объявленіе войны,—они никогда не могли бы такъ равнодушно отнестись къ нимъ“ (Фридрихъ II).

„Я говорю вамъ: сохраняйте миръ, пока возможно; но я прибавлю еще: оказывайте быстрое, рѣшительное, стойкое сопротивленіе противъ перваго нападенія—какія бы ни были отъ этого послѣдствія“ (Шериданъ).

„Миръ и война равно въ народной жизни нужны: въ пылу огня дано желѣзу отвердѣть“.

„Война—не проклятiе тяготящее надъ грѣшною землею, а мудрый законъ, согласно которому, очищаясь отъ всего дряблага, лѣниваго и тунеяднаго, миръ совершаетъ свое вѣчное обновленіе съ помощью силы“ (Вандамъ).

„Война—укрѣпляющее лѣченіе челоуѣчества, лѣченіе желѣзомъ“ (Ж. Поль).

„Война противъ чужеземнаго нападающаго войска имѣетъ всегда то преимущество, что прекращаетъ всѣ внутреннія распри и соединяетъ гражданъ противъ общаго врага“ (Наполеонъ III).

„Когда мы стоимъ передъ дилемой—воевать или отступить отъ своихъ принциповъ, мы должны войну предпочесть миру; ибо миръ, купленный цѣною измѣны себѣ, непроченъ, сомнителенъ и постоянно нарушается новыми оскорбленіями. Войну нужно предпочесть такому миру, потому что она скорѣе и вѣрнѣе всего ведетъ къ желанному концу—къ прочному и продолжительному миру“ (Питтъ).

„Справедлива та война, которая неизбежна, и праведна та битва, которая является послѣдней надеждой“ (Макиавелли).

„Сердцѣ людей на сторонѣ храбрыхъ и на сторонѣ счастливыхъ. Судятъ робкихъ душою и слабыхъ, а не побѣдителей. Да вѣдаютъ сильные, имъ будетъ принадлежать миръ“ (Изъ французской книги).

„Война не протекаетъ по обдуманному плану, а развивается въ своемъ теченіи изъ случайныхъ обстоятельствъ; кто сумѣетъ спокойно и разумно воспользоваться ими, тотъ выигрываетъ дѣло“ (Фукидидъ).

„Воодушевленіе всегда и неизбежно побѣждаетъ надъ тѣми, кто невоодушевленъ. Не сила рукъ, не превосходство оружія выигрываетъ битвы, а только сила духа“ (Фихте).

„Никто не сражается въ завоевательной войнѣ съ такимъ же рвеніемъ, какъ въ войнѣ за родную страну. Для спасенія же того, что у него отнимаютъ, каждый бьется до послѣднихъ силъ“ (Демосоенъ).

„Я держусь
Такого убѣжденья, что намъ должно
Всегда быть наготовѣ отразить
Враговъ своей отчизны, даже если бы
И не было войны. Пусть наше войско
Поэтому готовится къ сраженіямъ“
(Шекспиръ)

„Пускай отцовъ священный прахъ
Огонь зажжетъ у васъ въ сердцахъ,
Пусть увеличитъ вождь безстрашный
Имень великихъ рядъ прекрасный—
Въ борьбѣ неравной пораженъ,
Безсмертье ихъ раздѣлитъ онъ.
И задрожитъ тиранъ надменный;
Герой свой помысль сокровенный
Въ сынахъ сумѣетъ заронить;
Они не согласятся жить

Въ позорномъ рабствѣ, и святая
Борьба однажды начатая,
Хоть затихаетъ иногда,—
Побѣдой кончится всегда“.

(Байронъ).

„Сломите кровожаднаго тирана,
И сладокъ будетъ сонъ покойный вамъ!
На бой съ врагами родины своей—
И родина заслуги ваши вспомнить,
На бой за вашихъ юныхъ сыновей—
И внуки васъ ласкать подь старость будутъ.
И такъ, за Бога и права людей—
Впередъ знамена, наголо мечи!“

(Шекспиръ).

„Самая лучшая смерть—смерть юноши на полѣ битвы. Тысячи родителей, братьевъ и сестеръ, женъ и невѣстъ прольютъ еще разъ слезы при этихъ словахъ, потому что слезы любящихъ текутъ дальше, чѣмъ кровь ихъ возлюбленныхъ, потому что они не могутъ забыть, какія благородныя, пламенныя, невинныя сердца перестали биться на ихъ груди и лежать въ большой могилѣ вмѣстѣ съ другими мертвыми сердцами, безвѣстныя, разбросанныя. Лейте слезы и еще и еще разъ, но когда онѣ высохнутъ, посмотрите мужественнѣе и свѣтлѣе вслѣдъ борцамъ, посмотрите, какъ они пали—вѣрнѣе—поднялись. Отецъ, мать, вспомните вашего юношу передъ смертью; жизнь не наградила его еще лихорадкой тюрьмы, онъ не обезсиленъ еще и не дрожитъ, онъ радостно простился со своими, полный силъ и надеждъ; незнакомый съ грустной усталостью и пресыщеніемъ умирающаго, онъ со смѣлой душой бросается въ горячій бой, въ смертный бой—вокругъ него встаетъ надежда—всеобщій пламенный подъемъ чести охватываетъ и уноситъ его—глазъ его направленъ на врага, въ сердцѣ его живетъ отечество“

(Ж. Поль).

„Геній является ребенкомъ до старости, а обычный человѣкъ показываетъ себя старцемъ уже въ молодости“ (С.).

„Мудрость человѣческая, подобно лунѣ, освѣщаетъ ночной мракъ заблужденій человѣка только тогда, когда заимствуетъ свѣтъ свой отъ мудрости и истины Божіей. Скудна мудрость человѣческая, когда она руководствуется лишь своимъ собственнымъ свѣтомъ, или лучше своею темнотою“.

„Чѣмъ болѣе человекъ познаетъ, тѣмъ болѣе усматриваетъ, какъ мало познанное въ сравненіи съ непознаннымъ и недоступнымъ познанію“ (Филаретъ Митрополитъ Московскій).

„Открывай уста твои за безгласнаго и для защиты всѣхъ сиротъ. Открывай уста твои для правосудія и для дѣла бѣднаго и нищаго“ (Притч. 31, 8, 9).

„Сильному мудрецу даны сила и мудрость не для угнетенія и обиды народа, а для утѣшенія, руководства народа, поддержанія и защиты слабыхъ“ (С.).

„Мудрецъ уважаетъ законы неба, уважаетъ великихъ людей и слова святыхъ. Ничтожные люди не знаютъ законовъ неба, не цѣнятъ великихъ людей и смѣются надъ словами святыхъ“ (Китайская мудрость).

„Нужно побольше любви къ своему родному, вѣры въ себя и желанія проявить достойно свои творческія силы“.

„Много замысловъ въ сердцѣ человека, но состоится только определенное Господомъ“ (Изъ книги притчей Соломоновыхъ).

„Когда дѣла имѣешь въ порядкѣ, тогда и трудъ дѣлается легкимъ, работаешь успѣшно и на пользу“ (С.).

„Всѣ великіе люди достигли своего положенія и опыта неутомимымъ трудомъ и терпѣніемъ“ (С.).

Спасительное употребленіе природныхъ дарованій всякимъ христіаниномъ.

Св. Апостоль Павелъ нынѣ призываетъ насъ—христіанъ къ достиженію всей высоты и полноты духовныхъ дарованій, включительно, до приближенія ко Христу (2 Кор. 6, 1—10). Но это постигается высшимъ духовнымъ опытомъ, путемъ всесовершеннаго преданія себя Господу,—это дѣло постоянного устремленія себя къ небу, путь восхожденія къ Богу, скажу вамъ, очень и очень трудный и достижимый только при богатствѣ духовнаго опыта. А потому, обратимся къ тому, что для всѣхъ доступно и что у всякаго есть, къ тѣмъ дарованіямъ—талантамъ, кои мы по своимъ способностямъ и силамъ имѣемъ отъ Бога и можемъ использовать съ большою духовною пользою. О талантахъ же, какъ дарахъ Божіихъ, мы слы-

шали, сегодня и въ Евангеліи (Мате. 25, 14—30), на этомъ и остановимъ свое вниманіе.

Кратко притчу Господа напоминаю вамъ. Господинъ, отправляясь въ дальній путь, призвалъ своихъ слугъ-рабовъ и вручилъ имъ каждому по нѣсколько талантовъ—денегъ, сообразно способностямъ и прилежанию ихъ. Одному рабу онъ далъ 5 талантовъ, другому—2 и третьему—1. По прошествіи извѣстнаго времени, Господинъ вернулся, призвалъ рабовъ и потребовалъ отъ нихъ отчета въ использованіи ими талантовъ. Получившіе 5 и 2 таланта приобрѣли Ему вдвое болѣе, использовали таланты такъ, какъ нельзя лучше. Они оправдали довѣріе и надежду Господина и вотъ Онъ говоритъ первому и второму: „добрые рабы, войдите въ радость Господина вашего; надъ малымъ были вѣрны, надъ многимъ васъ поставлю“. Приходитъ и рабъ, получившій 1 талантъ, и чтоже? Онъ говоритъ Господину: „я зналъ, что ты жестокой человѣкъ, жнешь—гдѣ не сѣялъ, собираешь—гдѣ не расходуешь. Боясь тебя, я зарылъ талантъ въ землю и вотъ теперь возвращаю его тебѣ“. Господинъ разгнѣвался и сказалъ: „лукавый и лѣнивый рабъ, хотя ты и зналъ меня за жестокаго, но лучше бы тебѣ было, если бы ты данный тебѣ талантъ отдалъ торгующимъ, которые бы возвратили его мнѣ съ лихвою. Теперь же тебя свергнуть во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, а талантъ твой будетъ отданъ имущему 10 талантовъ“.

И мы имѣемъ таланты отъ Господа; посмотримъ же: какъ мы ими пользуемся, не зарываемъ-ли въ землю, подобно лѣнивому приточному рабу, и какъ намъ поступать надо, чтобы приумножить таланты во славу Божию и во спасеніе своихъ душъ?

Вы, матери, посмотрите на свои обязанности къ чадамъ вашимъ. Вамъ Самимъ Господомъ ввѣрены великія сокровища, драгоценные сосуды,—любезныя вамъ дѣти. Какъ же вы обращаетесь съ ними,—такъ ли, какъ это угодно Господу и спасительно?—Сумѣйте вложить въ чуткое сердце дитяти все доброе, все святое; не небрегите этими сосудами, вливайте въ нихъ все, что дорого, чисто и возвышенно, что сдѣлаетъ ихъ честными, полезными, добрыми христіанами, труженниками, преданными сынами Св. Православной Церкви и достойными гражданами Отечества.

Самъ Господь говоритъ тѣмъ, кто погубитъ дитя „лучше тому, если на шеѣ его будетъ камень и онъ потонетъ въ морской глубинѣ“.

Видите, какъ самъ Спаситель высоко ставитъ воспитаніе дѣтей, этихъ чадъ Царствія Божія, Ангелы которыхъ всегда видятъ Лицо Отца Небеснаго,

по словамъ Господа. Это—ваша святая обязанность, развивайте же ее неустанно въ благочестіи, приумножайте данные вамъ отъ Господа для сего таланты и не закапывайте ихъ въ землю небреженіемъ о дѣтяхъ.

Вы, учителя и учительницы, воспитатели и воспитательницы, заботитесь ли о врученныхъ вамъ талантахъ?

Вамъ родители передовѣрили своихъ дѣтей. То, что я говорилъ родителямъ, примите и вы себѣ. Помните, что на васъ родители положились, отдали на воспитаніе дѣтей, съ васъ теперь и спроситъ Господь за ввѣренныхъ вашему попеченію дѣтей.

Воспитаніе и развитіе дѣтей въ духъ вѣры Христовой да будетъ вашей основой и руководствомъ! Сумѣйте передать дѣтямъ все, чѣмъ живетъ ваша душа; пусть они явятся въ жизни основательными, стойкими, твердыми въ добромъ пути, имѣющими предъ собою ясный смыслъ жизни, а не дряблыми и безсодержательными прожигателями ея.

Наконецъ, всѣ вы, христіане, а особенно тѣ, кои имѣютъ доброе, чуткое, сострадательное сердце: согрѣйте вы своей лаской несчастныхъ. Если кто не сможетъ показать вещественную помощь бѣдняку, то, конечно, каждый можетъ утѣшить несчастнаго хотя однимъ добрымъ ласковымъ словомъ. И какъ этотъ убогій будетъ радъ и благодаренъ этой ласкѣ! Вѣдь, быть можетъ, онъ уже давно-давно не видѣлъ на себѣ ласковаго взора людскаго! Твоя-то ласка и согрѣетъ его сердце въ трудной долѣ и утѣшитъ.

Видите, какъ каждый христіанинъ можетъ приумножать таланты, дарованные Господомъ, употребляя ихъ на дѣла милованія духовнаго и тѣлеснаго и отнюдь не зарывая въ землю. Если такъ будете поступать, то и совершите то великое дѣло, къ которому и призываетъ насъ нынѣ св. Ап. Павель. Черезъ такое употребленіе естественныхъ у каждого дарованій отъ Бога сподобимся полученія и дарованій вышнихъ, о которыхъ и была рѣчь въ началѣ бесѣды. Такимъ путемъ дойдемъ и до близости къ Богу и до зрѣнія Его, какъ части и достоянія праведныхъ. Тогда и Господь Иисусъ Христосъ нѣкогда скажетъ каждому изъ васъ: „добрый рабъ, иди въ радость Господа твоего.“—Аминь.

Епископъ Андроникъ.

II.

Прибытіе въ Сибирь митрополита Макарія.

„Пласъ народа — судъ Божій“ — пласить русская народная мудрость. Это изрѣченіе охотно припоминается при разговорѣ или писаніи о современномъ апологетѣ, великомъ старцѣ — іерархѣ митрополитѣ Макаріѣ, которымъ гордится православный людъ и о которомъ мы, почитатели, упоминаемъ всегда съ особымъ почетомъ къ Его святости.

Постъ митрополита Московскаго и Коломенскаго Его Высокопреосвященство занимаетъ всего только второй годъ, но и за это короткое время онъ успѣлъ уже прославиться своею неусыпною дѣятельностію на религіозной нивѣ православія, своею особою отзывчивостію къ нуждамъ христіанской религіи, своею общительностію съ ввѣренной Его водительство паствой, своимъ смиреніемъ и своею прозорливостію, а также своею строгостію къ нарушителямъ догматовъ церкви и преступникамъ противъ христіанской вѣры.

Вотъ какимъ идеальнымъ архипастыремъ является мастистый Владыко Макарій!

Неудивительно: поэтому, что народъ къ нему расположенъ также какъ къ почившему протоіерею О. Іоанну Сергѣеву (Кронштадскому). Неудивляетъ насъ несколько и то, что народъ заранѣе распускаетъ извѣстіе о томъ явилъ иномъ выступленіи Его Высокопреосвященства. Напримѣръ, о пріѣздѣ въ Сибирь Владыки здѣсь стало извѣстно еще зимой, и говорилось это не въ тихомолку, а публично, съ отраднымъ выраженіемъ на лицѣ и чувствомъ въ сердцѣ: пріѣдетъ, пріѣдетъ, непременно пріѣдетъ“, говорили истые христіане... Время шло, а слухи росли, лаская почитателей отрадностію будущаго явленія.

Вотъ наконецъ, наступилъ май мѣсяць; но тутъ случилось особенное, грустное для православныхъ христіанъ: Владыко простылъ и заболѣлъ!

Шевѣсили головы почитатели и принялись молиться Богу о ниспосланіи добраго здоровья любимому Владыкѣ митрополиту Макарію.

Скоро Его Высокопреосвященство оправился отъ болѣзни и снова начались ожиданія Его прибытія въ Сибирь, каковое ожиданіе, наконецъ стало дѣйствительностію.

13 числа ночью прошлаго іюня мѣсяца Владыко прибылъ въ Новониколаевскъ со скорымъ поѣздомъ. Къ 8 час. утра 14го іюня на

вокзалъ, гдѣ находился вагонъ Его Высокопреосвященства, стали собираться представители городского самоуправления, чины губернской и мѣстной администраціи и народъ, несмотря на хмурившееся небо и идущій дождь; народъ былъ одѣтъ въ лучшія свои одежды—по праздничному. На перронѣ собралась группа почитателей митрополита—человѣкъ съ полсотни. Скоро вышелъ Владыко, благословилъ собравшихся, поздоровался, выслушалъ привѣтствія и, подъ звонъ колоколовъ, направился въ храмъ Александра Невского, за нимъ хлынула толпа народа и вереницей потянулись экипажи. Съ колокольни этого храма неслись мѣрные удары колокола, благовѣтствующаго радостную вѣсть о пріѣздѣ дорогого гостя, стремящагося побывать въ нѣдрахъ горячо любимаго Имъ Алтая.

Въ толпѣ народа, собравшагося въ соборѣ и идущаго длинной вереницей, замѣтны дѣти и старики, даже больные, еле переступающіе; всѣ, тутъ: и богатые и бѣдные, сырые и убогіе!.. Всѣ идутъ повидать своего горячо любимаго архипастыря, помолиться и послушать его сладчайшаго голоса... У всѣхъ радостно на душѣ и лица сіяютъ отъ этой радости, какъ-бы въ велико-торжественный праздникъ „Свѣтлаго Христова Воскресенія“.

Храмъ переполненъ собравшимися—какъ никогда. Многочисленный сонмъ духовенства имѣлъ во главѣ своего преосвященнаго Меодія, архимандрита Серафима и соборныхъ протоіереевъ. Глубоко растроганный, радостный при видѣ своего сердечно любимаго и обожаемаго учителя, преосвященный Меодій сказалъ прекрасное привѣтствіе, напоминающее цвѣтами любви и благодарности, вызывавшими восторгъ и общія слезы-радости присутствующихъ.

Обыкновенно епископъ Меодій говоритъ тихо, вяло, глотаетъ, недоговоренные слова; но на этотъ разъ онъ былъ не узнаваемъ: онъ говорилъ громко—по ораторски, поэтому рѣчь его слышали всѣ окружающіе, въ которой онъ отмѣтилъ заслуги митрополита Макарія, любовь паствы, которую онъ увеличилъ и объединилъ около себя за время управленія Томской епархіей, и принесъ благодарность за труды по вопросу объ открытіи въ Томскѣ высшаго учебнаго заведенія—духовной Академіи.

Съ присущей любовію и великой благостью отвѣтилъ Высокопреосвященный Митрополитъ Макарій своему ученику на это привѣтствіе.

Послѣ привѣтственнаго слова отслужена была обѣдня и, къ этому времени, прибылъ за начальника Томской губерніи г. Загряжскій. Горячо всѣ молились на литургіи и дивна была самая служба митрополита. Со

слезами умиленія еще разъ слушали поученія своего любимаго архипастыря, пѣли святыя молитвы. Стройно и величественно была исполнена народомъ „Символь Вѣры“.

Кончилась обѣдня, кончился молебенъ, а народъ не расходился. Всѣ начиная отъ богача и кончая нищимъ удостоились поцѣловать животворящій крестъ и получить благословеніе Митрополита, при чемъ слова и утѣшенія непрерывно лились изъ устъ святителя, какъ неизсякаемаго источника.

Съ трудомъ прошелъ къ своей каретѣ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, т. к. народъ—подобно дѣтямъ къ милому отцу, стѣной шелъ за нимъ, окружая его тѣснымъ кольцомъ! Видны были слезы умиленія и слышны были крики:

„Владыко Святый... Отецъ нашъ милосердный, не забывай насъ... помолись за насъ...“

А Владыко-Митрополитъ Макарій, съ ласковой улыбкой, обращался къ окружающимъ и говорилъ:

„Я помню васъ, молюсь... Любите Бога и посѣщайте Церковь. Будете счастливы, радостны... Моя душа, мое сердце—среди васъ.—Господь не оставитъ васъ... (а самъ, въ это время, склонивъ голову, шепталъ слова молитвы). Окинувъ взглядомъ милосердія окружающихъ благословлялъ ихъ—какъ своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей.“

По особому приглашенію Владыко прибылъ въ домъ мѣстнаго городского головы Ф. Д. Маштакова, гдѣ уже были: губернаторъ полковникъ Загряжскій, епископъ Меодій, бывшій городской голова г. Томска И. М. Некрасовъ и другія лица, гдѣ всѣмъ предложено было откусать хлѣбъ-соль.

На проспектѣ и по всей дорогѣ къ пароходной пристани стояли толпы народа, ожидая проѣзда Митрополита. Во время слѣдованія-же его замѣченъ былъ тотъ-же восторженный энтузіазмъ, слышались возгласы напутствія и замѣчались на лицахъ катящіяся слезы!

Въ три часа дня Высокопреосвященнѣйшій Макарій на пароходѣ „Воткинскій заводъ“ отбылъ на Алтай.

Стоящій на берегу народъ долго смотрѣлъ вслѣдъ уѣхавшему, грустно вздыхая и сердечно молясь о благополучномъ путешествіи дорогаго Архипастыря.—Уплылъ дорогой гость!—Пароходъ чуть виднѣется на руслѣ рѣки, а народъ еще не весь разошелся.

Говорятъ одни тихо, а другіе громко о своихъ впечатлѣніяхъ. Первые какъ-бы боятся своихъ мыслей о разлукѣ съ дорогимъ архипастыремъ, а другіе вошли въ экстазь о видѣнномъ и слышанномъ...

„Все-же Господь удостоилъ намъ повидать Его, нашего Отца-Благодѣтеля, нашего пастыря—изъ пастырей и горячаго молитвенника, говорилъ довольно пожилой старецъ... Теперь хоть и умереть можно: видѣлъ Его, слышалъ словеса Его.—Какъ хорошо на душѣ, радостно, легко,—точно послѣ причастья!..

Тутъ невольно приходило на память церковное пѣснопѣніе: „Нынѣ отпускаеши“...

Для такихъ пожилыхъ людей, какъ означенный старичекъ, пребываніе Его Высокопреосвященства въ Ново-Николаевскѣ было именно тѣмъ моментомъ, когда нужно было сказать: „нынѣ отпускаеши, Владыко, по глаголу Твоему“.

Такъ было въ одной изъ первыхъ мѣстностей Томской епархіи—куда побывалъ мастистый святитель Макарій. А тамъ, далѣе, по пути, Его ждуть неменѣе восторженныя встрѣчи...

— Гряди, Владыко! Дикій Алтай, съ своими обитателями, ждетъ Тебя, какъ жемчужину православія русскаго-природнаго.—Гряди, Владыко, въ мѣста горныхъ вершинъ и скалъ, шумящихъ Алтайскихъ водопадовъ, гдѣ красота дѣвственной природы, будетъ утѣшеніемъ Тебѣ за твой великій трудъ, и тайга и ущелья дымящихся туманомъ горъ прославятъ Твое вхожденіе, Твою не боязнь „Сибирскаго тнуса“ и звѣрей хищныхъ, гадовъ пресмыкающихся.

Истинно современный апостоль христіанства—да будешь Ты, Владыко Святой, цѣль и невредимъ!

— Исполла—эти деспота!

А. Колосовъ.

III.

„Торжество труда и подвига“*)

(Открытие св. мощей святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго).

(Продолженіе)

Въ 4 часа началась малая вечерня въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Въ 5 часовъ ударилъ большой колоколъ Казанскаго монастыря, и пронесся надъ Тамбовомъ торжественный звонъ колоколовъ, возвѣщающій народу о предстоящемъ великомъ и славномъ духовномъ торжествѣ. Служба совершается во всѣхъ храмахъ Тамбова. Съ особенною торжественностью совершается всенощная въ нижнемъ соборномъ храмѣ, которую совершаетъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Петроградскій и Ладожскій въ сослуженіи высокопреосвященнаго Кирилла, архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго, преосвященнаго Василія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, преосвященнаго Тихона, епископа Уральскаго, преосвященнаго Варлаама, епископа Гомельскаго, преосвященнаго Зиновія, епископа Козловскаго, преосвященнаго Амвросія, епископа Михайловскаго, архимандрита Амвросія, ректора Кіевской Духовной Семинаріи, архимандрита Германа, ректора Вифанской Духовной Семинаріи, архимандрита Даміана, ректора Смоленской Духовной Семинаріи, архимандрита Веніамина, ректора Тверской Духовной Семинаріи, архимандрита Иннокентія, завѣдывающаго церковно-учительской школой, архимандрита Бориса, Псковской епархіи, архимандрита Филарета, Саратовской епархіи, архимандрита Ирнарха, Тамбовской епархіи, архимандрита Анатолія, Самарской епархіи, Воронежскаго митрофорнаго протоіерея Алексѣя Спасскаго, каѳедральнаго протоіерея Михаила Озерова, игумена Серафима, начальника Серафимо-Алексѣевскаго скита Пермской епархіи, игумена Порфирія, настоятеля Тюменскаго монастыря Тобольской епархіи, протоіерея градо-Тамбовской Введенской церкви Василія Олерскаго, протоіерея Петра Виндраевскаго градо-Тамбовской церкви, протоіерея Гавріила Савинскаго г. Козлова, протоіерея Алексѣя Цвѣтаева, Тамбовскаго

*) Смот. „Голось Долга“ 1914 г. № 8.

женскаго монастыря, протоіерея Михаила Никольскаго, Тамбовской епархіи, протоіерея Василя Рязанона, г. Ельца, Орловской епархіи, протоіерея Александра Суворова, г. Липецка, Тамбовской епархіи, протоіерея Петра Успенскаго, члена Тамбовской Духовной Консисторіи, протоіерея Владиміра Сеньковскаго, г. Смоленска, протоіерея Іоанна Чаусова, г. Вязьмы, протоіерея Сергѣя Бѣльскаго г. Тамбова, протоіерея Павла Грамковскаго, члена Тамбовской Духовной Консисторіи, протоіерея Павла Казанскаго, Рязанской епархіи, протоіерея Александра Савастьянова, градо-Тамбовской Покровской церкви, протоіерея Василя Ястребова, г. Москвы, протоіерея Θεодора Малицкаго, Тамбовской епархіи, іеромонаха Руфина, казначея Саровской пустыни, священника Василя Успенскаго, Тамбовскаго епархіальнаго миссіонера, священника Іакова Тархова, градо-Тамбовской Варваринской церкви, священника Іакова Воронова, Тамбовской епархіи, священника Евгенія Мелехова, Рязанской епархіи, священника Константина Деомидова, Саратовской епархіи, священника Александра Писарева, г. Иркутска, священника Аристарха Виноградова, Астраханской епархіи, священника Николая Архангельскаго, г. Козлова и священника Константина Богоявленскаго, Тамбовскаго кафедральнаго собора. Все духовенство было въ облаченіяхъ изъ розовой шелковой парчи, съ золотыми крестами, специально приготовленныхъ къ этому торжеству. Умѣло распоряжается ключарь собора протоіерей Тихонъ Пospѣловъ.

Къ началу всенощнаго бдѣнія прибыли начальствующія лица г. Тамбова.

„Востаните. Господи, благослови!“ — произноситъ протодіаконъ. „Слава Святѣй Единосущѣй Животворящей и Нераздѣльной Троицѣ“... — разнесся по храму звучный возгласъ архимандрита Веніамина. А за нимъ многочисленный хоръ поетъ: „Аминь“.

По бокамъ у престола стоятъ два игумена Порфирій и Серафимъ въ облаченіяхъ.

Затѣмъ величественно поютъ священнослужители: „Прійдите, поклонимся“... а затѣмъ хоръ съ рѣдкимъ искусствомъ исполняетъ: „Благослови душе моя Господа“... Стихиры поютъ съ кононархомъ не торопясь, величественно и умирительно. До поліелея церковная служба совершается Смоленской иконѣ Божіей Матери.

На литію выходитъ въ мантии высокопреосвященный Кирилль, архіепископъ Тамбовскій и Шацкій съ архимандритами, игуменами, протоіереями и священниками. Литійныя стихиры хоръ поетъ съ кононархомъ.

Послѣ первой каѳизмы священникъ Гавріиль Соколовъ произнесъ слово, въ которомъ въ краткихъ чертахъ изложилъ жизнь, труды и подвиги прославляемаго святителя Питирима.

Во время чтенія второй каѳизмы начались подготовленія къ крестному ходу. Вышли изъ алтаря съверною дверью съ за престольными крестомъ и иконою Богоматери. Приближались торжественныя минуты духовнаго торжества. Соборная площадь усеяна народомъ, ожидающимъ выхода крестнаго хода. Уже темно. Ярко сіяютъ звѣзды на небосклонѣ. Чудная тихая погода способствовала духовному настроенію. Хоругвеносцы съ хоругвями устанавливались рядами вокругъ соборнаго пути прохожденія крестнаго хода. Путь устланъ зеленью. Вокругъ собора море человѣческихъ головъ.

Кончается вторая каѳизма и хоръ поетъ „Хвалите имя Господне“... На соборной колокольнѣ загудѣли колокола и торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ: Митрополитъ, а за нимъ Архіепископъ, пять Епископовъ, десять архимандритовъ, два игумена и тридцать протоіереевъ и священниковъ. Всѣ священнослужители и богомольцы зажгли имѣющіяся въ рукахъ свѣчи, и море огня сразу разлилось въ соборѣ. Весь Тамбовъ огласился колокольнымъ звономъ. Заволновался народъ не только въ храмѣ, но и на площади. Всѣ паломники стоящіе внѣ храма также зажгли въ рукахъ своихъ свѣчи и умиленно съ трепетомъ ожидали выноса изъ собора св. мощей. Кончается пѣніе „Хвалите имя Господне“... Митрополитъ подходит къ гробу, дѣлаетъ три поклона и трижды кадитъ гробъ; снимается ключаремъ покрывало съ гроба и на серебрянномъ блюдѣ подаетъ Митрополиту ключъ, которымъ Митрополитъ отворилъ замокъ у гроба. Архимандриты взяли крышку гроба и отнесли въ алтарь. Раздалось величественное и торжественное пѣніе сонма священнослужителей и многолюднаго хора: „Величаемъ Тя, святителю отче Питириме, и чтемъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“. Всѣ присутствующіе въ соборѣ съ особеннымъ духовно-радостнымъ восторгомъ подпѣвали этому хвалебному пѣнію. Моментъ глубоко знаменательный и трогательный. Одновременно зазвѣли величаніе въ верхнемъ храмѣ и на площади. Въ эти великіе минуты самое небо какъ бы соединилось съ землею и совместно торжествовало съ земнородными. У всѣхъ на лицахъ отражалась свѣтлая радость, какъ въ свѣтоносный день Христовой Пасхи.

Трудно описать перомъ эту духовную неземную радость, ибо это можно только пережить и почувствовать. Всѣ забыли все скорбное и ликовали, радуясь въ сію священную и свѣтозарную ночь. Пропѣвъ еще

дважды „величаніе“, крестный ходъ двинулся изъ собора западными дверями. Въ немъ слѣдовали: хоругви, запрестольные кресты и икона Богоматери, икона Божіей Матери Девпетерувская (келейная икона святителя Питирима), Тамбовская икона Богоматери (данная святителемъ Питиримомъ въ благоговеніе городу Тамбову) и икона святителя Питирима. За святыми иконами слѣдуютъ цѣвчіе и духовенство. Затѣмъ гробъ, установленный на особо уготованныя носилки, несутъ архимандриты, игумены и протоіереи. Надъ гробомъ діакона несутъ ршиды, трикириіи и дикириіи. За гробомъ съ мощами слѣдуютъ Преосвященные Архіереи во главѣ съ Митрополитомъ Петроградскимъ Владиміромъ.

Величественная картина представилась взору: море обнаженныхъ головъ съ трепетнымъ благоговѣніемъ поютъ величаніе святителю, десятки тысячъ возжонныхъ свѣчь, мерцающихъ подъ сводами звѣзднаго неба, какъ бы говорятъ о той чистой и пламенной любви къ Святителю Питириму собравшагося народа къ нему, какъ къ родному отцу, на свѣтлый праздникъ. Въ эти поистинѣ свѣтозарныя минуты сердца всѣхъ соединились въ одинъ порывистый душевный вздохъ, несущійся на небо, какъ цѣлое облако благовоннаго ошміана. Многіе изъ народа опустились на колѣни, пламенно молились и отъ радостнаго умиленія плакали какъ дѣти. Что-то было необычайное, вдохновенное и неизгладимое до гроба. Въ эти минуты все земное у всѣхъ забылось, душа всецѣло предавалась духовному восторгу.

Обойдя кругомъ собора, крестный ходъ возвращается въ нижній храмъ, святыя мощи поставляются на прежнее мѣсто посрединѣ храма. Хоръ поетъ: „Отъ юности моя“... Затѣмъ — прокимень, и Митрополитъ читаетъ Евангеліе отъ Іоанна зачало 35. Послѣ прочтенія Евангелія, преосвященнымъ Васи́ліемъ, епископомъ Черниговскимъ, произносится слово, затѣмъ — ектенія и хоръ поетъ прмосы канона. Канонъ читается Божіей Матери и новоявленному угоднику Божію Святителю Питириму. Митрополитъ, Архіепископъ, Епископы и всѣ священнослужители прикладываются къ святымъ мощамъ, а за ними по очереди прикладывается народъ. Помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ до самаго окончанія всенощнаго бдѣнія высокопреосвященный Кирилль. Всенощная окончилась въ 1-омъ часу ночи. На соборной площади и у источника совершались назначенными священнослужителями также всенощныя.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія особо назначенными священнослужителями непрерывно въ теченіи всей ночи совершаются молебны, и богомольцы по очереди прикладываются къ св. мощамъ Святителя.

28 іюля, понедѣльникъ. Съ ранняго утра вереницами стекались богомольцы къ соборной площади. Многіе всю ночь провели на площади, не расходились. Они копошились какъ пчелы въ ульѣ во время тревоги. Писателю сихъ строкъ удалось во время ночи наблюдать за настроеніемъ паломниковъ и духовно порадоваться, что еще жива вѣра въ нашемъ православномъ русскомъ народѣ.

Большинство паломниковъ — женщины, есть и мужчины изъ числа не призванныхъ на войну. Есть паломники со всѣхъ концовъ Европейской Россіи и изъ далекой Сибири. Изможденные, загорѣвшія ихъ лица, загрузбѣлая почернѣвшія руки, весь видъ ихъ говоритъ за то, что привели ихъ сюда усердіе къ новому угоднику Божію и вѣра въ его молитвенное дерзновеніе предъ Богомъ. Они твердо надѣются, что Святитель Питиримъ помолится за нихъ и поможетъ имъ переплыть бурное житейское море. Религіозное воодушевленіе ихъ не поддается описанію. Въ пыли, быть можетъ, голодные, утомленные, они жаждутъ помолиться предъ ракой Угодника Божія и приложиться къ его цѣлебнымъ честнымъ мощамъ.

Поистинѣ, они здѣсь, у раки Святителя забыли на время свою не легкую земную жизнь съ ея безпрерывнымъ трудомъ и заботами, излили накопившееся на сердце горе, и вновь съ обновленнымъ духомъ и свѣжими духовными силами придуть домой и вновь бодро пойдуть по жизненному пути. Пережитое ими духовное настроеніе уже не загложнетъ въ ихъ сердцахъ до гробовой доски.

Въ 3 часа утра, въ придѣлѣ Смоленской иконы Богоматери въ нижнемъ храмѣ собора началась ранняя литургія, за которой причащались паломники. Въ 5 часовъ совершаются рання литургія во всѣхъ приходскихъ храмахъ г. Тамбова.

Въ нижнемъ Благовѣщенскомъ храмѣ собора въ 6 часовъ началась средняя литургія, каковую совершалъ преосвященный Зиновій, епископъ Козловскій, въ сослуженіи преосвященнаго Амвросія, епископа Михайловскаго, монашествующаго и блага духовенства, прибывшаго на торжество изъ разныхъ епархій. Запричастно говорится приличествующее торжеству слово. Кончается литургія. Хоръ поетъ тропарь Святителю Питириму, священнослужители выходятъ изъ алтаря царскими вратами, поднимаютъ гробъ съ честными мощами на рамена и переносятъ его въ верхній храмъ собора, гдѣ ставятъ на уготованное возвышеніе на срединѣ храма. Послѣ сего дружно пропѣвъ величаніе Святителю, сдѣлавъ поклоненіе предъ вѣчными мощами, возвратились въ нижній храмъ для разоблаченія, гдѣ уже

очередными священниками начались совершаться непрерывные молебны и чтение акафиста Святителю Птириму.

Въ 9 часовъ раздался благовѣсть большого колокола на соборной колокольнѣ. Въ соборъ прибываютъ начальствующія лица г. Тамбова во главѣ съ губернаторомъ А. Н. Салтыковымъ. Прибыла и большая благотворительница для собора статсъ-дама А. Н. Нарышкина. Вся соборная площадь и всѣ близъ расположенныя улицы уже запружены народомъ. Народу собралось, несмотря на военное время, до ста тысячъ человѣкъ. Въ соборъ и на площадь только допускаются люди имѣющія билеты.

Въ 9 часовъ 20 минутъ вступаетъ со славою въ верхній соборъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій и Ладонскій, встрѣченный у западныхъ дверей собора сонмомъ служащаго духовенства. Митрополитъ облачается посреди храма въ драгоценное золотое облачение, приготовленное къ настоящему торжеству. Съ митрополитомъ литургію совершаютъ: высокопреосвященнѣйшій Кирилль, архіепископъ Тамбовскій и Шацкій, преосвященный Василій, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, преосвященный Тихонъ, епископъ Уральскій, преосвященный Варлаамъ, епископъ Гомельскій, десять архимандритовъ, два игумена, двадцать два протоіерея и десять священниковъ, всѣ тѣ, которые служили всенощное бдѣніе и выше нами переименованныя.

Рѣдкій и необычайный соборъ служащихъ Божественную Литургію!

Начинается чтение часовъ. Хоръ изъ діаконовъ и псаломщиковъ въ розовыхъ стихаряхъ стройно разстановился по обоимъ клиросамъ, и за немѣщеніемъ на клиросахъ, выступая изъ за клиросовъ до колоннъ. Въ соборѣ всѣ паникадила, лампы, люстры и свѣчи были зажжены. У гроба Святителя стояли по угламъ четыре подсвѣчника съ толстыми горящими свѣчами, а передъ гробомъ большого размѣра подсвѣчникъ съ множествомъ горящихъ свѣчъ. Діакона держали надъ гробомъ рапиды, трикирии и дикирии. Храмъ заполненъ народомъ. Ощущалась жара и духота, ибо храмъ не особенно высокъ и верхнія круглыя окна не были приспособлены къ открытію ихъ. Кончаются часы. Протодіаконъ Иссакиевскаго собора Косогорскій выходитъ на амвонъ и своимъ громогласнымъ голосомъ провозглашаетъ: „Благослови, Владыко“. Старшій архимандритъ начинаетъ возгласъ: „Благословенно царство“... Великая ектенія. Хоръ поетъ величественно и глубокоумилительно, невольно разстоляя души молящихся. Особенно хорошо исполняется: „Благослови душе моя Господа“... Все ближе и ближе подходит самый торжественный и величественный моментъ. Вотъ и малый

выходъ. Весь многочисленный сонмъ служащихъ въ розовыхъ облаченіяхъ выходятъ изъ алтаря. Великія и свѣтлыя минуты. Какъ бы самое небо отверзлось и обильно потечеть источникъ Божіей благодати по молитвенному предстательству предъ Богомъ новаго чудотворца и молитвенника за святуя православную Русь, такъ нынѣ нужный намъ въ бѣдахъ сущимъ.

Вотъ заплѣли всѣ священнослужители велегласно: „Приидите, поклонимся и припадемъ ко Христу“... Встрепенулся и дрогнулъ присутствующій народъ и сосредоточилъ свое молитвенное настроеніе. Священнослужители приѣмлютъ гробъ съ св. мощами на свои руки и торжественно, при пѣніи: „Приидите, поклонимся“... вносятъ царскими вратами, предъ Евангеліемъ въ алтарь, гдѣ поставляютъ его на горнемъ мѣстѣ, на подставку, дабы гробъ съ почивающимъ Святителемъ былъ виденъ народу.

Надъ гробомъ, въ продолженіи всей литургіи, діакона держали съ обѣихъ сторонъ рипиды, дикирій и трикирій съ возженными свѣчами. Святитель Питиримъ, обращенный лицомъ къ сонму священнослужителей, являлся какъ бы живымъ совершителемъ Божественной службы, возглавляя собою сонмъ святителей. Всѣ духомъ вѣры ощущали, что онъ нынѣ не видимо самъ здѣсь присутствуетъ за трапезой Христовой. Да, воистину, великій, торжественный моментъ! Всѣ присутствующіе молитвенные свои взоры благоговѣнно устремили къ Господу Богу и Его новому угоднику и чудотворцу. Какъ бы одна молитвенная пламенная струя неслась къ Творцу и Промыслителю Богу о спасеніи Отечества въ тяжелыя минуты испытанія. Этотъ моментъ произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе: многіе растрогались до слезъ. Отчетливо читаетъ апостольскій діаконъ Христорождественскаго городского собора Стельмахъ. Евангеліе читаетъ протодіаконъ Косогорскій. Послѣ Евангелія высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Петроградскій и Ладожскій, говоритъ глубоко прочувствованное слово, въ которомъ отмѣтилъ, что великое счастье не только для одного народа, но и для всего государства явленіе Угодника Божія. Это есть величайшая милость Божія къ намъ грѣшнымъ. Потому намъ должно держаться древнихъ правыхъ путей Господнихъ, дабы не прогнѣвать Бога и не лишиться Его благословенія. Когда народы оставляли пути Господни, то Богъ отнималъ отъ нихъ свое благословеніе и передавалъ другимъ народамъ. Далѣе митрополитъ коснулся современнаго теченія, уклоняющагося отъ путей древнихъ, путей Господнихъ, и увѣщевалъ твердо стоять на стражѣ охраненія и исполненія правыхъ путей Господнихъ. Слово говорилось съ искреннимъ убѣжденіемъ и

и властною силою, а потому каждое слово ловилось слушающими и потом передавалось другъ другу въ домашней бесѣдѣ. Всѣ литургійныя пѣснопѣнія исполнялись хоромъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и умѣлымъ исполненіемъ. Запрічастно поетъ хоръ разныя пѣснопѣнія. Кончается литургія. Митрополитъ вторично говоритъ слово, въ которомъ коснулся вопроса о военныхъ событіяхъ. Онъ утѣшалъ молящихся, увѣряя ихъ, что не безъ воли Божіей разразилась настоящая война, и въ этотъ именно моментъ суждено совершиться прославленію Угодника Божія, дабы его и нашими общими молитвами помогъ Богъ нашему храброму христолюбивому воинству побѣдить враговъ, напавшихъ на насъ. Слово митрополита на присутствующихъ произвело сильное впечатлѣніе.

Начинается молебенъ предъ гробомъ съ св. мощами въ алтарѣ, и при пѣніи тропаря Святителю гробъ со св. мощами приеѣмается архимандритами, игуменами и протоіереями на рамена и износится къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ поставляется на носилки. Крестный ходъ сопровождаетъ Его Высокопреосвященство Владиміръ, митрополитъ Петроградскій и Ладожскій съ служащими преосвященными и священнослужителями. Все духовенство было въ новыхъ розовыхъ облаченіяхъ. Впереди шли хоругвеносцы съ хоругвями въ форменныхъ кафталахъ. Затѣмъ несли запрестольныя иконы, за ними шли пѣвчіе въ розовыхъ стихаряхъ, священники, протоіереи. За ними игумены, архимандриты и крестоносецъ гроба господня К. А. Макуринъ несутъ поставленный на носилки гробъ со св. мощами, а за гробомъ слѣдуютъ святители во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ. По пути море человѣческихъ головъ. Всѣ крыши зданій также заполнены народомъ. Народъ усердно молится Святителю и отъ своего усердія бросаетъ къ подножію несущихъ св. мощи холсты, платки, деньги и разныя вещи. Это высшее отъ возвышеннаго молитвеннаго настроенія усердіе паломниковъ-бѣдняковъ, которые, какъ евангельская вдовица, послѣднія свои крохи отдаютъ въ жертву Угоднику Божію. Трогательно было до слезъ все это видѣть и слышать всеобщій молитвенный порывъ, несущійся отъ земли до неба. Видѣлось и чувствовалось что-то необыкновенное. Всему этому величественному торжеству благопріятствовала установившаяся хорошая погода. Петропясь, медленнымъ шагомъ двигается духовная процессія къ южнымъ дверямъ собора, гдѣ дѣлается остановка. Протодіаконъ говоритъ сугубую эктению, и послѣ возгласа митрополита крестный ходъ слѣдуетъ далѣе. Остановившись противъ алтаря собора, говорится малая эктениа и

возгласъ. Отсюда процессія двигается вновь и подѣляетъ остановку противъ сѣверныхъ дверей. Здѣсь митрополитъ читаетъ Евангеліе. Послѣ сего крестный ходъ слѣдуетъ къ западнымъ дверямъ собора, противъ которыхъ останавливается. Протодіаконъ говоритъ эктению съ прибавленіемъ прошеній о дарованіи нашему Христолюбивому воинству побѣды. Здѣсь-же заканчивается молебень съ чтеніемъ молитвъ о дарованіи побѣды и Святителю Питириму. Протодіаконъ Косогорскій провозглашаетъ многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, служащимъ архинастырямъ, Верховному Главнокомандующему, всему Христолюбивому побѣдоносному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Объявлено, что время уже 2 часа дня. Послѣ сего гробъ со святыми мощами вносится въ нижній храмъ собора и поставляется посреди храма для скорого и удобнаго приложенія къ нимъ многочисленныхъ богомольцевъ. Когда же народная волна пройдетъ, то гробъ со св. мощами будетъ поставленъ на уготованное мѣсто у южной стѣны собора.

Архипастыри и все духовенство прошли въ алтарь, гдѣ и разоблачились. Предъ св. мощами назначенные очередные священники начали немолчное служеніе молебновъ Святителю Питириму, а народъ по очереди прикладывался къ св. мощамъ. По всему Тамбову раздаются, какъ въ свѣтлую Пасху, цѣлдневный звонъ.

Великій совершился праздникъ на святой Руси, и всѣ чада ея молитвенные взоры свои устремили къ Тамбову, соединившись въ одну молитвенную пламенную струю. Молитвами и заступленіемъ святыхъ спасалась, строилась, росла и крѣпла Россія и въ тяжелыя критическія минуты избавлялась отъ грозившихъ ей опасностей. Потому-то настоящее духовное торжество въ дни испытанія безконечно дорого и будетъ памятно, какъ историческое торжество въ дни тяжелой европейской брани. Новоявленный угодникъ Божій пришелъ къ намъ на помощь благовременно въ наши тяжелыя минуты. Истекающая сила Божія отъ честныхъ его мощей подбодряетъ насъ, воодушевляетъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ въ его молитвенное дерзновеніе предъ Богомъ. Внемлетъ Господь молитвы Святыхъ Своихъ и исполняетъ ихъ прошенія. Какъ древо, такъ и нынѣ исполняются слова Господа: „аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отець въ Сынѣ. Елика аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ... Просите и пріимите, да радость ваша исполнена будетъ“ (Іоанн. 14, 13; 16, 23—24).

Литургическое служеніе окончилось въ 4 часа дня. По окончании литургии и

Близокъ къ Богу новоявленный чудотворецъ святитель Питиримъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ тѣ дивныя знаменія и чудеса, которыя совершаются по молитвамъ его. Онъ какъ бы всталъ изъ своего гроба и своими чудесами свидѣтельствуемъ, что Богъ съ нами и не отнялъ отъ насъ Свое благо-словеніе. Русь держалась и будетъ держаться молитвами святыхъ, она вся какъ бы покоится на святыхъ.

Въ этотъ великій день мнѣ пришлось записать нѣсколько случаевъ чудесныхъ исцѣленій.

Крестьянка Тамбовскаго уѣзда, села Быжовъ, Наталія Ивановна Рожнова, 50 лѣтъ, удостовѣрила, что двѣнадцати-лѣтній сынъ ея Николай съ 2-хъ лѣтъ ничего не слышалъ и былъ нѣмъ, а послѣ того, какъ она его приложила къ мощамъ святителя Питирима онъ сталъ слышать и говорить.

Крестьянская дѣвица Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, села Колычева, Гликерія Петрова Хрисифова, 47 лѣтъ, была больна полнымъ разслабленіемъ.

15 лѣтъ тому назадъ съ ней былъ ударъ, отъ котораго она лишилась способности владѣть руками, не могла даже креститься и ѣсть своими руками. Ходила съ великимъ трудомъ, едва передвигая ноги при помощи палки и постороннихъ лицъ. Въ Тамбовъ пріѣхала по желѣзной дорогѣ при помощи постороннихъ лицъ, которыя ее вносили въ вагонъ и выносили изъ него. Въ соборъ ее внесли также постороннія лица и приложили ее къ св. мощамъ. Послѣ того, какъ она приложилась къ мощамъ Святителя сдѣлалась безъ памяти. Когда же пришла въ чувство, то ея члены какъ бы оживились и пришли въ сознательное состояніе. Она попросила ее оставить одну и она встала и пошла безъ посторонней помощи. Потомъ встала на колѣни, крестилась и отъ радости плакала какъ дитя.

Крестьянинъ Борисоглѣбскаго уѣзда, села Андреевки, Иванъ Игнатьевъ Коробцовъ, 58 лѣтъ, привезъ въ Тамбовъ своего внука Петра, 6 лѣтъ, который отъ самаго рожденія почти ничего не видѣлъ, такъ что натыкался на стѣну, на лошадей и надалъ въ ямы. Послѣ того какъ мальчика умыли трижды водой изъ источника Святителя, онъ сталъ хорошо видѣть и отличать даже малые предметы. Отъ радости плакали дѣдушка и внучекъ. При одномъ взглядѣ на чудесно исцѣленныхъ невозможно было удержаться отъ слезъ радостнаго умиленія.

Это только мною случайно записано, а сколько исцѣлилось бѣсноватыхъ и душевнобольныхъ. Думаю, за многолюдствомъ, отсутствіемъ специальныхъ

лицъ наблюдающихъ за симъ и полной невозможностью по крайней тѣснотѣ, осталось много не зарегистрированныхъ чудесныхъ исцѣленій. Какая нибудь только малая часть ихъ попадетъ на письменныя скрижали. Не въ силахъ моихъ перечислить и узнать о всѣхъ чудесахъ, совершившихся у раки Угодника Божія. Многія чудеса нельзя видѣть постороннему глазу и нельзя записать.

А развѣ мало собралось къ ракѣ святого съ разслабленной волей, съ хромающимъ умомъ, съ осуетившимся сердцемъ. Эти душевные страдальцы ушли отъ священной гробницы исцѣленными, обновленными и утѣшенными. Ихъ разслабленная воля укрѣпилась, согрѣлось холодѣющее сердце и утвердился сомнѣвающейся умъ.

Приди и виждь, православный русскій человѣкъ!

Не напрасно писалъ еще св. Іоаннъ Златоустъ: „Не только тѣла, но и самыя гробницы святыхъ исполнены благодати. Ибо если во времена Елисея совершилось нѣчто подобное и мертвый чрезъ прикосновеніе ко гробу его разрѣшился отъ узъ смерти и возвратился къ жизни, тѣмъ болѣе нынѣ, когда благодать обильнѣе и дѣйствіе духа благотворнѣе, естественно прикасающемуся съ вѣрою къ самой гробницѣ святыхъ извлекать изъ нея великую пользу“ (Похвальное слово св. Игнатію).

Св. Василій Великій говорилъ: „Всѣмъ извѣстны чудеса, которыми святой мученикъ однимъ здравіе, другимъ животъ подавалъ“ (Слово на память св. мученика Мамонта).

Писалъ св. Іоаннъ Златоустъ и по поводу бѣсноватыхъ: „Когда у гроба мученика мы видимъ бѣсноватаго, лежащаго навзничъ и часто терзающаго себя самого, то видишь не что иное, какъ отсѣченную голову лукаваго. Эти оружія и теперь еще лежатъ при воинахъ Христовыхъ, и какъ цари погребають героевъ вмѣстѣ съ оружіемъ, такъ сдѣлалъ и Христосъ, и погребъ ихъ съ оружіемъ, чтобы и прежде воскресенія показать всю славу и силу святыхъ. Познай же духовное ихъ всеоружіе, и ты отойдешь отсюда, получивъ величайшую пользу. Великая у тебя, возлюбленный, война съ діаволомъ, великая, опасная и постоянная“ (Томъ 2, стр. 723).

Итакъ, Святитель Питиримъ сопричисленъ Церковью къ сонму молитвенниковъ и избранниковъ Божіихъ! Еще возсіяла новая звѣзда на духовномъ небосклонѣ. Онъ своими молитвами будетъ оберегать свою родную отчизну отъ всѣхъ козней вражнихъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

„Отрывки изъ дневника“.

(Періодъ ляоянскихъ боевъ).

Ночевавъ близъ деревни Шичедзы, полкъ выступилъ на дер. Кавлицунь, минуя деревни — Сыфантай, Сайдягоу, и Ючи. Утро было тихое, ясное; день хорошій.

Въ Суйдягоу полкъ имѣлъ небольшой привалъ. Полковой священникъ, старшій врачъ и я зашли въ одну фанзу, гдѣ деньщики вскипятили намъ чай, сварили въ котлѣ яиць, принесли хлѣба и мы стали закусывать. Въ это время за перегородкой, отдѣлявшей другую половину фанзы, гдѣ находились женщины, послышались мучительные стоны. Сынъ хозяина, на видъ лѣтъ 17-ти, умѣлъ немного говорить по русски; онъ объявилъ намъ, что жена его старшаго брата сильно больна и давно уже лежитъ въ постели. Старанія наши убѣдить семью китайцевъ, что находившійся съ нами врачъ, поможетъ помочь больной — были напрасны. Они не хотѣли вѣрить и боялись допустить насъ въ помѣщеніе женщинъ. Но повязка „Краснаго Креста“ на рукавѣ полковаго врача, на которую они вначалѣ обратили вниманія, подкупило довѣріе китайцевъ и насъ повели къ больной. Только что мы подошли къ двери, какъ она быстро захлопнулась, застучалъ затворъ и сквозь дверныя щели было видно, что находившіяся тамъ женщины отъ страха забились въ уголь. Тогда старикъ-отець, глава семьи объяснилъ цѣль нашего прихода. Дверь отворили. Глазамъ нашимъ представилась красивая, молодая женщина съ блѣднымъ лицомъ и заплаканными глазами. Она лежала на лѣво отъ входа, издавая больные стоны. Осмотрѣвъ и выслушавъ больную, врачъ послалъ за фельдшеромъ съ походной аптекой и, приготовивъ два порошка, одинъ изъ нихъ, разведенный водою, онъ далъ выпить больной; другой — врачъ просилъ принять вечеромъ, сказавъ, что будетъ лучше. Нужно было видѣть, какая радость изобразилась на лицѣ больной, видѣвшей такой внимательный уходъ за ней и почувствовавшей сразу облегченіе. Приложивъ руку къ сердцу, она долго кланялась и что-то кричала, провожая насъ.

Здѣсь я получилъ приказаніе ѣхать въ Кавлицунь для выбора мѣста бивака. Ориентировавшись по плану, въ сопровожденіи ординарца, я выѣхалъ изъ деревни.

Было 8 часовъ. Солнце скрылось за ближайшимъ утесомъ. Изъ долины повѣяло вечерней прохладой. Теплый ласкающій вѣтерокъ пріятно освѣжалъ тѣло послѣ тяжелой дня. Мириадами звѣздъ загорѣлось темносинее небо. Манжурская ночь въ полной красѣ опустилась на землю. Задремали священныя рощи китайцевъ; затихло все новъ природѣ. Потухли огни въ очагахъ и жители деревень мирно дремали, замкнувшись въ своихъ фанзахъ... Мѣстность была мнѣ знакома по прежней развѣдкѣ. Я молча ѣхалъ, любуясь красотой окружающей природы и только стукъ лошадиныхъ копытъ раздавался по дорогѣ.

Въ деревнѣ Кавлицунь полкъ ночевалъ бивакомъ и по оставался до вечера. Здѣсь находились баталіоны другихъ полковъ нашей дивизіи, а также и нѣкоторыя батареи 35-й артиллерійской бригады. Начальникъ дивизіи поздравляя нашъ полкъ съ „первымъ боевымъ крещеніемъ“, благодарилъ офицеровъ и солдатъ и выражалъ надежду, что въ послѣдующихъ бояхъ они покажутъ себя такими-же молодцами, какъ и въ минувшіе дни...

Вдругъ надъ бивакъ 139 пѣх. Моршанскаго полка раздались звуки встрѣчнаго марша. Всѣ были въ недоумѣніи—какая причина могла заставить играть оркестръ въ неурочный часъ? Люди были утомлены усиленнымъ переходомъ и останавливались только приваломъ. Выяснилось, что полкъ привѣтствовалъ бывшего своего начальника—грозу Японцевъ—генерала Мищенко, въ отрядѣ котораго, вмѣстѣ съ 140 пѣх. Зарайскимъ полкомъ и 2-мъ дивизіонномъ 35 артил. бригады, подъ командой генерала Гласко, находился около года, до прихода 1-й бригады. Генераль Мищенко, возглавля своихъ полковъ, проѣзжалъ мимо деревни Кавлицунь на развѣдку въ горы. Музыка играла все время, пока полки казаковъ, миновавъ деревню, открылись за переваломъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ, полкъ перешелъ на сѣверо-восточную окраину дер. Кавлицунь, а отсюда сдѣлавъ небольшой переходъ, снова всталъ бивакомъ и въ ожиданіи распоряженій, находился здѣсь до утра. Утромъ было получено приказаніе—продолжать движеніе къ гор. Ляояну. У дер. Яфа, перейдя рѣку Тайцзыхэ по наведенному мосту, и, минуя старый городъ-крѣпость Сычень, полкъ остановился.

Послѣ недѣльнаго труда и бессонныхъ ночей пріятно было отдохнуть на свободѣ и помѣнить мѣсто. Но какое-то предчувствіе говорило, что недолго придется оставаться здѣсь, такъ и случилось.

Спустя 3 часа, 4-й баталіонъ съ конно-охотничей командой получилъ приказанія выступить съ бивака на деревню Эрдагоу, гдѣ занять сопку подъ № 131. (Карта окрестностей гор. Ляояна). Съ этого дня 4-й баталіонъ долго находился внѣ полка, стяжая своими подвигами безсмертныя славы, которыя вполнѣ были оцѣнены самимъ Государемъ, даровавшимъ ему Георгіевское знамя.

Выйдя за деревню, баталіонъ остановился. Идти было невозможно. Ночь темная—зги не видно. Шель дождь; грязь по колѣно. Мѣстность совсѣмъ неизвѣстная; дороги ни кто не зналъ. Впереди находился глубокій оврагъ, переходъ черезъ который въ темнотѣ ночи отыскать было трудно. Посланные впереди развѣдчики не возвращались... Положеніе—безвыходное, на время шло и было дорого—къ утру нужно было отыскать указанную позицію, занять ее и, въ случаѣ наступленія противника, принять оборону.

Сама судьба сжалилась надъ нами. Дождь пересталъ лить; вѣтеръ разогналъ тучи и выглянувшая луна, освѣтила окрестность...

Вынувъ карту и ориентировавъ ее по компасу, въ сопровожденіи нѣсколькихъ развѣдчиковъ, я поѣхалъ въ направленіи указанныхъ пунктовъ, — дер. Лудяфань, Тудагоу и другихъ.

Вотъ впереди деревня, но какъ ее названіе?... У кого спросить?—не знаю. Встрѣченные на пути два казака, не могли дать отвѣта; въ темнотѣ ночи они сбились съ пути и плутали. Я указалъ имъ дорогу на дер. Шичедзы, какъ на ориентировочный пунктъ, отъ котораго можно ѣхать куда нужно, а самъ рѣшилъ заѣхать въ деревню и узнать ее названіе. Съ оглушительнымъ лаемъ набросилась на меня громадная стая собакъ, отличительная черта каждой китайской деревни. Ночью собаки собираются вмѣстѣ и набрасываются на всякаго неожиданнаго гостя. Горе тому, кто явится сюда безъ обороны,—разорвутъ его дикіе стражи деревни!

Вѣхавъ на дворъ одной фанзы, я сталъ звать ее хозяина, но было напрасно; ни кто не отвѣчалъ на мой голосъ. Слѣзъ съ лошади и приказалъ развѣдчику постучать въ дверь. Результата никакого. Сквозь дверныя щели и бумажныя окна просвѣчивалъ огонь; изъ трубы шель дымъ; ясно было, что обитатели фанзы дома. Но что за причина ихъ молчанія? Стукъ былъ усиленъ, дверь открыта... Глазамъ моимъ представилась интересная картина: нѣсколько человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, собравшись въ

Уголь, сильно дрожали, сидя на корточках... Узнавъ во мнѣ русскаго офицера, они сразу успокоились и радостно закричали: „капитанъ!!“ „капитанъ!!“ („Шанго*), капитанъ!!“ Оказалось, что услышавъ лошадинный топотъ и лай собакъ, они приняли мою команду за шайку хунхузозъ, безпокоившихъ ихъ деревню опустошительными набѣгами.

Наскоро удостовѣрившись въ названіи деревни и узнавъ, что впереди деревня Тудагоу, я поспѣшно вернулся къ баталіону и тогда уже онъ двинулся съ полной увѣренностью.

Около 3-хъ часовъ утра баталіонъ прибылъ къ мѣсту назначенія и занялъ позицію на сопкѣ № 131. Отсюда было послано донесеніе въ деревню Цофангоу, гдѣ находился начальникъ 3-й пѣх. дивизіи — генералъ-лейтенантъ Янжуль, въ распоряженіе котораго поступилъ 4-й баталіонъ.

Утромъ сюда подошли 1, 2 и 3 баталіоны нашего полка, но 4-му баталіону не пришлось оставаться вмѣстѣ съ ними. Онъ получилъ приказаніе двинуться на дер. Сыквантунъ и занять позицію совмѣстно съ 2-мя баталіонами 10-го пѣх. Ново-Ингерландскаго полка, имѣя связь съ этими баталіонами.

Прибывъ къ новому пункту около 12-ти час. дня, баталіонъ расположился такъ: 13-я рота на сопкѣ, прилегающей къ рѣкѣ Тайцзыхэ, фронтомъ на Югъ и построила окопы для стрѣльбы съ колѣна; 16-я рота — на Юго-Восточномъ склонѣ той-же сопки и окопалась; 15-я рота построила окопы для стрѣльбы стоя, на крайнѣ дер. Сыквантунъ, фронтомъ къ рѣкѣ. 14-я рота, по выполненіи работъ, присоединилась къ баталіону и стала лѣвѣе 16-й.

Съ ранняго утра до глубокой ночи, 17-го августа, со стороны гор. Ляояна была ведена адская канонада. Не проходило ни одной секунды, въ продолженіе которой не было-бы слышно отдѣльнаго выстрѣла. Земля дрожала отъ непрерывнаго гула орудій. Ружейной стрѣльбы не было слышно — она заглушалась орудійными выстрѣлами... Исторія не знаетъ еще примѣра, подобнаго Ляоянскому бою — въ одинъ день (17) было выпущено, только съ нашей стороны, болѣе ста тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ!.. Второй день прошелъ также. Трудно было держаться съ меньшими силами противъ возрастающаго противника, огонь котораго увеличивался все болѣе и болѣе, заливая насъ дождемъ своихъ пуль и осыпая осколками рвущихся снарядовъ. Но мы крѣпко держались на своихъ позиціяхъ, окружающихъ

*) Добрый, хорошій — милый.

Ляоянь, то и дѣло отбивая атаки противника и были увѣрены въ своей побѣдѣ.

Оба дня (17 и 18 авг.) 4-й баталіонъ оставался на своей позиціи. Въ ночь на 19-е августа отъ ротъ баталіона были высланы заставы къ мѣстамъ переправы черезъ рѣку Тайцыхэ, а также секреты къ дер. Сыквантунъ и ея окрестности, заросшей густымъ гаолянѣмъ. Одинъ изъ секретовъ 16-й роты подвергся неожиданному нападению непріятельской шайки. Открылась одиночная перестрѣлка, вызвавшая тревогу по всему фронту нашего рѣсположенія. По тревогѣ вышли 2 взвода 16-й роты подъ командой офицера, въ темнотѣ и высокомъ гаолянѣ разыскать ни кого не удалось. Взводы уже пошли назадъ, какъ вдругъ изъ гаоляна раздалось нѣсколько выстрѣловъ и небольшихъ залповъ. Пришлось вернуться и разсѣять непріятельскую шайку.

Въ районѣ рѣсположенія 4 батал. находилась 6-я батарея 35-й арт. бригады, которая въ теченіи цѣлаго дня вела непрерывную стрѣльбу. Непріятельскіе снаряды, направленные на батарею, ложились вблизи ротъ баталіона и осколками своихъ разрывовъ ранили многихъ людей.

Вечеромъ 19 августа непріятель повелъ атаку на сопку, занятую 10 пѣх. Ново-Ингерландскимъ полкомъ, но при содѣйствіи ротъ, рѣсположенныхъ влѣво отъ дер. Сыквантунъ, былъ отбитъ.

Когда началась перестрѣлка, роты 4-й баталіона не могли принять участія, т. к. впереди и влѣво находились свои части, кромѣ того, за высотой гаоляна, ничего не было видно. Вскорѣ стрѣльба затихла и можно было думать, что противникъ, встрѣченный огнемъ нашихъ передовыхъ частей, отступилъ, но съ наступленіемъ полной темноты, онъ снова открылъ усиленную бомбандировку и обстрѣлявъ сопку ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, снова повелъ атаку, которая, при содѣйствіи ротъ нашего баталіона была отбита. Дозоры, высланные отъ 4-го баталіона къ дер. Сыквантунъ донесли, что противникъ продолжаетъ наступленіе, а 1-й и 3-й баталіоны нашего полка отошли назадъ; 2-й баталіонъ, стоявшій позади 4-го также отступилъ. Находясь въ опасномъ положеніи и не получая ни отъ кого приказаній, 4-й баталіонъ принужденъ былъ отойти назадъ къ 2-му. Утромъ оба баталіона отошли къ дер. Эрдагоу и заняли сопку № 131. (Позиція 4-го батал. съ 16 на 17 авг.). Вскорѣ былъ открытъ огонь по непріятельскимъ колоннамъ, замѣченнымъ въ сторонѣ дер. Сыквантунъ и двигающихся къ лежащимъ впереди сопкамъ. Стрѣльба продолжалась до 2-хъ час. дня. Въ это время 13 и 16-я роты получили приказаніе

идти на поддержку 1 и 3 баталіоновъ, завязавшихъ бой съ противникомъ близь деревни, лежащей влѣво отъ нашего расположенія. Во время движенія къ новому мѣсту, роты находились подъ сильнымъ огнемъ. По пути встрѣчалось много убитыхъ и раненыхъ. Картина была тяжелая. Раны серьезныя и опасныя.

Дойдя до сопки, занятой 121 пѣх. Пензенскимъ полкомъ, роты выслали дозоры для отысканія 1 и 3-го баталіоновъ, которыхъ у сопки не оказалось. Наконецъ баталіоны найдены; они уже закончили бой и отошли назадъ, т. к. держатся подъ напоромъ противника, превосходившаго ихъ въ нѣсколько разъ своей численностью, не было ни какой возможности. Въ этомъ бою потери 1-го и, въ особенности, 3-го баталіоновъ были громадны. Изъ строя выбыло убитыми и ранеными много офицеровъ и болѣе 400 нижнихъ чиновъ. Оставшіяся послѣ боя люди 1 и 3-го баталіоновъ, вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ, отошли къ сопкѣ, вблизи расположенія 121 пѣх. Пензенскаго полка.

Отсюда послано донесеніе командиру 138 пѣх. Болховскаго полка о томъ, что бой законченъ, съ указаніемъ потерь.

Было уже совсѣмъ темно. Все кругомъ затихло. Вдругъ слышимъ — сигналъ „отбой“ ...

Длиннымъ перекатистымъ эхомъ раздались въ горахъ мелодичные звуки рожка... Стоявшіе впереди части снялись съ позицій и стали отходить назадъ.

Началось извѣстное „Ляоянское отступленіе“ ...

Штабсъ-капитанъ *Мрачковскій*.

О СЯВСТІИ РЕДОВАЯКОМЪ (**)

У

Чудо милости Божіей.

Пять лѣтъ тому назадъ псаломщикъ одного изъ селъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Андрей Туржанскій оглохъ и вслѣдствіе этого не могъ, конечно, исправлять должности псаломщика. Лишенный всякихъ средствъ содержанія, онъ приютился при школѣ грамоты дер. Шуры-Бундурянской, гдѣ ему положили 5 руб. въ мѣсяць содержанія.

Будучи человекомъ весьма набожнымъ, Туржанскій положилъ за правило утромъ и вечеромъ читать молитву св. Иоасафу Бѣлгородскому. Каждый праздникъ онъ приходилъ въ храмъ с. Бѣлки, гдѣ наканунѣ выстаивалъ всенощную. Наканунѣ же 24 іюня послѣ усердной молитвы за всенощной, онъ пошелъ ночевать въ домъ псаломщика.

Когда онъ уснулъ, ему снилось—будто онъ стоялъ въ храмѣ и изъ алтаря слышались дивные звуки пѣнія, какого ему никогда не приходилось слышать. Что-бы узнать, кто такъ дивно поетъ—онъ вознамѣрился приблизиться къ алтарю, но замѣтивъ, что весь церковный полъ отъ него устланъ св. покровцами крестообразной формы, остановился, не смѣя попирать святыню своими ногами.

Сновидѣніе закончилось сильнымъ звукомъ какъ-бы отъ сильного удара по желѣзной крышѣ зданія. За симъ послѣдовало пробужденіе. Пробудившись, А. Т. услышалъ звонъ колокола, говоръ людей на улицѣ и даже тиканье часовъ, чего раньше не могъ слышать. Невѣря самъ себѣ—онъ обратился съ разспросами къ хозяевамъ, которые удостовѣрили, что слухъ его не обманываетъ. И во время совершенія божественной литургіи А. Т. уже отчетливо слышалъ всѣ возгласы священника и съ тѣхъ поръ слышитъ совершенно нормально*).

VI.

О счастіи человѣческомъ.**)

(Продолженіе).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что очень, очень неосновательно мнѣніе многихъ нашихъ современниковъ, которые хотѣли-бы христіанство, такъ сказать, совсѣмъ сдать въ архивъ и считать религіею, ставшею лишь достояніемъ исторіи.

*) Колоколь № 1930.

***) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 7.

И нельзя не пожалѣть всѣхъ заблуждающихся людей, которые, воскуряя ошмѣямъ знанію, такъ свысока, презрительно относятся къ христіанской религіи. Они видятъ въ содержаніи нашей христіанской вѣры нѣчто дѣтское, неразумное. Но не хотятъ они замѣтить того, что отрицая разумность религіозной вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ они отрицаютъ и смыслъ, разумность самой жизни потому, что эта наша жизнь истинный смыслъ находитъ себѣ въ христіанской вѣрѣ, сама по себѣ, безъ вѣры, она вѣдь смысла не имѣетъ. Но съ другой стороны, ведя эту неразумную жизнь, часто проклиная ее, они говорятъ, что отрицаютъ вѣру во имя разума, между тѣмъ безъ вѣры-то, повторяемъ, нѣтъ разума и смысла жизни. Вотъ въ какое противорѣчіе сами съ собою впадаютъ всѣ невѣрующіе люди! Вѣря только въ свой разумъ и не желая подчиниться Высшему міровому Разуму, эти люди исполнены непомерной духовной гордости, исполнены страшнаго самомирія. А такъ какъ разумъ ихъ очень ограниченъ, то отъ понятна во всѣхъ ихъ разсужденіяхъ видится много неразумнаго. Сознавая это, сознавая пустоту, бессмыслицу своей жизни и будучи оттого глубоко несчастными, они все-же не хотятъ покориться велѣніямъ Высшаго Разума, возвѣщаемымъ намъ христіанствомъ.

Почему-же они не хотятъ вѣрить? Можетъ быть вѣра совсѣмъ не сродна ихъ духу? Оказывается нѣтъ... Они во многое, оч. многое вѣрятъ, только не хотятъ повѣрить въ то, во что прежде всего долженъ вѣрить человѣкъ въ Откровеніе ему Высочайшаго Разума—Бога. Вѣра вообще вѣдь не есть что-либо чуждое, несродное человѣческому духу, напротивъ, потребность вѣры глубоко коренится въ самой природѣ человѣческаго духа и потому человѣкъ нуждается въ вѣрѣ, что называется, на каждомъ шагу своей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, укажите такую область человѣческаго мышленія и человѣческихъ знаній, хотя-бы самую такъ называемую точную и опытную, гдѣ-бы не требовалась отъ человѣка вѣра? Безъ вѣры человѣкъ не можетъ даже научиться грамотѣ, какъ справедливо сказалъ одинъ изъ современныхъ намъ богослововъ, потому что если онъ не повѣритъ учителю, что тотъ значекъ, который учитель показываетъ ему, обозначаетъ звукъ „а“, а другой—звукъ „б“, то онъ никогда не научится и читать и не узнаетъ ни одной буквы. Даже въ области математики, этой точнѣйшей изъ всѣхъ наукъ, есть много мѣста вѣрѣ. Допускаемъ, что человѣкъ можетъ обойтись безъ вѣры въ познаніи того, что двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою. Но вѣдь что-бы мыслить о безусловности этой аксіомы, нужно вѣрить въ то, что это всегда такъ было и всегда

будеть такъ, скептики, какъ известно, способны были сомнѣваться даже въ это. Поэтому названіе невѣрующаго, столько обычное, къ сожалѣнію, въ наши дни, собственно есть неточное, а положительно неточное названіе. Совсѣмъ ни во что невѣрующаго человѣка нѣтъ ни одного, всякій, такъ называемый, современный невѣръ, отрицающій бытіе Бога, бытіе собственной души своей, отрицающій вѣчность, а то же вѣдь долженъ вѣровать, долженъ вѣровать именно въ то, что ничего этого на самомъ дѣлѣ не существуетъ, потому что доказать это, небытіе, нельзя, доказательствъ этихъ отрицаній нигдѣ нѣтъ и быть не можетъ. Наоборотъ, въ бытіи Бога, въ бытіи своей бессмертной богоподобной души и человѣкъ убѣждается глубоко и повсюду, и помимо Божественнаго Откровенія, убѣждается и изъ разсматриванія своей собственной природы и природы внѣшняго міра; въ небытіе же ихъ можно только вѣровать.

Если такъ, то не лучше ли, не основательнѣе ли будетъ человѣку до- вѣряться Высочайшему Разуму — Богу и въ Его Откровеніи искать разгадки, отвѣта на всѣ тайны жизни, въ которыхъ ограниченный человѣческій разумъ, какъ показываетъ намъ многовѣковая исторія развитія человѣческой мысли, все равно безуменъ разобратъ, не вѣрнѣе ли будетъ и въ по- искахъ счастья и человѣку руководствоваться открытыми въ христіанствѣ велѣніями этого Божественнаго Разума, не основательнѣе ли будетъ повѣрить въ то, во что вѣруетъ и человечество въ теченіе вотъ уже XIX вѣковъ христіанской эры, не смотря на всѣ ожесточенныя попытки безумцевъ вы- рвать, заглушить, уничтожить въ сознаніи человечества эту святую истинную вѣру христіанскую.

Итакъ, что-бы жизнь человѣка была разумной, и осмысленной и вела его къ истинному счастью, необходимо и человѣку до- вѣряться Высшему Разуму Божественному, и всячески стараться исполнять волю, и велѣнія этого Разума и тогда еще здѣсь на землѣ и человѣкъ будетъ предчувствовать, и пред- вкушать небесное вѣчное счастье. Тогда и всякое земное его служеніе и положеніе не будетъ для него тягостнымъ и обременительнымъ. Его занятія науками, искусствами, его заботы семейныя, общественныя, все это ему, стремящемуся къ счастливой вѣчности и послушному велѣніямъ Высшаго міроваго Разума, гораздо больше доставитъ наслажденія, чѣмъ и человѣку, живущему только для земли, и для котораго наука, искусство, служба — часто только средства, сколько-нибудь заглушить въ себѣ сознаніе пустоты и безмыслицы жизни, ибо все земное никогда вѣдь не дастъ и человѣку пол- наго удовлетворенія.

Далѣе, сколько наслажденія, сколько высокой, не земной радости и счастья доставляетъ чловѣку вѣрующему, присущая сердцу чловѣческому потребность любить людей! Вѣрующій чловѣкъ всегда глубже и сильнѣе чувствуетъ свою связь съ чловѣчествомъ, онъ чувствуетъ, что всѣ люди его братья, связаны съ нимъ особой интимнѣйшей связью и вмѣстѣ съ нимъ прибываютъ въ Богъ, въ Немъ, по слову апостола, живутъ, движутся и существуютъ. И потому онъ въ каждомъ, самомъ порочномъ, лукавомъ, живомъ чловѣкѣ видитъ прежде всего образъ Божій, онъ знаетъ, что и въ душѣ этого нравственнаго испорченнаго чловѣка, хотя-бы и незамѣтно, тлѣютъ добрыя искры, хотя-бы ихъ и обволокла грубая кора и хотя-бы стихійная жизнь всячески стремилась затушить ихъ. Онъ вѣритъ, что и этотъ нравственно-погибающій чловѣкъ искупленъ безцѣнною кровію Христа и есть не рабъ, а меньшій братъ Христа, поэтому и его онъ любитъ и жалѣетъ.

Напрасно многіе въ наши дни думаютъ или говорятъ, что христіанство, внушая намъ такъ зорко слѣдить за состояніемъ нашего внутренняго міра, внушая намъ прежде всего заботиться о своемъ личномъ нравственномъ совершенствованіи и спасеніи, вѣдъ сторону какъ-бы оставляетъ служеніе общимъ интересамъ, общему благу чловѣчества и за это его называютъ эгоистичнымъ. И думающіе такъ нерѣдко указываютъ на христіанскихъ иноковъ, отшельниковъ, пустытниковъ, и затворниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, уходя отъ міра, для своего личнаго спасенія, будто-бы совсѣмъ не служатъ общему благу и являются холодными эгоистами. — Но всѣ думающіе такъ совсѣмъ не понимаютъ христіанства и грубо клеветаютъ на него. Дѣло въ томъ, что христіанская мораль, христіанское нравственное ученіе, призывая насъ на работу для общаго блага и счастья чловѣчества, внушаетъ каждому изъ насъ прежде всего самому переродиться, самому перемѣниться, сбросить съ себя вѣтхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ и стать новымъ, лучшимъ чловѣкомъ, словомъ, самому напередъ счастливымъ быть. Тогда только будетъ каждый изъ насъ способенъ самоотверженно служить общему счастью, общему благу чловѣчества, только счастливый самъ въ своемъ отъсѣйшемъ общеніи со Христомъ чловѣкъ можетъ и другихъ дѣлать истинно счастливыми людьми. И всѣ наши Сергіи Радонежскіе, Серафимы Саровскіе, Амвросіи Оптинскіе, и всѣ, всѣ имъ подобныя носители и обладатели истиннаго чловѣческаго счастья для того вѣдъ и удалялись отъ міра въ свои пустыньки, что-бы здѣсь съ большимъ успѣхомъ прежде всего себя переработать, себя возродить, а

потомъ уже возрождать, обновлять и дѣлать истинно счастливыми и другихъ. И ужели кто-либо сколько нибудь знающій этихъ величайшихъ героевъ духа, этихъ счастливейшихъ людей и въ своемъ земномъ убожествѣ, ужели кто дерзнетъ назвать ихъ эгоистами, себялюбцами?! Гдѣ какъ не въ глухихъ лѣсахъ, не въ пустынькахъ своихъ, вдали отъ злого міра, всѣ они, помощію благодати Божіей, и укрѣпили и возрастили въ сердце своемъ ту дивную, чарующую всеобъемлющую любовь, въ которой они служили, служатъ и вѣчно будутъ служить истинному благу и счастью всѣхъ людей. Возрождающее и обновляющее вліяніе ихъ великаго духа, на человѣчество неотразимо и бессмертно! Кто изъ людей, съ вѣрою и любовію къ нимъ притекающій, отходилъ и отходить отъ нихъ „тощѣ и неутѣшенъ“?! Кто чрезъ нихъ не получалъ отъ Господа именно того, въ чемъ въ данный моментъ онъ больше всего нуждается?!

И примѣромъ своей жизни всѣ они ясно намъ показываютъ, что только въ христіанствѣ возможна истинная дѣятельная любовь и благотворное служеніе ближнему, только истинно-христіанское служеніе на пользу общаго блага и счастья доставляетъ человѣку высокое духовное наслажденіе, приноситъ внутреннюю удовлетворенность. Бездушнымъ и холоднымъ будетъ наше служеніе ближнему, если оно будетъ основываться не на высокихъ принципахъ христіанской нравственности, если оно не будетъ согрѣто христіанской любовію. И гдѣ, въ чемъ, въ какихъ убѣжденіяхъ человѣческаго разума найдетъ себѣ опору, силу, постоянство, найдетъ себѣ устойчивость это наше служеніе благу и счастью ближняго? Сама жизнь насъ въ томъ убѣждаетъ, что внѣ христіанства негдѣ человѣку почерпнуть силу и опору въ той упорной мучительной борьбѣ, которую постоянно мы переживаемъ съ глубоко гнѣздящимися въ насъ эгоистическими и плотскими стремленіями. А они-то вѣдь и мѣшаютъ намъ любить другихъ, они-то и тормозятъ намъ постоянно въ дѣлѣ нашего служенія общему благу. Невозможно внѣ благодатнаго общенія со Христомъ и то одушевленіе, та самоотверженность, которыя мы видимъ въ служеніи общему благу человѣчества истинныхъ христіанъ, всегда готовыхъ даже „душу свою положить за други своя“, невозможны внѣ Христа и то постоянство, та устойчивость въ служеніи ближнему, которыя мы видимъ, постоянно подтачиваются и неблагодарностію тѣхъ, кому мы служимъ, подтачиваются и неудачами, и своимъ внутреннимъ недовольствомъ. Побѣдить, одолѣть всѣ эти препятствія можетъ только тотъ, кто воспитался и, такъ сказать, дышетъ истиннымъ духомъ высокихъ христіанскихъ нравственныхъ идеаловъ. Безъ ихъ опоры и поддержки во

всякой дѣятельности на пользу ближняго скоро, скоро всегда наступаетъ мучительное разочарованіе, является сознаніе своего безсилія что-либо сдѣлать, даже сознаніе безмысленности, ненужности этой работы для общаго блага и какъ часто тогда человѣкъ погружается въ личный эпикуреизмъ, погружается въ заботы о своемъ личномъ земномъ благополучіи и нѣтъ тогда ему никакого дѣла до горя и нужды ближняго. Вѣдь только вѣчные завѣты Христа о любви къ страждущему брату удерживаютъ человѣка отъ этого холоднаго, жестокаго эгоизма, отъ этого чисто животнаго самодовольства и побуждаютъ всегда спѣшить туда, „гдѣ горе слышится, гдѣ трудно дышется“. Что, какъ не эти вѣчные завѣты Христа о любви самоотверженной къ ближнему продиктовали поэту эти чудныя слова: „гдѣ горе слышится; гдѣ трудно дышется, будь первый тамъ“ и только поэтому тебя узнаютъ, что ты Христовъ ученикъ. Но связуя, объединяя всѣхъ насъ узами братской, самоотверженной любви и во имя этой любви призывая насъ къ взаимной работѣ на пользу общаго блага и счастья человѣчества, христіанство указываетъ намъ полноту этого счастья не здѣсь, а въ будущей жизни, полной свѣта и любви, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ всѣ вспомнятъ свои земныя слезы и скорби и сознаютъ, что ни одна изъ нихъ не была пролита или пережита бесплодно для вѣчности.

Протоіерей С. Танаевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Въ письмѣ отъ 24 января 1899 г. на имя о. Варлаама снова читаемъ: „нужно при служеніи молебновъ соблюдать уставъ, степенность и благоговѣніе.“

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 8.

Помни, авва, что сіи слова я не даромъ вамъ писалъ всегда:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди, отче, уставъ!

Въ этомъ наставленіи заключается вся сила Бѣлогорской обители. Это-же уставное молебствіе привлекаетъ массу богомольцевъ и въ Перми на Подворьѣ, къ Почаевской иконѣ. Если разсудите молебны служить и въ Перми, то первѣйшее условіе—это служеніе по уставу, безъ пропусковъ, съ благоговѣнною тихостію; и что-бы въ поведеніи іеромонаха и клиросаго сіяло благоговѣніе и страхъ Божій, а не то, что у нашихъ діаконовъ и псаломщиковъ—ухватки“...

„Помните и убѣждайтесь“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ № 168, отъ 6 апрѣля 1899 г., „что народъ къ вамъ идетъ единственно помолиться за уставной службой!

Вотъ какой магнитъ

Народъ къ вамъ манитъ!

А сего ради:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди, отче, уставъ,

Христа ради!“

Въ письмахъ отъ 21 и 25 сентября 1899 г., за № № 338 и 343, о. Луканинъ, напоминая о соблюденіи Церковнаго Устава, въ стихкахъ преподаетъ наставленія Бѣлогорской братіи: „Васъ всѣхъ привѣтствую, обнимаю и, благословляя, умоляю: храните уставъ богослуженій, въ немъ заключается вся сила Божіихъ благословеній, ниспосылаемыхъ на усердныхъ молитвенниковъ.

Живите какъ слѣдуетъ,

Служите, какъ уставъ требуетъ,

И вся благая вамъ послѣдуетъ...

(А далѣе:

Бѣлогорскіе отцы и братіе!

Храните людей отъ сѣтей вражескихъ.

Сами живите, какъ слѣдуетъ,

Да служите, какъ уставъ требуетъ.

Черезъ сіе—

И міръ за вами послѣдуетъ“...

Въ концѣ своего письма № 370, отъ 12 октября 1899 г. о. Стефанъ, указывая о. Варлааму на соблюденіе устава, прибавляетъ: „въ этомъ все ваше обезпеченіе и средствъ къ жизни приливъ вѣриѣйшій!“

Привѣтствуя о. Варлаама и братію Бѣлогорскаго монастыря съ наступленіемъ новаго 1900 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ новаго 20 го вѣка, протоіерей Лукашинъ посвящаетъ свое обширное поздравительное письмо— посланіе отъ 31 декабря 1899 г., за № 600, выясненію значенія строго-уставныхъ богослуженій, введенныхъ на Бѣлой горѣ и по достоинству оцѣненныхъ уже благочестивыми людьми. „Входя житіемъ въ новый 20-ый вѣкъ — 1900 г., я ставлю для обители Бѣлогорской все тотъ-же старый и неизмѣнившійся въ моемъ умѣ и сердцѣ завѣтъ мой дорогой обители:

Да будутъ братія вся
Устава церковнаго хранители!
Въ этомъ немногомъ завѣтѣ
Хранится неисчисленное благо:
Будете всѣ сыты и одѣты
И не узрите у себя нагого...

Такъ, дорогой авва, отецъ Варлаамъ! Вступая въ 1900 г., не отступай отъ исполненія Устава. Пусть ропщеть братія, пусть не поддерживаетъ тебя даже и высшая власть, но ты вкушай сію сласть— „Настоятелемъ наставъ, бодренно блюди и святой уставъ!“ Оцѣнили нынѣ эту заслугу вашу и вашей обители истинно-благочестивые люди, по гораздо больше оцѣнить грядущій родъ христіанскій. На вашу обитель устремлены взоры отовсюду; къ вамъ спѣшать отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга тянутся толпы богомольцевъ къ Бѣлой горѣ... И зачѣмъ идетъ этотъ благочестивый народъ, не зная еще навѣрное: имѣются-ли у васъ св. Чудотворныя иконы, или св. цѣлебныя Мощи? Утѣшаемся ожиданіемъ, что иконы: Иверскую и св. Николая—Московскую Господь, прославляя, прославить и, быть можетъ, кости праведниковъ откроетъ. Но теперь народъ идетъ къ вамъ истинно для наслажденія истовымъ и чиннымъ богослуженіемъ. Этого утѣшенія народу слышать желательно, но найти онъ не можетъ; и вотъ, понаслышавшись о Бѣлогорскомъ аѳонскомъ богослуженіи, спѣшить добрый русскій православный народъ, яко елень въ жаркій день, на источники духовные—на Бѣлую гору къ святымъ службамъ и у васъ не наслушается, не наладуется и не насмотрится на совершаемое богослуженіе, въ особенности въ лѣтніе дни и ночи! О, благословенный авва, отецъ Варлаамъ! Великое дарованіе вручилъ тебѣ Господь. Будь ты утѣшителемъ

алчущихъ и жаждущихъ правды церковной; истово веди службу въ святой своей обители и напоюй жаждущихъ, издалече къ тебѣ приходящихъ! Во истину ты и благословенъ отъ нихъ будешь, и превознесень, и отблагодаренъ ими предъ Царемъ Небеснымъ. Учи, отче, и примѣромъ, и словомъ, и житіемъ, и пѣніемъ, и наставленіемъ и богослуженіемъ! Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ заключенъ весь Новый Завѣтъ, все благовѣстіе, все догматствованіе и вся дѣятельная жизнь—по примѣру богоугодныхъ праведниковъ“.

Въ письмѣ отъ 17 февраля 1900 г., за № 84, о. Стефанъ приводитъ большую выдержку изъ январскаго №-а журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1900 г. о значеніи въ дѣлѣ миссіи благочиннаго и благоговѣйнаго богослуженія. „Если пастыри только благочинно и благоговѣйно богослуженіе совершать будутъ, особенно Божественную литургію, то и тогда это имъ и многимъ будетъ во спасеніе, ибо богослуженіе въ страхѣ Божіемъ скорѣе всего очищаетъ и просвѣщаетъ души пастыря и пасомыхъ. Безъ всякаго сомнѣнія можно ожидать гнѣва Божія и бѣдствій общенародныхъ, если повсемѣстно въ Россіи усиліями миссіонеровъ и пастырей не будетъ установлено благоговѣйное, неснѣжное, уставное, полное богослуженіе.“

Нѣтъ словъ, люто борются безплотные злодѣи за богослуженіемъ священнослужителей, но вѣдь никуда дѣваться отъ словъ: „проклять творящій дѣло Господне съ небреженіемъ“. Если-бы миссіонеры, вмѣстѣ съ о. о. благочинными, почаще присутствовали на богослуженіяхъ въ сельскихъ приходахъ и своимъ авторитетнымъ вліяніемъ, совѣтомъ и любовію, а гдѣ нужно страхомъ, спасали клириковъ отъ навлекающаго проклятіе грѣха небреженія въ службѣ Божіей и заботились бы, что-бы въ церквахъ все было „благообразно и по чину“—это была-бы благоплоднѣйшая миссія ихъ по охраненію народа православнаго отъ увлеченія сектами и расколомъ, гдѣ внѣшняя красота богослуженія закрашиваетъ тѣни лжеученія“.

Приведя эту журнальную выдержку, о. Луканинъ обращается къ о. Варлааму съ восторженными словами: „возлюбленнѣйшій авва—стражъ Православія на Бѣлой горѣ, отецъ Варлаамъ! Сколь мнѣ по сердцу пришли эти строки въ „Мис. Обозр.“ и именно потому, что тамъ еще, такъ сказать, только собираются приступить къ сему великому труду—установить общими силами образцовое уставное богослуженіе, а у насъ на Бѣлой горѣ оно уже отправляется 8-ый годъ и привлекло массу богомольцевъ, десятки тысячъ постниковъ и полторы тысячи обратившихся изъ

раскола почти ежегодно. Вотъ это меня радуеть! Значить, мы ранѣе всѣхъ додумались до того открытія всѣми искомаго средства: „чѣмъ-бы привлечь къ православію нашихъ и чуждыхъ старообрядцевъ?“—А этотъ секретъ таковъ:

Живите, какъ слѣдуетъ,

Служите, какъ уставъ требуетъ.

Вотъ міръ—народъ и въ церковь послѣдуетъ“.

„Не роните уставъ, отче“, просить о. Стефанъ о. Варлаама въ письмѣ № 92, отъ 1-го марта 1900 г. „и вся благая приложатся вамъ. Какъ обсказали мнѣ ваши посланные,—богомольцы васъ усердно награждаютъ, привозя съ собой хлѣбомъ и всякою благодатью. Это есть исполненіе монахъ словъ именно:

Отцы и братіи Бѣлогорскіе!

Живите, миленькіе, какъ слѣдуетъ,

Да служите, труднички Божіи,

Какъ уставъ того требуетъ:

Къ вамъ міръ—народъ валомъ послѣдуетъ“.

То-же читаемъ и въ письмѣ № 161, отъ 21-го марта 1900 г.: „храните уставъ! Въ этомъ ваша сила, богатство и благоденствіе на всегда!

А уставъ храните,

Ничего изъ него не изроните!

Въ этомъ вся ваша слава

А благочестивому народу, яко забава“.

Въ этомъ-же, № 161, письмѣ о. Стефанъ въ весьма вѣжливой формѣ предлагаетъ о. Варлааму дополнить нѣкоторыми молитвословіями, приготовленія говѣющихъ къ св. Причастію, а также чинопослѣдованія молебновъ и панихидъ: „Не посѣтуй, авва, и не поскорби на мой еще гнетъ, коимъ желательно бы еще отяготить твою выю. У васъ для говѣющихъ постниковъ не читаются наканунѣ каноны дневные, что и у насъ даже въ мірскихъ храмахъ строго соблюдается, наиримѣрь, въ пятницу всюду читается и всегда канонъ всѣмъ святымъ. Потомъ на молебнѣ нужно читать канонъ Божіей Матери 4 стиха, потому-что и въ Перми канонъ читается Божіей Матери всегда. Не мѣшало-бы и на панихидѣ читать по ирмосамъ 4 тропаря. Ибо у васъ панихида бываетъ одна, а слѣдуетъ ее пропѣвать съ умиленіемъ и съ полнотою. Таковая панихида будетъ весьма достолюбезна!“

Июмень Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Августѣйшая Паломница Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна

въ Пермской губерніи*).

(Продолженіе**).

Въ селѣ Троельгѣ Великая Княгиня посѣтила храмъ, гдѣ была встрѣчена мѣстнымъ причтомъ.

Здѣсь тысячи народа въ праздничныхъ костюмахъ съ необычнымъ восторгомъ привѣтствовали Августѣйшую Паломницу. У церковной ограды была выстроена рота потѣшныхъ въ красныхъ костюмахъ. Также Ея Высочество заходила въ церкви дер. Ершей и Бымовскаго завода. По всему пути народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ слѣдующую на тройкѣ лошадей Великую Княгиню. Дома въ селахъ и деревняхъ были украшены флагами. При въѣздѣ въ селеніе стояли арки съ надписью „добро пожаловать“, а у домовъ стояли столики, покрытые самодѣльными скатертями съ хлѣбомъ-солью.

По полученіи извѣстія о скоромъ прибытіи Благовѣрной Государыни Великой Княгини Елисаветы Теодоровны на Бѣлую гору и въ скитъ, вся братія воспрянула духомъ, оживилась, подобно дѣтямъ, съ радостнымъ трепетомъ ожидая Августѣйшую Молитвенницу за Царя и Отечество. Понятна была поэтому радость бѣлогорцевъ, воспитанныхъ въ патріотическомъ духѣ,—принять у себя и лицезрѣть избранную Отрасль изъ Царскаго рода—родную сестру Ея Императорскаго Величества Александры Теодоровны. Весь монастырь и скитъ пришелъ въ движеніе. Изъ устъ въ уста передавались радостные восторги, скорого прибытія Царственной Подвижницы.

Въ 1 часу ночи кончилось всенощное бдѣніе.

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 9 августа 1914 года № 9778.

***) См. „Голосъ Долга“ № 8, 1914 г.

Эта послѣдняя предъ прїѣздомъ Ея Высочества ночь послѣ дождя была тихая, теплая, а кругомъ въ селахъ и заводахъ мерцали огоньки,— видимо, еще не спали, какъ и въ монастырѣ. Кругомъ такъ тихо, тихо... Какъ будто что-то ожидалось необыкновенное. Не ощущалось дуновение вѣтра и не шелестѣли листья на деревьяхъ. Этотъ чудный видъ на необъятное пространство невольно заражалъ сердце миромъ и покоемъ. Эта тишина, миръ и покой были предвѣстниками пришествія на эту гору Той, Которую русскій народъ называетъ въ сердцѣ своемъ Ангеломъ мира и кротости.

Насельники обители долго не спали, ибо всецѣло жили ожиданіемъ Великой Гостыи, считая дни, часы и минуты Ея прибытія. Они въ простотѣ своего сердца вмѣстѣ съ природой готовились къ завтрашнему дню, ожидая свѣтлаго дня пришествія на гору Благовѣрной Государыни и Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Уже на канунъ 13-го іюля все было готово къ встрѣчѣ Августѣйшей Паломницы. Зданія украшены національными флагами и зеленью.

„Среди уральскихъ мѣстъ, при царствѣ могучихъ лѣсовъ,
Гдѣ лишь древле рыскали дикіе звѣри,
Обитель юная съ величіемъ стоитъ
И Бога Истиннаго неусыпно чтить“.

Велика и необъятна святая православная Русь, а на ней какъ звѣзды небесныя мерцаютъ народныя святыни. Страдальческая, измученная народная душа съ глубокимъ благоговѣніемъ стремится къ этимъ завѣтнымъ святынямъ, гдѣ находятъ душевный покой, очищаютъ и умиротворяютъ совѣсть и почерпаютъ новыя силы на самоотверженный подвигъ добра и любви...

Умилительно смотрѣть, какъ вѣрующій русскій человекъ, оставивъ хозяйство, семью, испытывая лишенія и необычайный трудъ, идетъ за сотни и тысячи верстъ въ святую обитель помолиться вдали отъ житейской суеты и примириться со своею совѣстью чрезъ таинство покаянія и св. причащенія.

Пермскій край—эту отдаленную сѣверную окраину великой Россіи, занимающую громадное пространство съ Ураломъ и многочисленными заводами, заселенную народами разныхъ взглядовъ и вѣрованій до идолопоклонства включительно,— Господь не оставилъ безъ своей милости. Онъ прославилъ нетлѣніемъ и чудесами великаго праведника Симеона Верхотурскаго, куда собираются десятки тысячъ народа.

Верхотурская обитель расположена на восточной сторонѣ Урала.

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ создалась Бѣлогорская обитель на западной сторонѣ угрюмаго Урала, на выдающейся изъ всѣхъ окружающихъ горъ и обращающей на себя особое таинственное вниманіе Бѣлой Горѣ, которая также стала привлекать къ себѣ десятки тысячъ народа и этимъ народомъ прозвана „Сибирскимъ Аономъ“.

Не напрасно еще царь-пророкъ Давидъ сказалъ: „Яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ... неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ“ (Пс. 83, 11). Въ пустынныхъ иноческихъ обителяхъ, какъ въ тихихъ пристаняхъ Отца Небеснаго, многіе пловцы житейскаго бурнаго моря отдыхаютъ душой и тѣломъ и забываются отъ суеты мирской хоть на время. Такія обители безусловно приносятъ существенную пользу въ духовно-правственномъ просвѣщеніи всему окружающему населенію всякаго званія и состоянія. Всѣ, кто съ вѣрой прибѣгаетъ въ эти тихія пристани получаютъ душевную пользу и въ тайникахъ ихъ сердца остается глубокое и неотразимое впечатлѣніе, которое врядъ-ли изгладится до гроба. При одномъ посѣщеніи обители вѣрующій человѣкъ невольно приходитъ въ самосознаніе. Самый видъ и образъ жизни монашествующихъ даютъ понять, что главная забота человѣка на землѣ, — это возвращеніе своего первобытнаго состоянія и совлеченіе своего ветхаго человѣка. Въ обители какой-то тайный голосъ шепчетъ, что есть другая жизнь, неземная, а небесная, вѣчная, тамъ, далеко, далеко на небѣ... А весь строй монашескій, видъ черныхъ траурныхъ одеждъ, видъ юныхъ лицъ, лишившихъ себя мірскихъ удовольствій и ласки родительской ради Христа, невольно трогаютъ до слезъ, сердце какъ-бы растопляется и раскрывается къ молитвѣ. Хорошо при такомъ состояніи молиться, ибо ощущается на это время святое и блаженное состояніе.

По мимо чисто-религіознаго значенія монастыри имѣютъ важное значеніе въ государственномъ и политическомъ отношеніи. Насельники идеальныхъ монастырей по своему духовному настроенію всюду и вездѣ проводили духъ поученія и дисциплины. Они были всегда неизмѣнными преданными друзьями Богомъ установленной власти, и друзьями не изъ боязни, не по земнымъ соображеніямъ, а по глубокому убѣжденію и святому долгу.

Бѣлая Гора высоко выдѣляется среди окружающаго горизонта, утопающая въ роскошной растительности и украшенная живописными картинами природы.

Съ Бѣлой Горы представляется взору чудная панорама необъятнаго пространства горизонта, на которомъ чернѣютъ лѣса и горы и приводитъ въ восторгъ, неподдающійся описанію. Разбѣгаются глаза и захватываетъ духъ при обзорѣ красоты окружающаго пространства. Внизу пестрѣютъ поля и поселки, которые съ этой высоты простому—невооруженному биноклемъ—глазу открываются на десятки верстъ, а далѣе утопаютъ въ какой-то таинственной манящей дали, подернутой сиңевой облаковъ, храмы гор. Кунгура, села Степанова и другихъ сель и заводовъ.

При видѣ этой чудной мѣстности невольно всякій преклонится предъ величіемъ Премудрости Божіей, сотворившей все, и воскликнетъ: „Дивны дѣла Твои Господи!“

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ и на этой горѣ обитали дикіе звѣри и пернатые лѣсныя птицы, а нынѣ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ и по неизслѣдимымъ путямъ его сія пустынная гора сдѣлалась горой Божіей, горой святой, подготовленной для обители, для спасительнаго маяка, для свѣтильника, горящаго и освѣщающаго путь къ небу среди тьмы сѣни смертной.

Премудрый Совѣтъ Божія домостроительства о спасеніи людей отнынѣ создалъ св. обитель въ благодарную память Господу Богу за спасеніе драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ бытность Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола въ г. Отсу, во время путешествія по Японіи 29-го апрѣля 1891 года. Здѣсь нынѣ на семь версъ горъ созданъ вѣчный памятникъ, который ясиѣ словъ будетъ свидѣтельствовать о томъ, что неисповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Избранниковъ Своихъ и чудо милости Божіей совершается надъ ними воочію, дабы знали, что Господомъ Цари царствуютъ.

При одномъ взглядѣ на Бѣлогорскую обитель съ пустыннымъ ея скитомъ, зная ея исторію недавняго прошлаго, невольно благоговѣешь предъ дивными путями Промысла Божія, такъ быстро воздвигнувшаго большую обитель, питающую 400 человекъ братіи и до 70.000 входящихъ богомольцевъ въ годъ. Самая уединенность обители отъ суеты мірской составляетъ лучшее условіе къ преуспѣянію въ духовной жизни ея насельниковъ. Вдали отъ міра и въ близкомъ общеніи съ природною ощутительнѣе чувствуется близость Бога, а окружающая пустыня болѣе располагаетъ углубляться въ самихъ себя, отрѣшившись отъ всего земнаго, предаваться сосредоточенной молитвѣ. Здѣсь ясиѣ сознается, что всякая земная радость

измѣнчива, ибо житейская буря часто волнуетъ душу и оставляетъ въ сердцѣ пустоту и томленіе духа... Только миръ и радость о Духѣ Святѣ не оставляетъ сердца человѣка пребывающаго въ Богѣ. Всякое-же земное благополучіе веселитъ сердце человѣка только на время, ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ и слышаннымъ. Одна святая радость о Богѣ утверждаетъ въ истинѣ и даетъ силу подготовиться къ небесной жизни.

И вотъ въ эту-то обитель святителя Николая, расположенную въ далекой глуши отроговъ сѣдого Урала, среди простого народа, Господь Богъ, по молитвамъ святителей Николая и Алексѣя, преподобнаго Серафима и св. праведнаго Симеона, по неисповѣдимымъ путямъ Своимъ ведетъ избранную Августѣйшую Молитвенницу—родную сестру Ея Величества Государыни Императрицы.

Ея Высочество по своему глубокому смиренію избѣгаетъ подобающихъ Ей почестей и вишняго блеска, а предпочитаетъ во всемъ простоту. Она ѣдетъ молиться вмѣстѣ съ народомъ и видѣть жизнь какъ народа, такъ и насельниковъ обителей въ ея непосредственной, ничѣмъ неприкрашенной дѣйствительности. Она любитъ быть тамъ, гдѣ простота, гдѣ скорбь и страданіе, дабы пролить лучъ утѣшенія.

Въ Бѣлогорскую обитель непрерывными вереницами прибываютъ богомольцы въ большинствѣ изъ крестьянъ. Изможденныя ихъ лица, загорѣлыя почернѣвшія руки, „сбитыя“ ноги, обутыя въ самодѣльные лапти,—весь видъ ихъ говорилъ о томъ, что не малый и трудный путь совершили они, что-бы добраться до обители и тутъ, при видѣ Августѣйшей Паломницы, забыть на время свою тяжелую страстотерпческую жизнь съ ея безпросвѣтнымъ трудомъ и заботами, излить накопившееся на сердце горе, очистить душу покаяніемъ и вновь съ обновленнымъ духомъ и освѣженными силами вступить на жизненный путь. Вознести вкупѣ съ Ней, Августѣйшей Молитвенницей свои молитвы за горячо любимыхъ Царя и Царицу и Августѣйшую Семью Ихъ Величествъ.

Время уже 5 часовъ 10 минутъ. Августѣйшая Паломница подѣзжаетъ къ заводу Быму.

Вотъ и спускъ съ горы. Взору Ея предстала величавая Бѣлая Гора со строящимся на ея вершинѣ грандіознымъ соборомъ, отчетливо вырисовывающимся на фонѣ голубого неба. Серебристый куполь собора съ золотымъ крестомъ, словно маякъ среди бурнаго житейскаго моря, сверкаетъ яркой

звѣздой, приковывая къ себѣ вниманіе всѣхъ, не смотря на сравнительно большое разстояніе въ 9-ть верстъ.

Проѣхали и Бымовскій заводъ. Осталось до Бѣлой Горы 8 верстъ.

Стоитъ чудная погода. Когда отъѣхали отъ завода версты двѣ, вновь показалась вдали Бѣлая гора, стоявшая какъ грозный великанъ среди окружающихъ ее мелкихъ горъ. По мѣрѣ приближенія къ ней, она все растетъ и растетъ, пока наконецъ своею громадностью и массивностью совершенно не заслонитъ окрестныя горы и холмы и одна остается въ глазахъ путниковъ.

Все ближе и ближе подъѣзжаетъ Высокая Путешественница къ своей цѣли поѣздки, а Бѣлая гора представляется все болѣе величественной. Благодаря живописнымъ видамъ на окружающія горы и долины съ разбросанными по нимъ хуторами, поѣздка изъ Быма представляла удовольствіе и проходила незамѣтно.

Вотъ кончился и послѣдній спускъ, начинается пологій подъемъ. Чудная природа представилась взору путниковъ. По обѣ стороны дороги могучая растительность лѣса и высокая сочная трава; здѣсь точно сталъ другой міръ и возникла новая обстановка. Высокія ели и пихты чередуются между собою, изрѣдка допуская въ свое царство липу, кленъ, березу, илемъ, униженный оригинальнымъ цвѣтомъ, напоминающимъ молодыя зеленыя шишки хмѣля. Есть и черемуха и цвѣтущій красный піонъ, или по мѣстному „Марьинъ корень“, благодаря которому нѣтъ на Бѣлой горѣ ни одной змѣи.

Начались крутые подъемы. По сторонамъ виднѣются скамейки, устроенныя для отдыха паломниковъ.

На Бѣлой горѣ рано, съ утренней зарей проснулись всѣ отъ мала до велика. „Не до сна сегодня“, говорятъ насельники общели. На душѣ у всѣхъ было, точно въ пасхальное утро, радовалось и ликовало сердце у всѣхъ. Всѣ готовились къ свѣтлому празднику, который несетъ насельникамъ радость, о которой ни кто не смѣлъ ни думать ни мечтать. Готовились, какъ къ Свѣтлому Христову дню.

Въ 5 часовъ 45 мин. послышался звонъ съ монастырской колокольни, гулко разносясь по воздушному пространству, возвѣщая радость грядущаго событія.

Насельники Бѣлой горы и всѣ прибывшіе богомольцы, осѣняя себя истовымъ крестомъ спѣшатъ въ Иверскій храмъ. Всѣ молились Божіей Матери о благополучномъ путешествіи Царственной Паломницы. Хотя эти

люди еще не видѣли и не знали Ея, но и не видѣвши, своимъ чуткимъ сердцемъ чувствовали, что Она близка имъ, ибо слышали про Ея доброту ко всѣмъ, ласковость, любвеобильность.

Изъ храма двинулся крестный ходъ на площадь предъ храмомъ, во главѣ настоятеля монастыря— архим. Варлаама, въ которомъ принимали участіе всѣ священнослужители, какъ монастыря, такъ и скита, при монастырскомъ хорѣ. Братія монастыря были разставлены шпалерами вплоть до храма, а за ними стояли толпы богомольцевъ.

Крестный ходъ остановился, впереди стоялъ въ полномъ облаченіи, со святымъ крестомъ архим. Варлаамъ. Народное напряженіе росло: оставалось нѣсколько минутъ до пріѣзда желанной Благовѣрной Великой Княгини, на встрѣчу которой народъ принесъ самое дорогое и цѣнное, что нашель въ себѣ— всю свою чистую любовь, которой горѣли сердца ихъ, раскрывая предъ Нею свою простую безхитростную душу... Между тѣмъ, Высокая Путешественница подъѣхала къ украшенной флагами и зеленью аркѣ, на которой надпись: „Добро пожаловать“, а затѣмъ и кончается подъемъ...

Вотъ и монастырскій колодезь у самой дороги, съ небольшою часовенкой. За нимъ еще нѣсколько сажень подъема и кортежъ уже среди построекъ.

Вотъ и грандіозный строящійся соборъ, возлѣ котораго висится пятисаженный металлическій золоченый крестъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ „царскаго“ и служащій символомъ закладки первоначальнаго монастыря, а за нимъ оригинальный полукаменный Иверскій храмъ, на подобіе корабля, несущагося въ воздухѣ.

Съ вершины горы представилась величественная панорама. Въ первый же моментъ у новаго посѣтителя появляется чувство восхищенія и онъ поражается чудной красотой Уральской горной природы. Глазу представляется необозримый видъ съ этой высоты, поднятой на 1000 слишкомъ футовъ выше всѣхъ другихъ горъ, на пространствѣ 70—120 верстъ въ окружности. Темя самой горы занимаетъ площадку съ юга на сѣверъ на 100 и съ востока на западъ на 60 сажень. Съ трехъ сторонъ— юга, востока и сѣвера— гора круто сползаетъ внизъ, образуя на глубинѣ 800—900 футовъ громадное плато перспективы, состоящее изъ разныхъ горъ, холмовъ и долинъ, замыкающихся вдали туманною синевою горизонта. Глубоко внизу подъ ногами разбросаны хутора, желтѣютъ поля; между холмами на сѣверо-востокѣ синѣетъ прудъ и бѣлѣютъ церкви Бымовскаго завода, а вотъ на право, на разстояніи 12 вер., виднѣется со своимъ храмомъ и прудомъ

заводъ Юго-Кнауфскій; еще дальѣ видны церкви сель Степанова и Мазунина, а разстояніе около 32 вер., а тамъ вонъ, ближе къ горизонту бѣлѣетъ церковь около сѣрыхъ утесовъ, — это берегъ рѣки Сылвы и церковь пригороднаго села гор. Кунгура, на разстояніи уже 55 вер.; вотъ на сѣверѣ обрисовывается „Липовая гора“ у гор. Перми, на разстояніи уже 90 вер. И весь этотъ грандіозный ландшафтъ залитъ солнцемъ, дающимъ чудную неподражаемую игру свѣта и тѣней на дальнихъ и ближнихъ холмахъ и долинахъ. Невольно чувствуетъ себя маленькимъ созданіемъ путникъ предъ необъятнымъ Божьимъ міромъ и ничтожнымъ предъ величіемъ Творца, создавшаго его. Этотъ видъ не можетъ не поразить и не привести въ духовный восторгъ всякаго. Много есть чудныхъ панорамъ въ Крыму и на Кавказѣ, въ Италіи, на Афонѣ и въ Палестинѣ. Имъ придаетъ особый ореолъ величія и красоты окружающее ихъ море; о нихъ много говоритъ исторія и поэзія; они поэтому стоятъ на высотѣ величія и красоты. Ничего этого у Бѣлой горы нѣтъ. Она была забыта всѣми еще не такъ давно. Она, какъ сѣдой великанъ стоитъ безъ этихъ атрибутовъ и преимуществъ. Но и безъ этого она отнынѣ сіяетъ въ полномъ блескѣ своего великолѣпія. Нетолько житель сѣвера Россіи, Сибири и всего Приуралья найдетъ здѣсь дивную красоту природы, а вмѣстѣ съ симъ и душевное утѣшеніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго...

Вотъ коляска съ Августѣйшей Путешественницей уже у всѣхъ на глазахъ. Всѣ пришли въ движеніе... Время 6 часовъ 30 минутъ вечера. Высоко воздвигая Животворящій Крестъ архим. Варлаамъ осѣняетъ приближающуюся Великую Княгиню, молитвенно призывая на нее и сопутствующихъ Ея лицъ, чрезъ Крестъ Христовъ, Божіе благословеніе. Наконецъ Ея Высочество подѣхала къ площади Иверскаго храма, гдѣ была встрѣчена всей братіей монастыря, во главѣ съ архим. Варлаамомъ. Всѣ священнослужители были въ красныхъ бархатныхъ ризахъ, братія стояли рядами, впереди выступали хоругви, запрестольный крестъ и иконы. Звонъ прекратился... Благовѣрная Княгиня въ сѣрой одеждѣ, какъ будто прибывшая изъ другого міра, вышла изъ коляски. Ея глубокій, молитвенно-сосредоточенный взоръ съ благоговѣніемъ остановился на животворящемъ Крестѣ, которымъ осѣнялъ Ее настоятель обители. Ея добрый и милостивый взоръ ободрилъ всю народную громаду, какъ будто на время находящуюся въ нѣмомъ восторгѣ и восхищеніи, а у многихъ изъ очей закапали слезы радостнаго умилѣнія. Всѣ чувствовали, что окинулъ ихъ своимъ яснымъ взоромъ человекъ съ горяче любящимъ сердцемъ и открытой душой. Каждому хотѣлось взглянуть на Нее и быть вблизи Ея. Своимъ ласковымъ

привѣтливомъ взоромъ Она отвѣчала народу на его восторженные дѣтскія привѣтствія. Она была дорога и любезна боголюбивому народу въ своемъ простомъ сѣромъ одѣяніи. На главѣ Ея было сѣрое головное покрывало, какъ знакъ отреченія отъ міра съ его суетой, какъ символъ смиренія и послушанія; на груди Ея висѣлъ кипарисовый крестъ, какъ знакъ добровольнаго обѣта слѣдовать за Христомъ и служить ближнимъ во Имя Его. На лѣвой рукѣ вмѣсто золота были иноческія четки, какъ напоминаніе о непрестанной молитвѣ, — вотъ и весь Ея простой, но самый дорогой народной душѣ нарядъ.

Кто могъ себѣ представить изъ не видѣвшихъ Ее, что Она Великая Княгиня Россійская, родная сестра Ея Величества Государыни Императрицы, въ такомъ скромномъ и несложномъ одѣяніи? Свѣтлый лучъ заронила Она въ сердца насельниковъ обители и народа, пришедшаго сюда. Этотъ лучъ не померкнетъ и память о Царственной Молитвенницѣ не изгладится у настоящихъ и грядущихъ родовъ и поколѣній.

Благоговѣнно облобызавъ св. Крестъ Ея Высочество приняла окропленіе св. водою отъ архим. Варлаама, который имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль и прибытіе Ея привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрная Княгиня!

Святитель Христовъ Николай своимъ молитвеннымъ предстательствомъ неусыпно покровительствуетъ обители сей, посвященной его имени. Твое, Благовѣрная Княгиня, прибытіе къ намъ, мы понимаемъ, какъ проявленіе особеннаго о насъ промышленія, устрояющаго сіе въ утѣшеніе намъ, по молитвенному предстательству Святителя Николая. Веселится и радуется нынѣ все братство наше, вкупѣ съ собравшимся боголюбивымъ народомъ, встрѣчая Тебя подъ кровомъ юной обители святителя Николая Мирликійскаго чудотворца, созданной въ благодареніе Господу Богу за чудесное спасеніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, во время путешествія по Японіи, когда Милосердый Господь спасъ Его въ г. Отсу отъ дерзновенной руки фанатика-японца, поднятой на Его священную Особу.

Да сохранитъ Господь Богъ на многіе годы драгоценную жизнь Твою, Благовѣрная Княгиня, на пользу и славу Церкви и Отечества! Благословеніе

Господа Бога и покровъ Царицы Небесной, да почіеть на Тебѣ до вѣка и сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей.

Прими Благовѣрная Княгиня, отъ смиренныхъ богомольцевъ хлѣбъ-соль“.

Внимательно выслушала Благовѣрная Княгиня привѣтствіе и принявъ хлѣбъ-соль поклономъ благодарила. Затѣмъ, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣніи тропаря Иверской Божіей Матери и колокольномъ звонѣ Великая Княгиня, окруженная своей многочисленной свитой и многочисленнымъ народомъ прослѣдовала по дорожкѣ изъ краснаго сукна въ Иверскій храмъ. Преосвященный Палладій и Пермскій Губернаторъ И. Ф. Кошко, игумень Серафимъ прибывшіе съ Ея Высочествомъ также слѣдовали за крестнымъ ходомъ въ храмъ. Въ храмѣ Ея Высочество встала на правой сторонѣ предъ заклиросной иконой на полъ, устланный краснымъ сукномъ. Была провозглашена ектенія съ царскимъ многолѣтіемъ. По окончаніи многолѣтія пѣвчіе запѣли величаніе Божіей Матери и Святителю Николаю. Ея Высочество, съ благоговѣніемъ приложилакъ къ чтимой иконѣ Иверской Божіей Матери, къ иконѣ Печерскихъ чудотворцевъ съ частицами св. мощей преподобныхъ Кукши и Пимена и къ ракъ съ частицами св. мощей угодниковъ Божіихъ.

Въ трепетномъ безмолвіи стояла братія обители и толпа богомольцевъ, при видѣ Царственной Молитвенницы, горяче молящейся и источающей, какъ драгоценныя жемчужины, слезы умиленія.

„Слава Богу! Господь утѣшилъ насъ великимъ утѣшеніемъ“, слышалось всюду.

Затѣмъ осмотрѣвъ храмъ Ея Высочество, въ сопровожденіи Преосвященнаго Палладія, архимандрита Варлаама и игумена Серафима прослѣдовала въ приготовленные для Нея покои въ верхнемъ этажѣ большого каменнаго корпуса.

Не прошло и получаса, какъ послышался звонъ къ всенощному бдѣнію. Ея Высочество со своєю постоянною спутницей и помощницей по управленію обителью В. С. Гордѣевой прибыла въ храмъ, занявъ мѣсто среди молящихся, на правой сторонѣ передъ заклиросной иконой. Началось служеніе всенощнаго бдѣнія. Служба совершалась Иверской Божіей Матери, во имя которой созданъ и самый храмъ. Открываются царскія врата. „Возстаните. Господи, благослови!—прозвучалъ голосъ протодіакона „Слава Святѣй, Единосущнѣй, Животворящей Троицѣ“,—разнесся возгласъ очереднаго служащаго іеромонаха, и хоръ отвѣтилъ „аминь!“ Пѣли монастырскіе

пѣвчіе умилительнымъ напѣвомъ, напоминавшемъ душѣ о небесной отчизнѣ, и согрѣвало ее, усиливало молитвенное настроеніе унося молящихся туда, гдѣ вѣчное славословіе Творца всяческихъ. У всѣхъ пѣснословцевъ были какъ-бы одно сердце и одна душа, рвавшаяся къ Богу Живому.

На литію вышелъ преосвященнѣйшій Палладій съ сонмомъ монашесствующихъ священнослужителей. Окна храма были открыты. Народъ не вмѣстился въ храмъ, а стоялъ на терассѣ храма, съ которой представлялась чудная картина.

Вершина горы, освѣщенная лучами догорающаго солнца, съ грандіознымъ соборомъ, съ сіяющими массивными золотыми крестами, а далеко, далеко внизу, насколько хватаетъ глазъ необъятная ширь горизонта. Дымъ отъ кадилъ исходящій изъ оконъ, свѣтъ горящихъ въ храмѣ свѣчей и лампадъ, разносящіеся подъ сводами храма и доносящіеся далеко по за храму звуки церковныхъ пѣснопѣній и множество молящихся, изъ грудей которыхъ вырывались вмѣстѣ съ молитвой восторгъ и умиленіе—все это создавало высокое религіозное настроеніе и трогало до слезъ. Стихиры пѣли на молебны.

Послѣ литійныхъ стихиръ протодіаконъ провозглашаетъ ектенію.

Затѣмъ преосвященнымъ возглашается: „Услыши ны, Боже“... Далѣе слѣдующая молитва, тропари храму и благословеніе хлѣбовъ.

Затѣмъ читается шестисалміе, провозглашается великая ектенія, поются тропари и читаются каѳизмы.

Закончилась вторая каѳизма, малая ектенія возгласъ и торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ: преосвященнѣйшій Палладій, архим. Варлаамъ, игумень Ювеналій, игумень Серафимъ, ключарь собора прот. Андрей Сергіевъ, іеромонахи: Антоній, Вячеславъ, Игнатій, Сергій, Германъ, Іосифъ въ красныхъ бархатныхъ облаченіяхъ. Владыка подноситъ зажженную свѣчу Ея Высочеству, а вслѣдъ за симъ и всѣ богомольцы зажгли имѣвшіяся у нихъ свѣчи. Море огня залило храмъ. Пѣвчіе запѣли чуднымъ напѣвомъ: „Хвалите имя Господне“... Затѣмъ раздалось торжественное пѣніе священнослужителей—величаніе. Моментъ былъ торжественный. На лицахъ молящихся замѣчалась духовная не земная радость и духомъ вѣры невольно ощущалось присутствіе среди умильно молящихся Самой благословляющей Владычицы міра, а какой-то невидимый голосъ какъ-бы шепталъ, что есть еще люди, которые любятъ благолѣпное богослуженіе. Душа съ полной силой ощущала, что собрались здѣсь въ сей моментъ сыны православной церкви, среди которыхъ видѣлось равенство, братство, пламенная вѣра и

взаимная любовь. Среди собравшагося народа стоит въ сѣромъ, подобно иноческому, одѣяніи, Августѣйшая Молитвенница, возносить свои пламенные умиленные молитвы съ твердой вѣрой и надеждой въ силу молитвы, какъ-бы нечувствовала вокругъ себя ничего земного, а всецѣло предалась усердной молитвѣ.

Послѣ священнослужителей было пропѣто дважды хоромъ „величаніе“ и затѣмъ совместно хоромъ и священнослужителями. Затѣмъ попеременно хоръ и священнослужители поютъ умилительныя антифоны: „отъ юности моея мнози борють мя страсти“... Прокимень, и Владыка читаетъ Евангеліе. Послѣ прочтенія обычная ектенія и хоръ запѣлъ ирмосы, и чтець началъ читать положенные каноны. Преосвященный и всѣ священнослужители прикладываются къ иконѣ Божіей Матери, а за ними прикладывается Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и всѣ находившіяся въ храмѣ: помазываетъ народъ освященнымъ елеемъ преосвященный Палладій, а смѣнилъ Владыку архимандритъ Варлаамъ.

Торжественно звучитъ: „Величитъ душа моя Господа“ и затѣмъ: „Слава въ вышнихъ Богу“...

Всенощная кончилась въ 12 часу ночи, кончилось духовное торжество, гдѣ души молящихся нашли себѣ покой и отдыхъ и восторжествовали духовно, хотя на время сбросивъ съ себя всѣ земныя заботы и хлопоты, перенесшись мыслию къ первобытнымъ евангельскимъ временамъ. Усталость какъ-бы не чувствовалась. Богомольцы, выйдя изъ храма въ приподнятомъ духовномъ настроеніи, долго любовались чудной ночью.

14-го іюля уже въ 5 час. утра началась полунощница, а въ 6 час. ранняя литургія.

Въ 9 час. утра раздался благовѣстъ съ монастырской колокольни къ Божественной литургіи.

Прибываетъ въ храмъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ казначеей Маріо-Маріинской обители В. С. Гордѣевой, а также прибыли: Пермскій Губернаторъ д. с. с. И. Ф. Кошко, попечители обители коммерціи-совѣтникъ Н. С. Жирновъ съ супругой Татьяной Николаевной, потомственный почетный гражданинъ Д. С. Жирновъ съ супругой Александрой Ивановной и другія гости и начальствующія лица губерніи.

Въ 9 час. 15 мин. вступаетъ со славою въ Иверскій храмъ его преосвященство и преосвященнѣйшій Палладій, встрѣченный у западныхъ

вороты духовенствомъ. Владыка облачается посреди церкви въ бордовое, шитое золотомъ и шелкомъ облаченіе.

Начинается чтеніе часовъ. Съ Владыкой божественную литургію совершаютъ: настоятель Бѣлогорскаго монастыря архим. Варлаамъ, настоятель Оаворской пустыни игумень Ювеналій, ключарь собора протоіерей Андрей Сергіевъ, іеромонахи: Антоній, Вячеславъ и секретарь преосвященнаго — священникъ Симеонъ Буровъ, протодіаконъ Теодоръ Оленевъ, діаконъ Дубровскій и іеродіаконъ Варсанофій.

Чудно шѣлъ монастырскій хоръ, уносившій душу куда-то далеко-далеко въ небесную высь. Литургія шла въ строго уставномъ порядкѣ, безъ какихъ-либо пропусковъ.

Всѣ молились съ приподнятымъ духовнымъ настроеніемъ.

Послѣ Евангелія Преосвященнѣйшій Палладій произнесъ слово о необходимости чтенія слова Божія.

Во время причастнаго было сказано начальникомъ Серафимо-Алексѣевского скита игуменомъ Серафимомъ слѣдующее слово:

„Едино-бо есть на потребу“
(Лук. 10, 41).

Таковы слова Божественнаго учителя — Жизнодавца Христа. „Едино“ и главное наше дѣло на землѣ — это спасеніе души и подготовленіе къ вѣчной небесной жизни. Приученіе себя къ небесному воздуху любви. Все земное, какъ-то: честь, слава, почести, богатство, — только суета суеть и всяческая суета. Одно дуновеніе вѣтра смерти и все исчезнетъ, какъ дымъ. Останется одна безпредѣльная вѣчность. Вотъ посему-то Господь и учитъ насъ, прежде всего, заботиться о дѣлѣ первостепенной важности, „единомъ на потребу“. Дѣло спасенія должно быть дѣломъ главнымъ, а все остальное дѣломъ второстепеннымъ.

Въ самую тяжелую минуту жизни — въ моментъ перехода въ загробную жизнь ничто не поможетъ изъ земныхъ приобрѣтеній. Одни только добрыя дѣла будутъ нашими благими спутниками въ невозвратномъ пути къ вѣчности.

Въ день страшнаго суда все земныя изобрѣтенія ума человѣческаго и величественныя постройки разрушатся и самая земля сгоритъ. Еще премудрый царь Соломонъ испыталъ все земныя удовольствія, въ концѣ концовъ пришель къ заключенію, что ничего здѣсь на землѣ нѣтъ постояннаго. Одна суета суеть и всяческая суета.

Матерь Божія оставила намъ лучшій примѣръ заботы о „единемъ на потребу“. Вотъ поему-то Церковь установила читать эти Божественные глаголы во все Богородичные праздники.

Богоматерь съ самаго ранняго дѣтства избрала путь самоотверженной жизни, отреклась отъ міра и всецѣло посвятила свою жизнь на служеніе Богу и ближнимъ. Однако въ настоящее время отъ сыновъ вѣка сего нерѣдко приходится слышать о ихъ отрицательномъ отношеніи къ самоотреченной жизни и подвигамъ съ нею связаннымъ. Они вопрошаютъ насъ: „какую же, въ сущности, пользу приносятъ міру люди, отвергшіяся міра? Мы же спросимъ ихъ: безъ высшихъ школъ—этихъ двигателей науки, будетъ-ли существовать самая наука?“ Отвѣтъ, навѣрное, будетъ: нѣтъ! Обители-же подвижниковъ для христіанской жизни есть тоже самое, что академіи для науки.

Такъ вотъ, если не будетъ людей познавшихъ и изучившихъ высшую духовную философію,—этихъ свѣтильниковъ и зоркихъ очей, какъ двигателей высшей небесной науки, то христіанская жизнь будетъ падать все ниже и ниже. Объ этой непреложной истинѣ говоритъ еще св. Іоаннъ Златоустъ.

Подвижники являются свѣтильниками указующими путь къ небу. Когда тьма какого-либо сомнѣнія покроетъ душевный взоръ людской, то подвижники своими чудесами выходили изъ этого затрудненія и открывали истину. Самъ Господь сказалъ своимъ ученикамъ, что потому узнаютъ святую истину, когда будутъ подтверждать ее знаменія и чудеса совершаемыя Его именемъ (Мар. 16, 16—18). Эти знаменія и чудеса совершались и понынѣ совершаются въ нашей православной церкви, а потому наша вѣра, есть вѣра правая, вѣра живая, вѣра истинная приводящая къ Жизнодавцу Христу. А по слову Божію спасутся только тѣ, которые будутъ находиться въ правой вѣрѣ. Какъ во время Ноева потопа все, кто не находился въ ковчегѣ потонулъ въ водной стихіи; такъ и во время страшнаго суда, кто не будетъ въ лонѣ Церкви Христовой не избѣжитъ вѣчнаго огня. Вотъ поему-то такъ необходимы подвижники благочестія, какъ свѣтильники указующіе правый путь, ведущій къ небу. Ни какой геній ума человѣческаго не въ силахъ разрѣшить какое-либо недоумѣніе, какъ только подвижникъ благочестія своимъ мудрымъ разсужденіемъ, или чудеснымъ знаменіемъ. Далѣе міръ стоитъ и впредь будетъ стоять молитвами праведниковъ—этихъ учителей небесной науки. Слѣдовательно они совершаютъ дѣло первостепенной важности, не токмо для себя, но и для всего человѣчества.

Избирая самоотверженную жизнь, лишая себя даже дозволенныхъ земныхъ удовольствій, отсѣкая свою волю, подвижники приносятъ себя въ жертву на алтарь человѣческаго блага. А потому они въ полной мѣрѣ исполняютъ завѣты Жизнодавца Христа о высшей любви къ Богу и ближнимъ и являются благодѣтелями цѣлаго народа и государства.

А что это такъ, послушайте, что говоритъ св. Григорій Великій: „монашескіе обѣты суть спасеніе міра: ими война и мировая язва отвращаются; молитвами иноковъ Господь содержитъ весь міръ“ (ч. 2, стр. 268). Не ради-ли ветхозавѣтнаго праведника пророка Іліи спасается народъ отъ голодной смерти? Не по молитвамъ-ли пророка Елисея, цѣлое царство избавляется отъ жестокаго и сильнаго непріятеля? Не было-ли открыто Богомъ Аврааму, что если-бы было десять праведниковъ, то не погибли-бы Содомъ и Гомора? Не было-ли также открыто царю Елезвою, что онъ спасетъ отъ неминуемой гибели свое царство только въ томъ случаѣ, когда дастъ обѣщаніе, послѣ побѣды надъ идущимъ на него грознымъ и сильнѣйшимъ врагомъ Дунааномъ, оставить царскій тронъ и сдѣлаться инокомъ? Уже въ небесномъ совѣтѣ была предрѣшена позорная гибель и плѣнь войска царя Елезвоя, какъ было открыто одному праведнику... Когда-же царь Елезвой далъ обѣщаніе оставить міръ и вступить на подвижническій путь, Господь измѣнилъ Свое предрѣшеніе.

Елезвой побѣдилъ своего непримиримаго врага, омиритскаго царя Дунаана и спасъ свое царство отъ неминуемой гибели.

По человѣческому сужденію этотъ мудрый царь развѣ не принесъ-бы пользы на своемъ высокомъ посту? Но Господь разсудилъ иначе. Онъ нашелъ болѣе полезнымъ сдѣлать его спасителемъ своего государства и молитвенникомъ за свое царство, ибо видимо въ то время не было праведника, безъ котораго царство не могло существовать. Не ради-ли молитвъ препод. Сергія была спасена Россія отъ татарскаго униженія? Не по молитвамъ-ли святителя Ермогена выходитъ изъ тяжелой опасности отечество во времена междуцарствія? Не заступленіемъ-ли современныхъ намъ подвижниковъ благочестія Господь сохранилъ Самодержавную Русь отъ грозившей опасности со стороны клятвенныхъ преступниковъ-революціонеровъ, поправшихъ долгъ присяги? Несомнѣнно благоволеніе Божіе изливалось и изливается на Россію ради пребывающихъ въ странѣ праведниковъ, того „святого сѣмени, которымъ стоятъ и держатся царства и народы“. Страшно будетъ тогда, когда оскудѣетъ земля Русская ими... умалится истина. Такъ грозитъ писаніе:

„тогда опустошатъ всю землю беззаконія и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ“ (Прем. Сол. V, 24).

Но благодареніе Богу: это святое сѣмя не исчезаетъ въ святой Руси и понынѣ, не только во всѣхъ слояхъ общества, но и въ царственномъ родѣ, что и видимъ въ лицѣ самоотверженной Царственной Работницы на поприщѣ христіанской любви и милосердія усердной Молитвенницы за Царя и Русь, удостоившей нынѣ посѣтить насъ грѣшныхъ.

Пріятно Богу самоотверженное слѣдованіе за Нимъ простого человѣка, но несравненно дороже цѣнить Богъ самоотверженное слѣдованіе во слѣдъ Его Царственной Подвижницы. Онъ труды и подвиги цѣнить не по количеству, а по трудамъ и качеству.

Человѣку съ юныхъ лѣтъ находившемуся въ трудной и грубой обстановкѣ, привыкшему ко всякимъ лишеніямъ не составляетъ такого труда, подвижническая жизнь, какъ человѣку воспитанному въ лучшей обстановкѣ, обставленной всѣми удобствами жизни. А потому послѣдній если-бы понесъ и менѣе трудный подвигъ перваго, не такъ какъ для него онъ составляетъ болѣе тяжелый трудъ, то онъ и получитъ отъ Бога награду по тяжести несущаго имъ труда. Какъ царская багряница несравненно дороже одежды простого человѣка, такъ несравненно дороже предъ Богомъ подвигъ и самоотверженный трудъ Царственной Подвижницы предъ нашимъ подвигомъ и трудомъ.

Какъ соль земли, нужны для блага человѣчества люди, положившіе въ основу своей жизни и дѣятельности „едино на потребу“. Необходимо это святое сѣмя, которымъ будутъ стоять и держаться царства и народы. Оно было нужно еще во времена ветхозавѣтныя, тѣмъ болѣе нужно въ послѣднее время, когда беззаконіе разливается, какъ море всюду и вездѣ. Что какъ не „едино на потребу“ искали ветхозавѣтныя: назореи, служащіе въ скинии, иски и пророческіе, отшельническіе? Пророкъ Самуиль первый основалъ пророческую школу, вродѣ нашихъ обителей, цѣль устройства которой была — дать возможность подготовить себя въ духовныхъ подвигахъ, для неустрашимаго проповѣдыванія вѣры и усердной молитвы за народъ. Эти школы выдали народу великихъ праведниковъ-пророковъ — Илію и Елисея. Большой ризъ рожденныхъ женами — Іоаннъ Креститель былъ гражданиномъ пустыни, гдѣ онъ обиталъ, какъ на небѣ, строго исполняя правила философіи и оттуда, подобно ангелу съ неба, исходилъ къ народу, подвижникъ благочестія, и философъ философіи.

Итакъ, мы видимъ, что самоотверженное слѣдованіе за Богомъ — это святое сѣмя, которое не только не исчезаетъ, но и растетъ и множится въ святой Руси.

Подвижники благочестія освободившись отъ грѣха привлеки къ себѣ благодать Святого Духа не усыпно работали правдѣ. Въ трудѣ, подвигахъ и служеніи ближнимъ они находили себѣ утѣшеніе и удовлетвореніе. Ничто не могло остановить и ослабить ихъ ревности въ работѣ правдѣ. Они обличенные Божественною силою, даже не замѣчали труда и для нихъ легко, съ полнымъ сознаніемъ важности дѣла, совершали то, что для другихъ казалось почти невозможнымъ. Они презирали плоть, умерщвляя ее воздержаніемъ и постомъ, бдѣніемъ и трудами и въ результатѣ обезсмртивали и душу и тѣло. Тѣла ихъ, какъ при жизни, такъ и по смерти благоухали и цвѣли. Они еще здѣсь на землѣ отчасти познають и ощущаютъ сладость духовной жизни, ибо это является для нихъ какъ-бы предвкушеніемъ вѣчныхъ благъ. При такихъ-то условіяхъ они съ воодушевленіемъ работали правдѣ и трудъ имъ казался легкимъ, удобоисполнимымъ, сладостнымъ и „иго Христово было благо и бремя Его легко“. Они утѣшались тѣмъ когда удавалось имъ въ чемъ либо послужить ближнему во имя Христа. Для нихъ все святое являлось пріятнымъ и легкимъ. Они не ощущали слабости ни въ исполненіи добродѣтелей, ни въ служеніи Богу и ближнимъ, ни въ ночныхъ бдѣніяхъ. При нихъ находится неотлучно духовная радость, которая даетъ возможность забывать и какъ-бы не чувствовать трудовъ, бдѣ и скорбей, ибо какъ при большой радости малыя скорби забываются. Жизнь же грѣховная, наоборотъ, будетъ казаться не сладостной и пріятной, какъ доселѣ казалась, а противной и мерзкой, ибо душа будетъ приближаться все ближе и ближе къ первобытному состоянію. Когда человекъ прійдетъ въ такое состояніе, то онъ будетъ непобѣдимъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Его не поколеблетъ ни какая случайность, ни какая жестокая житейская буря, но, напротивъ, сдѣлаетъ еще сильнѣе и неустрашимѣе. Вотъ такихъ-то героевъ духа Христовой истины воспитываетъ подвижничество.

Взгляните на апостоловъ: они были людьми простыми, не знакомыми съ наукой и свѣтскимъ просвѣщеніемъ, до полученія помощи отъ Господа были малодушными и подобострастными намъ, какъ люди смертные. Но какъ только они освободились отъ грѣха и коснулась ихъ Божественная благодать, они сдѣлались способными къ принятію небеснаго ученія, людьми съ сильною, рѣшительною волею, готовыми на всякое добро, до пролитія крови. Они не боялись угрожающей смерти, взывая: „Еже жити Христось, а еже умрети—пріобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21). Они жили, служили Христу, а когда мученически скончались, пріобрѣли вѣчное житіе со Христомъ. Когда ихъ ссылали, то они также не падая духомъ, говорили: „Господня

земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней“ (Псал. 23, 1). Вы не сослете насъ туда, гдѣ нѣтъ Христа, какъ-бы такъ они говорили, а съ Христомъ намъ всюду и вездѣ будетъ хорошо. Не боялись они и описи своего скуднаго имѣнія. „Ничтоже внесохомъ въ міръ сей явѣ, яко ниже изнести что можемъ“ (1 Тим. 6, 7), т. е. мы пришли на землю ни съ чѣмъ, такъ пойдѣмъ въ нее—ничего съ собою не возьмемъ. Въ основѣ у нихъ былъ божественный залогъ вѣчной радости, который и давалъ чудодѣйственную силу переносить скорби, радоваться въ бѣдахъ, забывать и какъ бы нечувствовать огорченій, досадъ и самыхъ мученій. Объ этомъ писалъ самъ ап. Павелъ: „якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше“ (1 Кор. 1, 5).

Взгляните на жизнь и страданія мучениковъ и мученицъ. Никакія безчеловѣчныя истязанія не въ силахъ отклонить ихъ отъ любви Христовой. Въ сердцахъ ихъ горѣлъ огонь Божественной любви и они презирали все земное богатство и славу, ради Христа и съ радостью проливали свою кровь за Него. При одномъ воспоминаніи объ ихъ ужасныхъ страданіяхъ седрогнешься и сердце обливается кровью. Но сильнѣйшій пламень Христовой любви не могла залитьъ вся злоба ада.

Посмотримъ на суровую жизнь св. подвижниковъ. Они оставляютъ міръ со всѣми его благами, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ, вертепахъ и пещерахъ, проводятъ всю жизнь въ постѣ, трудахъ и подвигахъ. Въ сущности сказать: развѣ легко порвать всѣ связи съ горяче любимыми сердцу родителями и друзьями? Нѣтъ это тяжелое испытаніе великихъ силъ требующее и необычайнаго мужества. Это есть безкровное мученичество, равное древнему мученичеству. Но за то они получаютъ отъ Бога также внутреннее утѣшеніе и духовное радованіе, котораго не получаютъ люди пользующіеся благами всего міра. Послѣ ощущенія этой духовной сладости они еще болѣе презирали земное удовольствіе и ни въ комъ случаѣ несоглашались промѣнять свой пустынный вертепъ на богатые чертоги, наполненные сокровищами міра. Они готовы были день и ночь работать Христу и ради любви къ нему служили ближнимъ, забывая всякую усталость и всѣ скорби и лишенія. Въ служеніи ближнимъ они находили духовное утѣшеніе вмѣстѣ съ сими готовятъ себя къ небесному воздуху любви и какъ-бы еще здѣсь на землѣ ощущаютъ нѣкое частичное предвкушеніе того вѣчнаго покоя, который ожидаетъ ихъ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Въ трудахъ и подвигахъ не замѣтно для нихъ пройдетъ жизнь и наступитъ какъ и для всѣхъ, когда и они скроются отъ лица живыхъ въ мрачной могилѣ. Земная жизнь ихъ канетъ въ море вѣчности, какъ капля въ безпредѣльную водную стихію. Но добрыя дѣла ихъ не умрутъ, но будутъ вѣчными и незабвенными. Они умираютъ только тѣломъ, а духомъ остаются такъ-же живыми, отзывчиво относящимися къ нуждамъ страждущаго человѣчества, какъ относились и при жизни, ибо любовь не умираетъ, она вѣчна, ее не можетъ растрогнуть не только пространство, но и самая смерть. „Въ память вѣчную будетъ праведникъ“, говоритъ намъ и Писаніе. Память праведниковъ уподобляется блистанію звѣздъ и остается незабвенной въ роды родъ. Какъ свѣтъ небесной звѣзды достигаетъ до земного шара, такъ тѣло праведника хотя заключается въ хладной могилѣ, но сила его неограничивается поднебесною. Древній Іосифъ былъ заключенъ въ могилу, но цѣломудріе его изумляетъ концы вселенной. Не извѣстно мѣсто гроба Моисѣя, но о немъ говоритъ и донинѣ жезлъ, разсѣкшій Чермное море. Три отрока давно скончались въ Вавилонѣ, но мы и нынѣ поемъ ихъ пѣснь: „благословите вся дѣла Господня“. Неизвѣстны намъ гробы многихъ пророковъ, но ихъ пророчества и понынѣ говорятъ о нихъ. Многіе святые далеко погребены отъ насъ, но дѣла и писанія ихъ свидѣлствуютъ намъ о нихъ.

Пройдутъ годы, пройдутъ столѣтія, но трудъ прибытія въ сію пустынную обитель Великой Княгини-Подвижницы будетъ говорить о ней грядущему потомству. Дѣла Ея служатъ и будутъ служить грядущимъ родамъ путеводными звѣздами въ нашъ вѣкъ маловѣрія, эгоизма и упадка нравственныхъ устоевъ. И чѣмъ болѣе будутъ оказывать вліянія на народъ Ея дѣла, тѣмъ большая ожидаетъ Ее награда на небѣ, въ обителяхъ Отца Небеснаго. Мы-же получившіе отъ Ея посѣщенія сугубую радость, утѣщеніе и душевное подкрѣпленіе для дальнѣйшаго плаванія къ тихой пристани по бурному морю житейскому, произнесемъ сердечную благодарность и земной поклонъ, будемъ возносить свои молитвы ежедневно за дорогую намъ Царственную Подвижницу, дабы и впредь Господь Богъ помогъ Ей еще съ большимъ усердіемъ и ревностію нести подъятый тяжелый крестъ служенія страждущему человѣчеству, а вмѣстѣ съ симъ усердно будемъ просить Ея святыхъ молитвъ за насъ грѣшныхъ.

Не оставляетъ Господь безъ особой награды и тамъ на небѣ заботящихся о „единомъ на потребу“. Не говорилъ-ли, явившись по представленіи своемъ пустыннику Паисію св. равноапостольный царь Константинъ, что онъ скорбитъ о томъ, что при жизни не зналъ о величій и высотѣ

ангельскаго иноческаго чина, а потому не позаботился о полученіи его. Онъ говорилъ при этомъ, что получившіе его имѣютъ огненные крылья и летятъ, куда хотятъ, какъ ангелы, а „мы сего не имѣемъ“. Мать преп. Алісія Столпника не была впушена въ чудную палату, гдѣ слышалось сладкое пѣніе, только потому, что не имѣла еще ангельскаго чина. А не говорила-ли Сама Божія Матерь, явившись препод. Серафиму, въ сопровожденіи святыхъ дѣвъ въ чудныхъ вѣнцахъ, что такую славу онъ получили за то, что презрѣли земное и подвигнулись на „едино на потребу“. Однако тѣ люди, которымъ семейная обстановка не позволяетъ всецѣло отвергнуться міра, они пусть не падаютъ духомъ, ибо за свое сочувствіе и расположение къ отрѣкшимся міра, они получаютъ отъ Бога должную награду, какъ свидѣтельствовала тогда-же Царица Небесная преподобному Серафиму. Это будетъ для Бога также пріятной жертвой. Но подвижники благочестія, горѣли и будутъ горѣть, какъ неугасимыя свѣчи, пламенѣя своими молитвами за народъ. Они являются драгоценными камнями въ нашемъ отечественномъ зданіи и горящими свѣтильниками, указующими человѣчеству путь къ небу“. Аминь.

Литургія кончилась около часа дня.

Ея Высочество прослѣдовала въ свои покои, гдѣ былъ предложенъ чай.

Когда Ея Высочество выходила изъ храма, то крестьянинъ Агафоновской волости, Красноуфимскаго уѣзда Поповъ съ двумя женщинами въ національныхъ костюмахъ, имѣли честь поднести Великой Княгинѣ хлѣбъ-соль.

Въ третьемъ часу Великая Княгиня изволила посѣтить покои настоятеля монастыря архимандрита Варлаама, живописную мастерскую и вновь строящійся соборъ.

Архимандритъ Варлаамъ удостоился поднести Ея Высочеству св. икону святителя Николая и альбомъ съ видами монастыря и скита.

Въ 2^{1/2} часа дня состоялся обѣдъ, въ присутствіи Ея Высочества, за которымъ удостоились быть: ея превосходительство В. С. Гордѣева, преосвященнѣйшій Палладій, начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, настоятель монастыря архимандритъ Варлаамъ, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С. Жирновъ, А. И. Жирнова, предсѣдатель Кунгурской земской управы А. В. Перевощиковъ, предсѣдатель Осинской земской управы Горшковъ, Е. М. Луканина. День прошелъ незамѣтно.

Июмень Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ІХ.

С Л О В О

произнесенное во время торжественнаго патриотическаго крестнаго хода 8-го сентября 1914 года въ г. Перми.

Идетъ жестокая буря, бушуютъ сильныя волны! Годину грозныхъ моментовъ переживаютъ нынѣ народы. Идетъ страшная и по своей величинѣ небывалая война, поднятая надменными и гордыми нѣмецкими народами.

Но тщетны будутъ ихъ коварныя замыслы и суетенъ трудъ, ибо съ нами Богъ. Они начали неправду, рыли ровъ и выкопали его, и упадутъ въ яму, которую приготовили: злоба ихъ обратится на нихъ голову, и злодѣйство ихъ упадетъ на ихъ темя (Псал. 7, 15—17).

Уже по зову Божьяго помазанника Государя нашего Императора Николая Александровича весь Русскій народъ возсталъ какъ одинъ человекъ на защиту своей вѣры, своего Царя и отечества. Каждый Русскій человекъ несетъ свою лепту труда на алтарь дорогой Отчизны. Уже наши дорогіе братья на бранномъ полѣ беззавѣтно льютъ свою Русскую кровь, исполняя высшую заповѣдь Жизнодавца Христа о любви къ ближнему. Одно мысленное представленіе того, что дѣлается на бранномъ полѣ невольно вызываетъ слезы изъ глазъ и трепетное біеніе сердца въ груди. Представьте себѣ оглушительный гулъ орудій, трескъ оружія и пулеметовъ и душу раздирающій стонъ истекающихъ кровью страстотерпцевъ-воиновъ и неистовый ревъ животныхъ. Тамъ лежитъ испустившій духъ искалѣченный гранатой съ оторванной головой; тутъ жалобно просятъ помощи тяжело раненые, а та, которая пришла для этой помощи—сестра милосердія лежитъ среди нихъ-же безгласной и бездыханной, сраженная коварной неприятельской пулей. А далѣе на взорвавшихся неприяТЕЛЬСКИХЪ фугасахъ разрываются на части наши страстотерпцы и мученики-воины. Въ другомъ мѣстѣ падаютъ въ волчьи ямы и въ ужасныхъ мукахъ умираютъ на желѣзныхъ копьяхъ. Трудно передать словомъ весь ужасъ тѣхъ картинъ, которыя переживаются на полѣ брани.

Тутъ-же на бранномъ полѣ сонмъ ангеловъ, посланныхъ отъ Бога на утѣшеніе страдальцевъ и взятіе съ чуднымъ райскимъ пѣніемъ на небо

души этихъ безсмертныхъ, великихъ, святыхъ мучениковъ, отдавшихъ душу свою „за други своя“, за Царя, за родной народъ, за вѣру Христову.

Нынѣ все мы, Русскіе люди, духомъ должны быть тамъ, гдѣ льется наша родная русская кровь и все эти ужасы переживать душой. Какое жестокое сердце не растопится при представленіи этой ужасной обстановки, при которой находятся наши братья воины, и не окажетъ должнаго почтенія, любви, уваженія и не будетъ душой вмѣстѣ съ ними. Если кому изъ насъ не суждено съ оружіемъ въ рукахъ быть на полѣ брани, то мы должны совокупными силами врачевать раны страстотерпцевъ, утирать слезы ихъ дѣтей, женъ и родителей, дабы не оказаться рабами лѣнивыми безсердечными. Путь не говоритъ намъ тайный голосъ совѣсти: твои братья проливаютъ кровь за тебя, за твою Родину, ихъ малыя дѣти, жены, отцы и матери, старики, быть можетъ, холодныя и голодныя, льютъ рѣки слезъ отъ непосильной скорби за своихъ дорогихъ кормильцевъ, а ты безсердечно не отираешь ихъ слезы, не облегчаешь ихъ страданія и не страдаешь съ ними душой. Если же кто въ эту тяжелую годину не будетъ дѣлать все, что можетъ, то онъ не сынъ Отечества, не членъ Христовой семьи. Отъ него отнимается благословеніе Божіе и не будетъ онъ счастливымъ ни въ семь ни въ будущемъ вѣкѣ. Таковымъ немилосерднымъ, жестокимъ и черствымъ Господь скажетъ на Страшномъ судѣ: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный (Матѳ. XXV, 41—45). Неужели найдутся среди насъ глухіе къ стонамъ и воплямъ нашихъ братьевъ, страдальцевъ за насъ, рапелыхъ воиновъ, проливающихъ за спасеніе родины кровь свою, и ихъ сиротствующихъ семей. Да не будетъ такихъ среди насъ! Дружно сплотимся и исполнимъ свой священный долгъ. Не пожелаемъ силъ и средствъ своихъ, чтобы облегчить ихъ страданія, приютить и успокоить ихъ и отереть слезы ихъ дѣтей, женъ и родителей. Отзовемся каждый по силѣ своей: богатый отъ избытка, бѣдный отъ нищеты своей. Протянемъ руку помощи и скажемъ слово утѣшенія. Когда они воочию увидятъ нашу заботу и любовь къ нимъ, то воодушевятся ихъ духъ и облегчатся ихъ страданія. Чаше будемъ представлять своему взору ужасы войны, которые переживаютъ наши братья-воины, и наша совѣсть будетъ будить наше сердце.

Нынѣ не мы одни, живущіе на землѣ, заботимся о своей Отчизнѣ, но съ нами вмѣстѣ дружно работаютъ небожители. Не говорилъ-ли нѣкогда явившійся на землю изъ горняго міра св. страстотерпецъ Борисъ: „братъ Глѣбъ, прикажи грести быстрѣе, поспѣшимъ на помощь сроднику нашему

Александръ Ярославичу“. При помощи небожителей св. Александръ одержалъ славную Невскую побѣду надъ Шведами. На другой день участники битвы съ удивленіемъ увидѣли множество непріятельскихъ труповъ по другую сторону рѣки Ижоры, почти въ непроходимомъ мѣстѣ, куда не заходилъ ни одинъ изъ русскихъ воиновъ во время сраженія. Ангелы Божіи не видимо помогали горети защитниковъ святой вѣры противъ враговъ, хулившихъ ее. Святые угодники Божіи не только при жизни, но и послѣ своей кончины не прекращали своего великаго служенія Русской землѣ; всегда они являлись представителями и скорыми помощниками въ самыя трудныя минуты въ жизни нашего Отечества.

Когда грозная татарская рать грозила Россіи, то въ эту важную историческую минуту на помощь Великому Князю Дмитрію Ивановичу явился изъ загробнаго міра небесный воевода, св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, этотъ первый побѣдитель коварныхъ нѣмцевъ.

Во Владимірѣ одинъ благочестивый инокъ увидалъ, какъ передъ гробомъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго сами собою загорѣлись свѣчи, затѣмъ изъ алтаря вышли два благолѣпныхъ старца и, приблизившись къ гробницѣ святого, сказали: „встань, поспѣши на помощь сроднику своему благовѣрному князю Дмитрію Іоанновичу“. И святой князь Александръ тотчасъ всталъ и сдѣлался невидимымъ. Въ этотъ самый моментъ, шла страшная Донская битва, окончившаяся въ нашу пользу.

Мы знаемъ, какъ Сама Божія Матерь являлась св. мученику Меркурію Смоленскому и повелѣла сразиться съ татарскимъ великаномъ, и св. Меркурій убилъ его и самъ былъ убитъ на полѣ брани. Нынѣ почиваетъ онъ нетлѣнно и отъ св. мощей его истекаютъ чудеса. Онъ и послѣ кончины явился благочестивому церковному пономарю въ дни опасности городу, приказавъ гражданамъ города, повѣсить его мечъ къ его гробницѣ на похрану города, дабы этотъ мечъ ясенѣе словъ говорилъ, что защищать родину есть великій подвигъ, благословенный Церковью, дѣло святое, дѣло угодно Богу. Пусть предъ этимъ небеснымъ откровеніемъ умолчатъ всѣ тѣ, кто иначе думаетъ и учитъ...

Въ 1571 году, во время нападена на Москву крымскаго хана Давлетъ Гирея, во Владимірѣ старецъ Рождественскаго монастыря Антоній, молитвенникъ и постникъ, видѣлъ двухъ юношей въ свѣтлыхъ одеждахъ съ быстротою молніи на бѣлыхъ коняхъ приближавшихся къ обители. Сойдя съ коней, они оставили ихъ у монастырскихъ воротъ, а сами вошли въ храмъ, открылись царскія двери и зажгли свѣчи. Подойдя къ ракъ

благовѣрнаго князя Александра, святые Борисъ и Глѣбъ обратились къ нему со слѣдующими словами: „встань, братъ нашъ, великій князь Александръ, поспѣшимъ на помощь сроднику нашему благовѣрному царю Іоанну Васильевичу“. Благовѣрный князь Александръ тотчасъ всталъ и вмѣстѣ съ ними вышелъ изъ храма къ монастырскимъ воротамъ. Здѣсь стояли приготовленные къ брани три бѣлыхъ коня, на которыхъ и сѣли благовѣрные князья. Отправляясь въ путь, они сказали: „пойдемъ въ соборный храмъ Пречистыя Богородицы и позовемъ съ собою сродниковъ нашихъ, благовѣрныхъ князей Андрея¹⁾, Всеволода²⁾, Георгія³⁾ и Ярослава⁴⁾“. Старецъ послѣдовалъ за ними. И здѣсь, какъ и при монастырскомъ храмѣ, при входѣ святыхъ князей открылись царскія врата, благовѣрные князья встали изъ своихъ гробницъ и черезъ стѣну градскую чудесно по воздуху направились къ Ростову со слѣдующими словами: „пойдемъ въ Ростовъ къ царевичу Петру⁵⁾, пусть и онъ поможетъ намъ“. Съ помощью этихъ-то небесныхъ героевъ-воиновъ и была одержана побѣда надъ грознымъ врагомъ — Крымскимъ ханомъ.

Видите, какъ святые при жизни и по смерти защищали Отечество отъ нападенія враговъ, а потому сугубо грѣшати и навлекаютъ на себя грозный гнѣвъ Божій тѣ, которые равнодушны въ сіи трудныя минуты къ сему святому, великому отечественному дѣлу. Все, что можемъ, все, что умѣемъ, сдѣлаемъ на общее благо. Не замедлимъ, принесемъ посильную лепту на алтарь Отечества, а то спохватимся, да будетъ поздно. Послѣ время не нужна будетъ наша помощь. Дорога помощь въ нужное время.

Усугубимъ свои молитвы, по призыву нашего благостнѣйшаго Архипастыря, ибо пламенная молитва много помогаетъ воинскому дѣлу, воодушевляетъ нашихъ воиновъ на полѣ брани и даетъ силу безропотно нести раненымъ страстотерпическій крестъ мученій и страданій.

Будемъ непрестанно молитвенно воздѣвать свои руки къ Богу, прося Его помощи нашему воинству, какъ ижекогда Моисей при борьбѣ съ амалитянами.

¹⁾ Андрей Юрьевичъ, великій князь Владимірскій съ 1169 года по 1174 годъ.

²⁾ Всеволодъ III, великій князь Владимірскій съ 1176 г. по 1212 г.

³⁾ Георгій или Юрій Всеволодовичъ, дядя благовѣрн. кн. Александра, великій князь Владимірскій съ 1219 г. по 1238 г.

⁴⁾ Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ благ. кн. Александра, вел. кн. Владимірскій съ 1238 г. по 1246 г.

⁵⁾ Память 29 іюня.

Вспомните, какъ нѣкогда пророкъ Елисей одинъ своими молитвами помогаль побѣждать сильнѣйшаго непріятеля, а потому и наша общая молитва не будетъ суетной, а окажетъ великую услугу нашимъ доблестнымъ войскамъ на полѣ битвы. Молитва даетъ геройскій духъ и мужество нашимъ войскамъ. Всѣ незабвенные наши герои послѣ усердной молитвы совершали великіе воинскіе дѣла. Молитва заражаетъ и воодушевляетъ не только героевъ, но и слабыхъ духомъ людей. Молитва научала русскаго воина умирать беззавѣтно и смѣло умирать за Вѣру, Царя и Отечество.

Господь собралъ на общую молитву тысячи сыновъ Россіи, въ началѣ жестокой брани, на прославленіе новаго угодника Божія святителя Питирима, дабы въ единодушной молитвѣ поднять всеобщее воодушевленіе и объединеніе, такъ нужное въ годину грозныхъ испытаній. Богъ послалъ съ неба какъ-бы Своего посланника утѣшить, воодушевить насъ на предстоящее историческое тяжелое дѣло. Чудеса, совершившіяся при прославленіи у раки новоявленнаго чудотворца, въ моментъ, когда уже лилась наша кровь на полѣ брани, увѣряють насъ, что Богъ съ нами и благословеніе Божіе не отнято отъ Россіи и ея Царя. Еще св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что когда Богъ отнималъ благословеніе отъ израильскаго народа, то не являлъ имъ тогда пророковъ и не являлъ своихъ чудесныхъ знаменій. Являемыя намъ чудеса въ настоящую тяжелую годину яснѣе словъ говорятъ, что Богъ за нами и за насъ.

Да пусть разумѣють наши враги, яко съ нами Богъ, и все опомнутся, враждуя, роя яму для своей гибели. Господь будетъ нашимъ помощникомъ, и не убоимся и не смутимся до конца. Будемъ смѣло и мужественно отражать врага во славу Жизнодавца Христа. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Хроника.

Пермскій Губернаторъ д. с. с. М. А. Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ на весьма трудную и отвѣтственную должность начальника обширной Пермской губерніи назначенъ членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи Михаилъ Александровичъ Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій.

Новый Пермскій Губернаторъ воспитанникъ Императорскаго училища правовѣденія, по окончаніи каковаго въ 1885 году поступилъ на дѣйствительную государственную службу. Въ 1905 году получаетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1907 году ВЫСОЧАЙШЕ назначается Тифлискимъ губернаторомъ.

За все время своей предшествующей государственной службы Михаилъ Александровичъ работалъ на благо отечественнаго дѣла съ неустанной энергіей, умѣніемъ и продуктивнымъ усиліемъ, горя любовію къ Царю, Церкви и Родинѣ.

Да поможетъ Господь Богъ новому начальнику губерніи и въ нашемъ Пермскомъ краѣ поработать на благо обширнаго промышленнаго края, дабы дѣла его оставили незабвенный слѣдъ потомству.

Праздникъ трезвости въ г. Перми.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, 29 августа Епархіальнымъ Братствомъ трезвости былъ устроенъ въ г. Перми церковный трезвеннический праздникъ.

Согласно предложенія Владыки, за всенощными бдѣніями наканунѣ и въ самый день праздника за литургіей священнослужителями произносились воодушевленные проповѣди съ призывомъ къ трезвости и раздавались народу изданные Епархіальнымъ Братствомъ трезвости противоалкогольные листки.

29 августа изо всѣхъ церквей города, по окончаніи въ нихъ литургій, направлялись къ кафедральному собору крестные ходы съ общенароднымъ пѣніемъ молебна по чину, установленному на сей случай Св. Синодомъ. Къ кафедральному же собору направились учащіеся всѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Перми и зав. Мотовилихи и пѣкоторыхъ начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учащіеся шли съ флагами и плакатами съ выразительными трезвенническими надписями, напр.: „Пьяницы Царствія Божія не наследуютъ“, „Водка—ядъ“, „Молись, учишь, трезвись“, „Въ трезвости—счастье народа“ и т. под. Со священнослужителями Воскресенской

церкви прибыла довольно большая группа учениковъ реального училища. По окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, соединенный крестный ходъ прослѣдовалъ на соборную площадь, гдѣ Его Преосвященствомъ, при участіи всего почти городского духовенства, былъ совершенъ молебенъ по тому же чину. Стеченіе народа было огромное. Къ молящимся въ соборѣ (а соборъ былъ совершенно полонъ) на площади присоединились богомольцы, прибывшіе съ крестными ходами изъ приходскихъ церквей) учащіеся и другіе. Подъемъ духа былъ высокій. По окончаніи молебна крестный ходъ направился по Кунгурскому проспекту и Петропавловской улицѣ къ Духовному училищу и затѣмъ къ Богородицкой церкви, откуда начался расходъ процессій. До Богородицкой церкви крестный ходъ сопровождалъ Владыка, во все время пути громко читавшій канонъ, положенный на молебенъ о дарованіи побѣды, при чемъ запѣвы къ тропарямъ канона пѣли все священнослужители вмѣстѣ съ народомъ. Обиліе иконъ и хоругвей, длинная лента священнослужителей, во главѣ съ Архидиакономъ, въ зеленыхъ облаченіяхъ, обиліе высоко-несомыхъ плакатовъ, среди которыхъ было много специально изготовленныхъ Братствомъ трезвости, общенародное пѣніе—все это создавало впечатлѣніе большого и рѣдкаго у насъ церковнаго торжества. Самая погода, которая до утра 29 августа все хмурилась и пугала устроителей праздника, теперь благопріятствовала празднику: дождя не было и солнышко часто улыбалось. Всего на праздникѣ трезвости было произнесено 5 поученій, при чемъ три изъ нихъ—самимъ Владыкою: одно за литургіей послѣ чтенія евангелія, другое—на площади во время молебна и третье—при заключеніи торжества при остановкѣ близъ Богородицкой церкви. Все поученія Владыки были посвящены борьбѣ за святую трезвость и своею твердою убѣжденностію и искреннею задушевностію всецѣло овладѣвали вниманіемъ слушателей. Кромѣ того, призывали въ своихъ проповѣдяхъ къ трезвленію и къ борьбѣ за трезвость—послѣ причастнаго стиха за литургіей священ. Ѳ. Долгихъ и предъ молебномъ на площади съ паперти кафедральнаго собора священ. В. Морозовъ.

Праздникъ трезвости, начавшись Божественной литургіей въ 9 час. утра, закончился лишь въ 2¹/₂ час. дня. На праздникѣ трезвости было роздано народу изданныхъ и приобрѣтенныхъ Братствомъ трезвости различныхъ (до 6 названій) противоалкогольныхъ брошюръ, листовъ, а также противоалкогольныхъ открытыхъ писемъ, промокашекъ, конвертовъ, въ количествѣ до 10,000 экземпляровъ. Кромѣ того, было роздано до 1500 экземпляровъ рѣчи Владыки Андроника, сказанной имъ при вступленіи на Пермскую кафедру.

Во время крестнаго хода, а также и по церквамъ во время богослуженія, особыми лицами, главнымъ образомъ, изъ учащихъ и учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производился кружечный сборъ на трезвенное дѣло, давшій всего 171 руб. 75 коп.

Праздникъ трезвости удостоили своимъ вниманіемъ и всенародное молебствіе посѣщеніемъ мѣстныхъ гражданскія власти, во главѣ съ Управляющимъ губерніей В. И. Европеусомъ. Весьма отрадно отмѣтить то сочувствіе, съ какимъ отнеслось къ празднику мѣстное населеніе. Необыкновенный интересъ къ празднику проявили школьники. Изъ Мотовилихи дѣти прямо рвались вхвать на крестный ходъ въ Пермь, платили за проѣздъ свои деньги и охотно жертвовали на „святую трезвость“ свои

копеечки. „Теперь деньги есть, — говорили некоторые: — вчера на заводъ была получка, а казенки закрыты“. Усердіе въ святомъ дѣлѣ учащихся церковныхъ школъ проявилось въ томъ, что они на свои средства пріобрѣтали матеріалъ для флаговъ (на каждое отдѣленіе по флагу), сами рисовали или вышивали на нихъ трезвенническія надписи и т. под. — Дай Богъ, чтобы и впредь не остывало у всѣхъ насъ усердіе въ борьбѣ за святую трезвость.

Посѣщеніе Таворской пустыни Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ.

Мы получили точныя свѣдѣнія о пребываніи въ Таворской Спасо-Преображенской пустыни 31 августа—2 сентября с. г. нашего новаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Андроника, путешествовавшаго въ Оханскій и Осинскій уѣзды безъ свиты, лишь съ о. ключаремъ и своимъ келейникомъ. Подѣлимся этимъ съ читателями.

Владыка прибылъ въ обитель 31-го августа, поздно вечеромъ, и прослѣдовалъ прямо въ храмъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ всею братіею пустыни съ о. игуменомъ Гувеналиемъ во главѣ. Простотою обращенія, прямою характера, отечески—внимательнымъ отношеніемъ къ братіи, особенной, аскетической, чисто-монашеской настроенностью и благоговѣйностью своей молитвы,—новый Владыка сразу привлекъ къ себѣ сердца насельниковъ названной пустыни. Особенно же возрадовалась братія и была очарована Архипастыремъ тогда, когда онъ при своемъ служеніи въ храмъ обители обнаружилъ особенную ревность и любовь къ строго-уставному совершенію службы Божіей и къ истовому церковному пѣнію древнихъ роспѣвовъ. Но еще болѣе была умилена братія, еще сильнѣе возрадовалась, возблагодарила Господа, когда на другой же день увидѣла въ своей средѣ, на обще-монастырской трапезѣ, своего отца и Архипастыря, который, не пожелавъ имѣть отдѣльный обѣдъ, раздѣлил съ монашествующими (въ томъ числѣ и съ послушниками) за однимъ столомъ неизысканную монастырскую пищу: похлебку и гречневую кашу. На другой день Владыка обѣдалъ также вмѣстѣ съ братіею за однимъ общимъ столомъ, чему иноки не мало дивились, ибо еще никогда не удостоивались чести обѣдать вмѣстѣ съ Архипастыремъ.

Обитель Таворская строгимъ режимомъ жизни своихъ насельниковъ, истовымъ Богослуженіемъ, трогательно-прекраснымъ древнимъ пѣніемъ, постоянной общедоступной проповѣдью и непрестаннымъ трудомъ иноковъ, видимо, произвело на Владыку, въ общемъ, хорошее впечатлѣніе.

Предъ отъѣздомъ изъ пустыни въ монастырской книгѣ „для почетныхъ посѣтителей“ Преосвященнѣйшій Андроникъ изволилъ внести слѣдующую замѣтку: „Августа 31—2 сентября 1914 года. О, прекрасная, благословенная пустыня. Какой благодатный миръ вносишь ты въ душу человѣческую! И какъ близкимъ къ человѣку ощу-

щается Великій и Милостивый Богъ среди твоихъ красотъ, дышащихъ Его премудростью и благодію! И какъ счастливы насельники твои, какъ рай земной—воздѣлывающіе тебя, украшающіе тебя своими подвигами и созерцаніями, утѣшающіеся молитвами и пѣснопловіями! Да будешь же ты и впредь среди міра, но—не отъ міра. Да приходятъ тобою люди къ Богу, близкому къ намъ. Да уносятъ отсюда и въ міръ Твой благодатный миръ.—На Оаворѣ преобразившись, Господи, слава Тебѣ!— Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій“.

2 сентября Владыка, провожаемый всею братіею, отбылъ изъ Оаворской пустыни.

А. А. Кычигинъ.

Юбилей отца протоіерея Павла Серебренникова*).

(Окончаніе).

По окончаніи рѣчи о. Павла подходитъ къ юбиляру Завѣдующая Ольгинскимъ училищемъ Лидія Яковлевна Силонова около которой выстраиваются ученики училища, имѣющіе на груди бантъ съ инициалами VI. O. U.

Лидія Яковлевна прочитала слѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый и досточтимый батюшка!

Мы учащіе и учащіяся Ольгинскаго училища, сердечно поздравляемъ Васъ съ благополучнымъ 40 лѣтіемъ Вашего служенія св. церкви и 35 лѣтія въ санѣ священника; кромѣ того Вы, 18 лѣтъ труда посвятили для Ольгинскаго училища, въ которомъ Вы постарались сѣять въ молодыя души дѣтей добрыя сѣмена основъ Закона Божія. За свои труды Вы многократно получали благодарности и награды. Послѣ 40 лѣтъ Вашей многотрудной службы, Господь сохранилъ Ваши силы настолько, что Вы и теперь продолжаете бодро исполнять свои многочисленныя обязанности, и дай Богъ, чтобы силы Ваши не оставляли Васъ еще многіе, многіе годы.

Въ отвѣтъ на сіе привѣтствіе юбиляръ высказалъ, что Богъ удостоилъ его преподавать Законъ Божій въ Ольгинскомъ училищѣ уже 18 лѣтъ. Во все время своихъ занятій въ училищѣ, онъ по мѣрѣ своихъ силъ трудился, преподавая малымъ дѣтямъ первыя познанія въ Законѣ Божіемъ. Молодыя души очень впечатлительныя, въ ихъ памяти крѣпко залечатлѣвается преподаваемое и отражается, какъ на мягкомъ воскѣ. Сѣяніе, Слова Божія, говорилъ юбиляръ, считаю своею обязанностію, внушая дѣтямъ быть истинными христіанами, полезными гражданами, почтительными къ родителямъ и преданными слугами нашего Самодержавнаго Царя Батюшки.

Съ Вами, достоуважаемая Лидія Яковлевна, мы трудимся уже около 10 лѣтъ, отношенія наши всегда были нормальныя, отъ Васъ и др. сослуживцевъ, видѣлъ только одно доброе и хорошее.

Благодарю Васъ за вниманіе, пожеланіе здоровья и силъ еще потрудиться на святомъ дѣлѣ. Васъ, дѣти, благодарю за вниманіе и успѣхи по Закону Божію, желаю вамъ и впредь быть хорошими учениками, а когда будете жить самостоятельно,

*) См. „Голосъ Долга“, 1914 г., № 7.

Протоіерей
Павель Петровичъ Серебренниковъ.

успѣха въ дѣлахъ. Не забывайте Бога, молитесь усердно и ваша молитва принесетъ вамъ великую пользу.

Супруга Его Превосходительства, Вице-Губернатора, Вѣра Арсеньевна, прочитала слѣдующую телеграмму отъ имени Управляющаго Акцизными сборами, Уполномоченнаго Пермскаго Отдѣленія Попечительства о слѣпыхъ, Его Превосходительства, Ипполита Константиновича Шереметьевского:

„Не имѣя возможности лично участвовать въ чествованіи, прошу Ваше Превосходительство передать многоуважаемому отцу Павлу поздравленіе юбилеемъ пожеланіемъ долгаго продолженія благотворной пастырской дѣятельности. Шереметьевскій“.

Послѣ сего началось торжественное служеніе благодарственнаго молебна, въ концѣ котораго произнесено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу съ Его Августѣйшимъ Семействомъ и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому съ его богохранимою паствою, виновнику торжества, Досточтимому юбиляру, протоіерею Павлу Петровичу Серебренникову, Начальствующимъ, учащимъ, учащимся и всемъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи пѣнія многолѣтій, юбиляръ принималъ всехъ присутствующихъ ко св. кресту и поздравленія съ радостнымъ для него торжествомъ.

По прибытіи юбиляра домой, его также радостно встрѣтили и душевно привѣтствовали: Начальникъ Пермской Конвойной Команды, Подполковникъ Александръ Анатоліевичъ Пекарскій съ супругой Ольгой Григорьевной, (о. Павелъ состоитъ духовникомъ въ Пермской Конвойной командѣ), о. о. протоіерей: Конст. Александр. Шестаковъ, Андрей Петр. Знаменскій, священники: В. Г. Морозовъ, Ѳ. М. Поповъ. Членъ отдѣленія Попечительства о слѣпыхъ А. К. Золотавинъ съ супругой, родственники и многіе почитатели.

Юбиляръ горячо благодарилъ всехъ привѣтствовавшихъ, по обычаю предложилъ откушать у него хлѣба и соли. Обѣдало до 50 человекъ.

Во время обѣда произнесены были прочувственныя рѣчи слѣдующими лицами:

Членомъ Совѣта Отдѣленія А. К. Золотавинымъ, протоіереемъ А. П. Знаменскимъ и слѣпцомъ учителемъ пѣнія и регентомъ хора училища слѣпыхъ дѣтей А. В. Обвинцевымъ. Первая рѣчь была произнесена Алексѣемъ Константиновичемъ, слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый
Отецъ Павелъ Петровичъ!

Позвольте и мнѣ привѣтствовать Васъ съ 40-ка лѣтнимъ юбилеемъ Вашего служенія въ духовномъ санѣ. Прослужить столько лѣтъ—дѣло не легкое. Вы, имѣя доброе, любвеобильное сердце, съ Божіей помощію, провели эти годы съ большой пользой для паствы. Мнѣ извѣстно, что, служа въ селѣ Нижнихъ Чусовскихъ Городкахъ, Пермскаго уѣзда, Вы словомъ и своимъ примѣромъ дѣйствовали на прихожанъ настолько сильно, что очень многихъ, уклонившихся отъ истиннаго пути, возвратили на этотъ послѣдній: тотъ, кто не посѣщалъ храмъ Божій или посѣщалъ

его рѣдко становился посѣтителемъ его частымъ, кто безразлично относился къ Таинству Покаянія и Святому Причащенію, тотъ сталъ ежегодно каяться въ своихъ грѣхахъ и съ радостію входитъ въ общеніе о Спасителемъ Нашимъ въ Таинствѣ Причащенія Его Плоти и Крови. Я вижу, что Господь Богъ въ лицѣ Васъ избралъ достойный сосудъ, достойно поставилъ Васъ служителемъ предъ алтаремъ Господнимъ.

И здѣсь, въ г. Перми, Вы сѣяли духовное сѣмя въ людскихъ сердцахъ, съ любовію и простотою вразумляя впавшихъ въ жизнь грѣховную, въ другомъ случаѣ подавая добрый совѣтъ, а можетъ и матеріальную поддержку. Вездѣ слово любви, простота и сердечное отношеніе дѣлали свое дѣло, все худшее уступало лучшему.

Здѣсь же въ Перми Вы евангельскимъ ученіемъ просвѣщали и учениковъ въ училищѣ слѣпыхъ дѣтей; Вы влагали въ ихъ душу и сердце, любовь къ Богу, примиряли ихъ съ жизнію слѣпца, а вѣдь какъ ужасна жизнь человѣка, когда у него нѣтъ зрѣнія, лучше быть безрукимъ и не имѣть ногъ, чѣмъ зрѣнія!... Тотъ духовно-нравственный устоя, какой мы видимъ въ ученикахъ училища слѣпыхъ, надобно приписать Вашей неунынной дѣятельности, Вашей заботѣ о ихъ духовно-нравственномъ воспитаніи.

Здѣсь-же, въ г. Перми, Вы, глубокоуважаемый отецъ Павелъ Петровичъ, состояли духовнымъ отцемъ въ городскихъ для заразныхъ больныхъ баракахъ въ теченіи 14 лѣтъ. Сколько самоотверженія, сколько труда несли Вы здѣсь! Шли Вы къ скарлатинному, тифозному, холерному больному, чтобы утѣшить ихъ въ тяжелой болѣзни и примирить съ Богомъ, не боясь получить здѣсь заразную болѣзнь, а можетъ и смерть отъ нея! Да, велико было Ваше самоотверженіе ради любви къ ближнему!

Пожелаемъ-же мы всѣ, здѣсь присутствующіе, да продлится еще жизнь нашего юбиляра, о. Павла Петровича, на многія, многія лѣта и пусть въ эти лѣта нашъ юбиляръ украсится еще большимъ числомъ добрыхъ дѣлъ и будетъ для своей паствы свѣтильникомъ, не поставленнымъ подъ спудомъ, но да свѣтитъ всѣмъ“.

Послѣ сего достоуважаемый о. протоіерей Андрей Петровичъ произнесъ слѣдующую глубокопрочувственную рѣчь:

Досточтимѣйшій о. Протоіерей,
Павелъ Петровичъ!

Позволь и мнѣ сказать тебѣ нѣсколько словъ искренняго привѣтствія по случаю знаменательнаго юбилея твоей пастырской дѣятельности. Въ настоящей разъ я считаю своимъ долгомъ, въ присутствіи твоихъ почитателей, отмѣтить одну выдающуюся черту твоего характера, ярко обрисовывающую твой нравственный обликъ. Я едва ли ошибусь, если открыто заявлю здѣсь предъ этимъ почтеннымъ собраніемъ, что исключительную особенность твоего характера составляетъ твое доброе, любвеобильное сердце, необыкновенная простота въ обращеніи съ каждымъ человѣкомъ, кто бы онъ ни былъ по своему происхожденію и положенію, искреннее, сердечное и участливое отношеніе ко всѣмъ страждущимъ, скорбящимъ и обремененнымъ житейскими неудачами и невзгодами, наипаче-же къ слѣпцамъ, которые ввѣрены непосредственному твоему пастырскому попеченію. Нельзя не указать здѣсь также на твое стоическое

терпѣніе, незлобіе и безропотное отношеніе къ разнаго рода скорбямъ, лишеніямъ и нравственнымъ страданіямъ, съ которыми тебѣ приходилось встрѣчаться на твоёмъ жизненномъ пути. Хотя ты и не получилъ правильнаго богословскаго образованія, но въ тоже время всегда ясно сознавалъ неотложную необходимость путемъ личнаго самообразованія приобрѣтать нужныя знанія въ области богословія и др. наукахъ, постепенно развиваясь и совершенствуясь въ этомъ направленіи, и, такимъ образомъ, подготавливая себя къ тому высокому служенію, которое тѣсно связывается съ носимымъ тобою саномъ священника. Тебѣ не слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что ты не получилъ полнаго семинарскаго образованія и потому не можешь стоять въ ряду записныхъ богослововъ. Исторія христіанской церкви представляетъ намъ не мало примѣровъ истинныхъ пастырей и подвижниковъ христіанскаго благочестія, хотя не получившихъ спеціальнаго образованія, но, тѣмъ не менѣе, путемъ самостоятельныхъ усилій въ дѣлѣ умственнаго и религіозно-нравственнаго самоусовершенствованія, достигшихъ такой высоты и значенія, что голосу ихъ внимательно прислушивалась вся вселенская церковь. И нынѣ не рѣдко можно встрѣтить пастырей, занимающихъ иногда высокое іерархическое положеніе, но не имѣющихъ академическаго образованія. Въ каждомъ пастырѣ, помимо образованія, прежде всего, желательно видѣть истинно-христіанскую настроенность и религіозность и глубокое проникновеніе высокими евангельскими началами. Въ лицѣ твоёмъ, дорогой Павелъ Петровичъ, каждый можетъ видѣть такого пастыря, который учитъ и назидаетъ, главнымъ образомъ, примѣромъ своей высоконравственной жизни. Какъ уже я сказалъ раньше, — выдающею особенностію твоего характера является христіанская любовь, соединенная съ кротостію и смиреніемъ. Эта святая Евангельская любовь, любовь всеобъемлющая, всепокоряющая, составляетъ неотъемлемую потребность твоего сердца, она-то и привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ, которые знаютъ тебя и имѣютъ къ тебѣ то или иное отношеніе.

Проникнутый этою Христовою любовію, ты смотришь на все окружающее насъ и на самую жизнь свѣтлыми, ясными глазами, а глубокая, горячая вѣра твоя въ Божественный Промыслъ позволяетъ тебѣ относиться къ разнаго рода скорбямъ, страданіямъ и жизненнымъ несовершенствамъ, совершенно безроотно, такъ какъ ты хорошо понимаешь и сознаешь, что *„многими скорбями подобаетъ намъ войти въ Царствіе Божіе“*.

Да хранитъ же тебя Вседѣятельная, Всемогущая Десница Божія на избранномъ тобою пастырскомъ поприщѣ еще много, много лѣтъ, и да подастъ тебѣ Милосердный Господь силы и крѣпость къ дальнѣйшему достойному прохожденію пастырскаго служенія на пользу вѣрившихъ твоему попеченію несчастныхъ слѣпцовъ, которые пусть всегда видятъ въ тебѣ добраго пастыря, въ мірѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово Божественной истины“.

Въ концѣ обѣда слѣпецъ, регентъ учитель пѣнія Александръ Вас. Обвинцевъ произнесъ глубокопрочувственную рѣчь:

„Глубокоуважаемый

Отецъ Протоіерей!

Позвольте и мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ по поводу Вашего юбилея, какъ Вамъ извѣстно, я бывшій питомецъ Пермскаго училища слѣпыхъ дѣтей, а въ настоящее время имѣю честь быть Вашимъ сослуживцемъ въ церкви при училищѣ слѣпыхъ дѣтей. Служу я съ Вами въ церкви восемь лѣтъ и за все это время я встрѣчалъ отъ Васъ теплое и искреннее сочувствіе къ моему дѣлу. Я глубоко цѣню все это приношу Вамъ сердечную благодарность.

Участы слѣпыхъ поистинѣ тяжела, я какъ самъ слѣпецъ тоже, могу всегда свидѣтельствовать, настолько тяжелъ этотъ крестъ, который мы несемъ, если-бы тѣ лица, которые приставлены къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей не относились съ должнымъ вниманіемъ, тогда бы наша участь была еще тяжелѣе. Вы то глубоко-уважаемый о. Протоіерей и являетесь однимъ изъ первыхъ, проникнутыхъ состраданіемъ и нѣжной любовію къ несчастнымъ слѣпцамъ. Вы дѣйствительно заслуживаете искреннюю благодарность своимъ кроткимъ назиданіемъ и истинной любовію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, заставляя ихъ одумываться отъ сѣтованія на свою безотрадную судьбу.

Поистинѣ Вы добрый пастырь стада Христова. Уже болѣе пятнадцати лѣтъ Вы служите на пользу слѣпцовъ. Дай Богъ, что-бы еще много, много лѣтъ разливалось Ваше слово утѣшенія и назиданія несчастнымъ слѣпцамъ. Еще разъ благодарю Васъ отъ души, желая Вамъ всякаго благополучія на Вашемъ поприщѣ. Да хранитъ Васъ Богъ на многія лѣта!

Въ день юбилея о. Павла, въ домѣ юбиляра, лично привѣтствовали съ юбилеемъ протоіерей: благочинный градо-Пермскихъ церквей о. Іоаннъ Петровичъ Ньянковъ и настоятель Рождества Богородицкой церкви о. Еграфъ Матвѣевичъ Кудрявцевъ, послѣдній преподнесъ юбиляру въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ Библию въ русскомъ переводѣ, священникъ о. Николай Николаевичъ Яхонтовъ съ супругой, докторъ медицины Павелъ Николаевичъ Серебренниковъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія Константинъ Димитріевичъ Панюшевъ, старшій ревизоръ Акцизнаго Управленія Петръ Петровичъ Ивашищевъ и много др. лицъ, а также было много получено телеграммъ и писемъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ. Между прочимъ были поздравленія: отъ Начальника 49 пѣхотной дивизіи, Его Высочайшаго Превосходительства, Михаила Андреевича Пряслова, съ его фотографической карточкой. Предсѣдателя Пермскаго Уѣзднаго Съѣзда Его Превосходительства, Владиміра Михайловича Жукова. Священниковъ: 194 Троицко-Сергіевскаго полка о. Николая Ник. Яхонтова, о. Григорія Петровича Черкасова, изъ села Никольскаго, Оханскаго уѣзда, о. Василя Андреевича Попова изъ села Успенскаго, Пермскаго уѣзда, о. Θεодосія Вит. Буторина, изъ села Осокина, Соликамскаго уѣзда. Протоіереевъ: о. Петра Александров. Серебренникова, Василя Констант. Ашихмина, послѣдній, послѣ поздравленія съ юбилеемъ пишетъ: „Слава Богу, что и не велико-ученые пастыри, подобно простымъ апостоламъ, совершаютъ великія пастырскія дѣла на просвѣщеніе не только зрячихъ, а и слѣпыхъ“ и Ильи Прок. Бабина, законоучителя Реальнаго училища, въ г. Кустанаѣ и др. отъ

потомственного почетнаго гражданина Василя Ивановича Шайдурова съ супругой. Изъ Петрограда отъ Дѣлопроизводителя Департамента Народнаго Просвѣщенія по народнымъ школамъ Александра Пав. Серебренникова съ супругой. Изъ г. Казани подполковника Петра Флегонт. Широкихъ съ супругой. Земскаго Начальника с. Богородскаго, Красноуфимскаго уѣзда Василя Петр. Серебренникова съ супругой, который послѣ поздравленія съ юбилеемъ, пишетъ: „Всегда уважая Васъ, какъ неогцѣненнаго труженика, путемъ терній пробившаго себѣ дорогу и достигшаго себѣ уваженія въ такомъ городѣ, какъ Пермь, почти у всѣхъ учрежденій и интилигентныхъ вышнихъ лицъ.

Да, труды людей не пропадаютъ, такой чести и предполагаемой награды не многіе удостоиваются. Да продлитъ Богъ Вашу жизнь на многіе, многіе лѣта. Въ своей работѣ проявленной Вами въ училищѣ слѣсныхъ Вы положительно не замѣнимы“.

Докторъ Констант. Григ. Шикунъ и многихъ другихъ лицъ, знающихъ и высоко цѣнящихъ о. Павла и желающихъ ему долгое, долгое время служить дѣлу религіознаго воспитанія слѣсныхъ дѣтей.

Между прочими поздравленіями получены стихи, отъ духовнаго сана, 80-лѣтняго старца, Тихона Герасимовича Косьянова:

„Со восходомъ утренней зари,
Прими нашъ молитвенникъ поздравленье,
Разумѣя въ Васъ исполнителя Апостольства,
Въ селеніи дольнихъ на земли,
Твое раздася пусть благотвореніе,
Да осѣнитъ тебя тотъ Ангель Свѣта,
Который дни твои блюдетъ
И посланный съ неба Искупитель,
Въ несеніи Вами Апостольскаго ярма
Въ небесный чертогъ Васъ введетъ“.

Я же многогрѣшный сынъ духовный и жена моя Марія Владиміровна просимъ Васъ, Ваше Преподобіе, достоуважаемый отецъ духовный, принять отъ насъ сердечное поздравленіе и посильную лепту, къ исполненію Вашего достойнаго дара золотого креста.

Съ истиннымъ нашимъ къ Вамъ почтеніемъ и уваженіемъ къ молитвеннику къ Престолу Всевышняго, пребываемъ Ваши духовные дѣти, Тихонъ Герас. и Марія Влад. Косьяновы.

Одинъ изъ товарищей, соученикъ по училищу и другъ дѣтства, священникъ села Подслуднаго, Соликамскаго уѣзда, о. Георгій Васил. Боголюбовъ, лично поздравилъ юбиляра съ торжествомъ, а въ знакъ любви къ своему другу товарищу преподнесъ портретъ юбиляра о. Павла, написанный масляными красками на полотнѣ самимъ о. Георгіемъ Боголюбовымъ. Были еще поднесены и др. подарки, между коими отъ Морозовыхъ и Блиновыхъ гребенка въ серебропозлащенной оправѣ съ вырѣзкой на

ней юбилару; Козловой и Переляевых, великолѣпный чернильный приборъ съ выгравированной подписью юбилару.

Такъ совершилось рѣдкое юбилейное торжество нашего почтеннаго протоіерея о. Павла Петровича Серебрянникова.

О. Павелъ Петровичъ Серебрянниковъ сынъ священника, уроженецъ Очерскаго завода, Оханскаго уѣзда, родился 26 августа 1856 года.

Образованіе получилъ въ Пермскомъ Духовномъ училищѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1873 году 30 іюня.

Опредѣленъ псаломщикомъ въ село Янычи, Пермскаго уѣзда, 18 октября 1873 года.

Посвященъ въ стихарь 15 декабря 1874 года.

Указомъ Пермской Духовной Консисторіи переведенъ въ Нытвинскій заводъ, Оханскаго уѣзда, 30 сентября 1876 года.

Преосвященнымъ Вассіаномъ, Епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, рукоположенъ въ санъ діакона въ градо-Пермской Благовѣщенской церкви, при мужской гимназій 8 мая 1879 года.

Состоялъ помощникомъ учителя 2-го народнаго приходскаго училища въ г. Перми съ 1879 года, мая 21 дня по 22 февраля 1881 года.

Удостоенъ званія сельскаго учителя въ 1879 г., 31 октября.

Преосвященнымъ Вассіаномъ, Епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, рукоположенъ въ санъ священника въ 1881 году, февраля 22 дня и опредѣленъ въ село Нижніе Чусовскіе Городки, Пермскаго уѣзда, къ Богоявленской церкви.

Въ 1887 году, августа 26 дня утвержденъ Попечителемъ Успенской церковно-приходской школы, каковую проходилъ до 15 іюня 1907 года.

Въ 1888 году, 30 декабря, во вниманіе отлично-усердной службѣ по приходской церкви и по званію попечителя Успенской церковно-приходской школы награжденъ Набедренникомъ.

Съ 1889 года по 1896 годъ по избраніи духовенства состоялъ Духовникомъ 2-го Благочинническаго Округа, Пермскаго уѣзда.

Съ 1890 года, декабря 15 дня по 1896 года, января 13 дня состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ Сельской школы грамоты.

Съ 1892 года по сіе время состоитъ Пожизненнымъ Членомъ Общества Востановленія Православія на Кавказѣ.

Въ 1893 году, 15 мая, во вниманіе отлично-усердной службы по приходской церкви и особымъ трудамъ по народному образованію удостоенъ благословенія Св. Синода съ выдачею грамоты.

Въ 1893 году, сентября 9 дня за усердное и ревностное прохожденіе обязанности завѣдующаго и законоучителя Сельской школы грамоты награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Указомъ Пермской Духовной Консисторіи переведенъ къ градо-Пермской Всесвятской Новокладбищенской церкви 1896 года, января 16 дня.

Съ 1896 года, марта 6 дня по 8 мая 1898 года состоялъ завѣдующимъ центральнымъ книжнымъ складомъ, при часовнѣ Святителя Стефана.

Въ 1896 году, мая 6 дня, за заслуги по Духовному Вѣдомству Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою.

Съ 1896 года, іюня 18 дня по настоящее время состоитъ Депутатомъ съ духовной стороны для привода къ присягѣ свидѣтелей Православнаго Исповѣданія въ зданіи Пермскаго Уѣзднаго Сѣзда.

1896 года октября 30 дня Высочайшимъ Повелѣніемъ награжденъ серебряною медалью, для ношенія на груди, въ память царствованія Императора Александра III.

Съ 1896 года ноября 1 дня по настоящее время состоитъ законоучителемъ Ольгинскаго Начальнаго Городскаго училища въ г. Перми.

Состоялъ законоучителемъ Всесвятекой школы грамоты съ 1898 года января 29 дня по 1 декабря 1898 года, до закрытія ея.

Съ 1900 года, февраля 8 дня по 1905 года, января 11 былъ Членомъ Священнаго Комитета въ г. Перми.

Съ 1900 года, сентября 12 дня по 1902 года, сентября 13 дня былъ Членомъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки отчета по содержанію Пермской Духовной Семинаріи.

Въ 1901 году, декабря 1 дня утвержденъ законоучителемъ Пермскаго училища слѣпыхъ дѣтей, каковую проходить по сіе время.

Въ 1902 году, января 15 дня переведенъ на священническое мѣсто къ Княже-Михайловской церкви, что при Пермскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣтей.

Съ 1902 года октября 24 дня по 1906 года октября 25 дня состоялъ законоучителемъ на вечернихъ классахъ для взрослыхъ мужчинъ.

Съ 1902 года по 1906 годъ включительно состоялъ Членомъ временнаго Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическаго отчета по содержанію Пермской Духовной Семинаріи.

Въ 1903 году мая 6 дня за отлично-усердную службу и особые труды по народному образованію удостоенъ благословенія Свят. Синода съ выдачею грамоты.

Въ память исполнившагося столѣтія 2 мая 1897 года учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи имѣетъ право на ношеніе золотого знака, какъ исполнявшій въ то время обязанность священника, на что и выдано свидѣтельство 31 декабря 1904 года.

1905 года, мая 6 дня за заслуги по Духовному Вѣдомству Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Священнаго Синода выдаваемымъ.

Въ 1907 году сентября 5 дня за весьма хорошую постановку преподаванія Закона Божія въ Ольгинскомъ начальномъ городскомъ училищѣ преподано ему Архипастырское благословеніе.

Въ 1908 году октября 30 дня за усердіе и ревность по благоустройству Успенской церковно-приходской школы удостоенъ благословенія Библией, Свят. Синодомъ выдаваемою.

Съ 1909 года января 2 дня по 10 октября 1910 года исполнялъ пастырскія обязанности по 232 Ирбитскому баталіону и въ Троицко-Сергіевскомъ полку до 20 октября 1910 года.

Въ 1909 году 28 іюня за примѣрно-честное поведеніе и отлично ревностное прохожденіе должностей Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Въ память исполнившагося 13 іюня 1909 года двадцатипятилѣтія возстановленія церковно-приходскихъ школъ пожалованъ серебряною медалью на двойной Владимірской и Александровской лентѣ.

Въ 1910 году 10 ноября назначенъ въ Пермской городской холерный баракъ, для исполненія пастырскаго попеченія о больныхъ, каковую исполнялъ до 16 декабря 1913 года.

Въ 1912 году 18 апрѣля поднесенъ г.г. офицерами Троицко-Сергіевскаго полка юбилейный полковой знакъ.

Въ 1912 году августа 9 дня утвержденъ въ должности законоучителя и духовника нижнихъ чиновъ Пермской Конвойной Команды.

Въ 1912 году сентября 4 дня утвержденъ Членомъ Ревизіоннаго Комитета, по провѣркѣ суммъ Пермскаго Духовнаго училища на трехлѣтіе съ 1913 года по 1915 годъ.

Въ 1913 году въ память 300 лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ представлено право ношенія юбилейнаго знака на Владимірской лентѣ и свѣтло бронзовой медали на лентѣ національныхъ цвѣтовъ.

† М. Г. А К И М О В Ъ.

9-го августа, въ 10 часовъ вечера скончался предсѣдатель Государственнаго Совѣта д. т. с. ст.-секретарь Михаилъ Григорьевичъ Акимовъ.

Покойный родился въ дворянской семьѣ Саратовской губерніи въ 1847 году. Образование получилъ въ Московскомъ университетѣ. Въ 1870 году поступилъ на государственную службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Московской судебной палаты. Въ 1894 году Михаилъ Григорьевичъ уже несъ весьма отвѣтственную должность старшаго предсѣдателя Одесской судебной палаты. Затѣмъ спустя нѣсколько лѣтъ онъ назначается въ присутствіе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. Въ 1905 году М. Г. Акимовъ занимаетъ постъ министра юстиціи, а въ апрѣлѣ 1906 года назначается членомъ реформированнаго Государственнаго Совѣта. Когда скончался предсѣдатель Государственнаго Совѣта Э. В. Фришъ, то вмѣсто его назначается на сей высокій и отвѣтственный постъ М. Г. Акимовъ, каковую должность онъ несъ до смерти.

Покойный былъ крупнѣйшей государственной личностью, огромнаго опыта, капитальнаго ума и многихъ знаній, твердымъ и убѣжденнымъ хранителемъ русскихъ историческихъ бытовыхъ устоевъ. Онъ уважалъ законъ, неуклонно выполняя его требованія, энергично работая на всѣхъ ступеняхъ чиновной лѣстницы. Будучи министромъ юстиціи въ бурные годы внутреннихъ смуть, онъ въ короткій срокъ постарался очистить судъ отъ революціонной накипи, поставивъ его на должную высоту.

Да упокоитъ Господь Богъ его душу въ селеніяхъ праведныхъ.

ХІ.

Библиографія.

Критическія замѣтки.

Отголоски войны въ литературѣ.

Законоучитель Тверского кавалерійскаго училища священникъ М. Березинъ весьма своевременно, какъ разъ къ самому началу военныхъ дѣйствій, выпустилъ свою небольшую, но очень толково составленную книжечку „*Не убій*“. Опытъ изъясненія VI заповѣди въ связи съ вопросомъ о войнѣ. Волна религіозно-нравственныхъ сомнѣній, поднятая гр. Л. Н. Толстымъ, еще доселѣ не вполне улеглась, продолжая безпокоить умы учащейся молодежи. Сюда относится, между прочимъ, и вопросъ о войнѣ, настойчиво требующій своего разрѣшенія. Допустима ли она съ христіанской точки зрѣнія? Не стоитъ ли въ противорѣчій съ заповѣдью „не убій“?

Для рѣшенія этого вопроса о. Березинъ считаетъ необходимымъ установить прежде всего подлинный смыслъ заповѣди „не убій“. Этотъ смыслъ опредѣляетъ онъ съ двухъ точекъ зрѣнія: *историко-экзегетической* и *принципальной*. „Съ первой,—говоритъ онъ,—мы должны рѣшить вопросъ: какъ понималась разсматриваемая заповѣдь въ Ветхомъ Завѣтѣ и какъ понималась она Христомъ? Принципальная точка зрѣнія будетъ состоять въ опредѣленіи отношенія христіанства къ войнѣ при свѣтѣ его моральнаго обученія вообще“.

На основаніи данныхъ, почерпаемыхъ о. Березинымъ въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго завѣтовъ, онъ приходитъ къ заключенію, что мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что заповѣдью „не убій“ имѣлось въ виду убійство исключительно по *личному расчету* или гнѣву. Мало того, исторія Ветхаго Завѣта сообщаетъ намъ о многихъ такихъ войнахъ, которыя велись евреями при несомнѣнномъ участіи Самого Бога. Вспомнимъ хотя бы войну при вступленіи евреевъ въ Ханаанскую землю. Война эта носитъ вполне священный характеръ. Въ ней мы видимъ цѣлый рядъ фактовъ, указывающихъ на непосредственную помощь Божию въ дѣлѣ завоеванія обѣтованной земли, на то, что Невидимымъ Вождемъ и Высшимъ Помощникомъ евреевъ въ то время былъ Самъ Господь. Весьма характерно, кромѣ того, еще то обстоятельство, что предъ взятіемъ Иерихона евреямъ строго воспрещается пользоваться имуществомъ города; только драгоценныя металлы должны были поступить въ скриню. Смыслъ запрещенія ясенъ. Евреи должны знать и чувствовать, что своими побѣдами они обязаны не столько себѣ, сколько Богу, и что война, которую они

ведутъ, имѣеть высшее религіозное значеніе, и всякая попытка къ грабежу, всякое проявленіе алчности должны будутъ разсматриваться, какъ нарушеніе этой высшей идеи войны, какъ оскорбленіе ея религіознаго смысла. Если бы заповѣдью „не убій“ отрицалась война, тогда какъ можно было бы примирить съ нею указанную ветхозавѣтную войну? Несомнѣнно то и другое находилось бы въ непримиримомъ противорѣчій.

Что касается Новаго Завѣта, то, какъ извѣстно, по поводу ветхозавѣтнаго закона вообще Христосъ говоритъ: „Не думайте, что Я пришелъ нарушить Законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черти не преидеть изъ закона, пока не исполнится все“ (Мат. V, 17—18). Слѣдовательно, Христосъ и въ данномъ случаѣ не отвергаетъ того смысла, какой соединялся въ Ветхомъ Завѣтѣ съ заповѣдью „не убій“. Онъ беретъ эту заповѣдь во всемъ объемъ ея содержанія, но при этомъ, воспрещая убійство, какъ насильственное лишеніе жизни по личному разсчету или по злобѣ, Онъ расширяетъ смыслъ этой заповѣди указаніемъ на такія чувства или намѣренія въ глубинѣ души человѣка, которыя имѣютъ своею цѣлью причинить другому зло. Ветхозавѣтная мораль имѣла въ виду по преимуществу внѣшнюю дѣятельность человѣка, слабо проникая въ ея внутренніе душевные мотивы. Христосъ въ этомъ отношеніи расширяетъ и углубляетъ ветхозавѣтную мораль, указывая, что въ недрахъ души человѣка могутъ имѣть мѣсто чувства и намѣренія, столь же заслуживающія порицанія, какъ и внѣшніе проступки человѣка. Кромѣ того, если бы Христосъ понималъ разсматриваемую заповѣдь въ смыслѣ запрещенія войны, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ бы отрицать и все государственныя учрежденія, и самую форму государственной жизни, ибо война есть только одна изъ функцій, органически связанныхъ съ государствомъ. Но въ Евангеліи мы не видимъ нигдѣ ни малѣйшаго слѣда критическаго отношенія къ политическому строю, тѣмъ или инымъ его явленіемъ. Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что Іоаннъ Креститель, когда приходили къ нему войны и спрашивали, что имъ дѣлать, не говорилъ, чтобъ они отказались отъ исполненія своихъ воинскихъ обязанностей, а только просилъ ихъ „никого не обижать, не клеветать и довольствоваться своимъ жалованіемъ“ (Лк. III, 14).

У Иисуса же Христа мы видимъ совершенно ясно и опредѣленно выраженное отклоненіе отъ Себя рѣшенія всякаго рода вопросовъ, связанныхъ съ чисто-политическою стороною жизни государства. Не говоря уже о всѣхъ извѣстныхъ словахъ Его: „отдавайте кесарево кесарю, а Божіе— Богу“ (Мат. XXII, 21), вспомнимъ отвѣтъ, данный Имъ на судѣ Пилату: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы тебѣ не было дано свыше“ (Іоанн. XIX, 11). Слѣдовательно, Христосъ признаетъ власть Пилата,

ан вмѣстѣ съ нею и всякую вообще правительственную власть, дарованную свыше и т. д. Что Иисусъ Христосъ никогда не касался вопросовъ политическихъ, видно, между прочимъ, изъ того, что враги Его на судѣ, при всемъ желаніи и стараніи, не могли выставить противъ Него ни одного политическаго обвиненія. Правда, одно время обвинили Его въ томъ, что Онъ называетъ Себя Царемъ Иудейскимъ, но Христосъ тутъ же объяснилъ, въ какомъ смыслѣ Онъ называетъ Себя Царемъ (Іоан. XIX, 37). Наконецъ, обычно при опредѣленіи достовѣрности какихъ-нибудь событій или установленій правильной характеристики тѣхъ или иныхъ историческихъ лицъ, — справедливо замѣчалъ о. Березинъ, — громадное значеніе придается свидѣтельствамъ современниковъ. Слова ихъ имѣютъ обыкновенно рѣшающее значеніе. Свидѣтельство этихъ ищутъ, копаются изъ-за нихъ въ архивахъ, организуютъ археологическія общества, чтобы исторически вѣрнѣе возстановить прошлое въ умахъ современниковъ. Но, странное дѣло, когда рѣчь заходитъ о Христѣ, объ опредѣленіи Его личности и ученія, тутъ у насъ сплошь рядомъ больше придается значенія не современникамъ, а ученымъ XIX и XX вѣковъ: Гарнаку, Ренану, Штраусу, Толстому и др. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Христосъ занимался политикой, то неужели Его политическіе взгляды не нашли бы своего отраженія въ письменныхъ трудахъ апостоловъ? Вѣдь они неотступно слѣдовали за Христомъ, отъ нихъ не могъ ускользнуть ни одинъ штрихъ Его ученія. Отчего же это ни въ одномъ апостольскомъ посланіи мы не только не видимъ намека на отрицательное отношеніе къ политическому строю, а даже, наоборотъ, находимъ ясное и открытое признаніе царской и вообще гражданской власти? Всѣмъ извѣстны слова апостола Петра: „Бога бойтесь, царя чтите“ (I, II, II, 17), или Павла: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ“ (Рим. XIII, 4). Такимъ образомъ внимательное и добросовѣстное отношеніе къ тексту Св. Писанія не даетъ намъ никакихъ основаній признавать Иисуса Христа за „политическаго агитатора“, какъ стараются представить Его нѣкоторыя тенденціозныя литературныя теченія. Христосъ избралъ сферой Своей дѣятельности исключительно человѣческую душу и никогда не вторгался въ область социальныхъ или политическихъ вопросовъ. Переходя къ рѣшенію постановленнаго себѣ вопроса съ *принципальной* точки зрѣнія, о. Березинъ прежде всего признаетъ, что христіанство, конечно, никогда не можетъ *поощрять* войны. Оно не можетъ говорить людямъ: „воюйте, убивайте“. Церковь ежедневно молится о „мирѣ всего міра“, объ избавленіи насъ отъ „меча, нашествія иноплеменниковъ и между-усобныхъ брани“. Но, не поощряя войны, христіанство, однако же, *терпитъ* ее, какъ зло, необходимое въ данныхъ несовершенныхъ условіяхъ человѣческаго существованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ говоритъ Вл. Соловьевъ, миръ бываетъ даже хуже войны. Посему изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее.

Опредѣляя глубже отношеніе христіанства къ войнѣ, мы должны отмѣтить, вслѣдъ за о. Березинымъ, весьма существенную психологическую разницу между настроеніемъ преступника, идущаго совершать свое убійство, и настроеніемъ воина, отправляющагося на войну. Въ первомъ случаѣ человекъ идетъ съ мыслью убивать, во второмъ — съ мыслью умереть. Первый думаетъ, о томъ какъ бы удачней совершить убійство, воспользоваться достояніемъ убитаго, построить на этомъ убійствѣ свое дальнѣйшее благосостояніе. Второй занятъ думами о томъ, какъ близокъ, можетъ-быть, серьезный, важный, моментъ перехода, его въ жизнь загробную, вѣчную, онъ настроенъ торжественно-грустно. Очевидно, онъ является жертвой какого-то долга, для чего-то нужна его кровь. Солдаты, лично не испытывающіе никакой вражды къ непріятелю, съ которымъ вступаютъ въ бой, для чего-то и для кого-то льютъ свою кровь.

Но, прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ о. Березинъ считаетъ необходимымъ опредѣлить положеніе войны въ государственной жизни вообще. Война, по этому опредѣленію, есть одна изъ функций государственной жизни, одно изъ наиболее рѣзкихъ выраженій того принципа принужденія или того дисциплинарнаго уклада, который проникаетъ собой государственную жизнь. Все государственныя учрежденія имѣютъ своею цѣлью огражденіе дисциплинарнымъ образомъ правъ отдѣльныхъ личностей и цѣлаго государства. Если отвергнуть войну, то послѣдовательно придется отвергнуть и все государственныя учрежденія, какъ выраженіе того же дисциплинарнаго принципа, который лежитъ въ основѣ войны. Толстой вполне логично поступилъ, переходя отъ отрицанія войны къ отрицанію общественныхъ судовъ и всѣхъ прочихъ функций государства. Одно съ другимъ органически связано, — отвергая одно, нельзя сохранить другое. Но, испровергая государство, мы вводимъ анархію, послѣдствія которой не замедлятъ обнаружиться. Преступная воля, ничѣмъ не сдерживаемая, явитъ себя во всей силѣ своихъ кровожадныхъ инстинктовъ. Ибо, что сейчасъ сдерживается въ мѣстахъ заключенія, ради общественнаго спокойствія и порядка, — почуввавъ свободу, обрушится на мирныхъ, беззащитныхъ обывателей, лишая ихъ жизни и имущества. Вся территорія страны будетъ представлять тогда одну сплошную кровавую язву. Желая избѣжать частичной войны, мы получимъ войну всѣхъ противъ всѣхъ; думая избѣжать кровопролитія, мы получимъ варварское, не знающее никакой пощады избіеніе всѣхъ. Тогда во всеобщей войнѣ люди сами придутъ къ заключенію, что такъ жить дольше нельзя, и необходимо ввести хотя бы самый элементарный государственный строй, т. е. мало-по-малу начнутъ вновь вводить тѣ государственныя учрежденія, которыя существовали и раньше, а вмѣстѣ съ ними вновь явится и необходимость войны. И вотъ тамъ гдѣ-то, на отдаленной границѣ, бьются молодыя силы, не жалѣютъ своей жизни, проливаютъ свою кровь, а въ странѣ мирно про-

текаетъ жизнь, государство правильно функционируетъ, продолжая идти впередъ по пути прогресса и культуры...

Но если правильное теченіе государственной жизни во время войны не нарушается, и человѣчество продолжаетъ двигаться впередъ по пути своего культурнаго развитія, то въ этихъ положеніяхъ мы,—замѣчаетъ о. Березинъ,—находимъ рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ раньше. Для насъ ясно должно быть теперь, для чего молодая сила проливаютъ кровь, зачѣмъ идутъ они на войну. *Цѣной ихъ крови покупается общее благо.* Не даромъ льется ихъ кровь. На ней создается благополучіе ближнихъ, какъ современниковъ, такъ и потомковъ. А Христосъ сказалъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ кто душу свою положитъ за ближнихъ своихъ“.

Слѣдовательно, отдающіе жизнь свою на войнѣ совершаютъ великій подвигъ, который *не только терпится Церковью, но и благословляется ею**).

Анатолій Александровъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка

на ежемѣсячный журналъ для семейнаго чтенія

„РОДНАЯ СТРАНА“

(третій годъ изданія).

Въ годъ **12** изящныхъ книжекъ со многи-
ми рисунками:

Подписная цѣна на журналъ: въ годъ 2 р., на полгода 1 р. 20 к.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы всѣхъ изданій:

Петроградъ, Мойка, 32.

Директоръ-Распорядитель газеты „Сельскій Вѣстникъ“

и всѣхъ ея учрежденій и предпріятій **Н. Г. Князевъ.**

Главный Редакторъ всѣхъ періодическихъ

изданій „Сельскаго Вѣстника“ **В. Лошаковъ.**

*) Москв. вѣдом. № 207—1914 г.

Съ разрѣшенія Грндворной цензуры

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Кнауфское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь. Тип. Гребнева. 1914—1427.

Пермская красная
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редкой книги

К 106527

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.::	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ дя пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
18. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лтія Царствующаго Дома Романовыхъ	2 „ 50 „
19. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторій и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и ви́шней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выисывать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., 1/2 года—1 руб., 3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ—3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вѣжливо четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.